

АЛЕКСАНДР КРОНОС

ИЗНАНКА

ПОИСК ГРААЛЯ

Ты проводник. Один из сотни тех, чья кровь открывает путь в другие миры. У тебя осталось всего три дня до смерти, а на хвосте висят преследователи. Единственный способ выжить — собрать компоненты "коктейля", что спасёт тебя. Но и тут есть проблема — ингредиенты надо искать совсем не в нашей реальности.

А пока ты занимаешься этим, в нашу вселенную рвутся отряды из других вариантов реальности, желающие "застолбить" перспективный и не до конца изувеченный мир. И ты сам не замечаешь, как оказываешься в самом пекле.

Глава I

Голова присланного из Германии бизнес-тренера и антикризисного управленца разлетелась в кровавые клочья, заляпав всё вокруг. Странно. Никогда не думал, что череп может разлететься на куски от одной пули.

Вторым выстрелом мужик в длинном чёрном плаще, который идеально бы подошёл вуайеристу, прикончил безобидную старушку с маленькой собачонкой. Что симптоматично — тоже разнёс её голову прямым попаданием. Секунду подумал и пальнул в мопса, которого разорвало напополам.

Прежде чем у меня успела возникнуть теория происходящего, неизвестный перебрал массивный револьвер в левую руку, а правой достал из под плаща пистолет-пулемёт. Выдал несколько коротких очередей в сторону улицы, кроша широкие оконные стёкла кафе. Что удивительно — ему кто-то ответил. Одиноким пистолетным выстрелом. Последовала ещё одна очередь и снаружи что-то упало.

Мужик посмотрел на меня. Я на него.

— Что, уже началось? — мрачно поинтересовался он.

Я пожал плечами и выловил из своего кофе кусок кости. Если псих, начавший убивать задаёт тебе непонятный вопрос, лучше всего промолчать.

Кто-то из упавших на пол гостей попытался отползти в сторону и мужик поднял пистолет-пулемёт, но в последний момент передумал, опустив оружие. Наклонившись, заглянул мне в глаза.

— Сны странные снятся? Непонятные воспоминания появились? Чувство deja-vu может?

Психолог-террорист. Интересное сочетание.

— А что? Или ты всем своим жертвам такие вопросы задаёшь?

Труп прибывшего в нашу компанию с важной миссией немца внезапно дёрнулся. А вуайерист засунул пистолет-пулемёт под безразмерный плащ, после чего извлёк оттуда же запечатанную колбу с синей жидкостью. Вылил непонятную субстанцию на залитую кровь часть черепа убитого, которая осталась на теле и в воздух поднялся лёгкий дымок.

— Третья ступень. Плотно они за тебя взялись.

Происходящее всё-таки вызвало лёгкий интерес. Он, может и псих, но его безумие выглядело структурированно.

— Кто взялся? Ассоциация бизнес-тренеров? — с намёком на иронию поинтересовался я.

Вздохнувший мужик, спрятал опустевшую колбу в карман.

— Тевтонцы. И похоже успели продать тебя с потрохами. Ты сейчас, сука, даже глазом не дёрнул. Каждый день людей перед глазами убивают?

Сейчас бы кофе. Но мой испортили остатки мозгов и кусочек кости. А новый не достать. Не думаю, что кто-то из официантов принял бы сейчас заказ. И в чём-то этот психолог с зачатками маньяка прав — насколько я помню, на моих глазах никого и никогда не убивали. Хм. Или убивали? Странное чувство такое. Двойное.

— Вроде бы нет. Но я до конца не уверен, — честно признался я.

— Ага. Ещё бы ты был в чём-то сейчас уверен. Хорошо, что крыша пока совсем не съехала.

Достав из под плаща монструозную колбу, мужик попробовал воткнуть торчащую из неё иглу мне в плечо. Неожиданно для себя, я резво перехватил его руку и даже попытался вывернуть кисть. Но приём не прошёл, а в висок сразу же упёрся ствол револьвера.

— Ты бы не шалил. Я ведь не посмотрю, что ты у нас особенный и башку тебе, сука, снесу.

— А я особенный?

Ухмылка на лице мужика заставила взвизгнуть какую-то девушку и вызвала нездоровое оживление среди остальных гостей. Интересно, он специально тренировался или ему просто в жизни не повезло?

— Не то, чтобы совсем уникальный. Вас таких уже под сотню на планете. Но тебя уже взяли в оборот. И чтобы ты понимал, я не хочу тебя убивать. Наоборот — пытаюсь помочь.

— Как той старушке с пёсиком? — уточнил я.

Аргумент особенного эффекта на мужика не производит.

— Она была из местных. Как и группа прикрытия снаружи. Присматривали за тевтонцом и тобой. А может готовились ликвидировать — мне откуда знать?

Чтобы всем так с ума сходить — в голове этого психа великолепно выстроенная система.

— Ладно. Предположим старушка была агентом. А собачку за что? — я бросил в дело последний аргумент.

Лицо мужика стало насупленным.

— Настоящие спецагенты не убивают карликовых псов. Без лишней необходимости. А собаки тут на самом деле и не было. Я пристрелил боевого гомункула.

Я оглянулся на мопса. Разорванные половинки собаки дымились, а передняя ещё и пыталась двигаться.

С улицы донеслись завывания сирен и мужик вернулся к прежней теме разговора.

— Мне нужно воткнуть в тебя эту иглу и набрать кровь. Потом мы отсюда уберёмся и я тебе всё объясню. Не хочешь сотрудничать — пристрелю на месте, заберу кровь и уйду один.

— И как тебе должна помочь моя кровь? Только не говори, что ты ещё и вампир.

Ожидал, что вопрос его разозлит. Но нет — не разозлил. Странный псих. А может и совсем не псих. Может это я схожу с ума и всё это один большой глюк.

Поняв, что сирены уже близко, мужик отступил назад и временно спрятал свой странный "шприц". Освободившуюся руку немедленно задействовал для броска наружу двух гранат. Ухнувшие взрывы наверняка охладили рвение сотрудников правопорядка соваться ближе и пытаться этот самый порядок навести. Мы же вернулись к статусу-кво — ствол револьвера упирался в лоб, а на вытянутой ладони психа лежала та самая колба. На вид, как какой-то непонятный конструктор безумного учёного. Стекло, поверх которого небольшой механизм, весь покрытый странными символами.

— У тебя пять секунд. Или набираешь кровь, или я стреляю. Четыре... Три... - хмурс начал считать он.

Я поступил, как любой нормальный человек в такой ситуации. Взял у него эту хреновину и воткнул себе в руку. Мужик, хладнокровно убивший двоих посетителей кафе и забрасывающий полицейских гранатами, выглядел достаточно опасно. По крайней мере сомнений в том, что он претворит свою угрозу в жизнь, у меня не возникло.

Когда игла воткнулась в кожу и заурчавший механизм наполнил крохотную ёмкость кровью, со стороны улицы начали стрелять. Из пистолетов, но весьма часто. Одна из пуль

попала неизвестному в плечу, но стойкий вуайерист даже не дёрнулся. Вернее, конечно дёрнулся. Но совсем по иному поводу. Рывкнувший револьвер на момент заставил храбрецов снаружи успокоиться. А вот мужик, взяв в руки колбу, щёлкнул каким-то рычажком сбоку и снова ухмыльнулся.

— Сейчас. Один момент и будем в шоколаде.

Шум вертолёта — последний звук, который я услышал. Потом мир вокруг окрасился в красный. Как будто я сижу в идеальной комнате с алыми стенами, полом и потолком. Или закутался в такой же спальный мешок, с подсветкой изнутри. Он всё-таки выстрелил мне в голову? Это вот так происходит переход в другой мир?

Красный цвет исчез так же внезапно, как появился. Теперь вокруг одни серые оттенки. И всё тот же мужик, который выбрасывает из барабана револьвера пустые гильзы.

— Ты чего-то надолго завис. Побочка, видать какая-то. На вот, хлебни.

Посмотрев на протянутую фляжку, я уселся на полу и забрал её. Запах алкоголя со странными пряными нотками. После пары глотков живот скрутило дикой болью и я снова завалился на бок.

— Сейчас черепушка твоя чуть прочистится и поговорим. А то реально, как с зомби общаюсь.

Голос странного мужика доносился, как будто через толщу воды, а боль перебралась в голову. Что это за дерьмо?

Не знаю, сколько точно времени я провёл, корчась на полу. По ощущениям прошло не меньше часа. Но это вполне могла быть и минута. Болевые ощущения, знаете ли, сильно растягивают время.

Возвращение в реальность прошло тяжело. Во-первых, оглянувшись вокруг и поняв, что мы в том же кафе, только пережившем ядерную войну, нашествие мутантов и до кучи вторжение пришельцев, я задался логичным вопросом. Какого лешего случилось с окружающим миром? А во-вторых, я вспомнил всё, что произошло со мной в последнее время и взглянул на этом совсем под другим углом.

Странные сны, которые начались ни с того, ни с сего. Просто в какой-то момент вместо обычной белиберды я начал убивать, рвать и резать глотки. Иногда бывал в больнице, которая всегда превращалась в лагерь военнопленных, из которого надо было выбраться. И я каждый раз прорывался наружу, шагая по трупам.

После того, как сновидения стали нормой, я даже преодолел извечное нежелание мужского пола обращаться к врачу, пока копьё в спине не начнёт гнить. И записался к психологу. Или психотерапевту. Этих ребят хрен разберёшь. Тот правда ничем дельным не помог. Как и выписанные им таблетки. Хотя, ради справедливости, стоит уточнить, что пил я их всего несколько дней. А потом всё желание лечиться, как отрезало. И сны пропали. Вроде бы. Если честно, я вообще не помнил, как спал в последнее время. Да и всё остальное, как в тумане.

Я придал своему телу вертикальное положение и посмотрел на мужика. Тот скорчил скептическую гримасу и пожал плечами. Я же облёк весь хаос внутри своей головы в одну короткую фразу.

— Что за херня?

Вуайерист цокнул языком и с сомнением глянул на меня.

— Пришёл в себя?

Чтобы встать на ноги, пришлось приложить некоторые усилия, но я всё-таки это сделал.

Осмотрелся и убедившись, что помещение действительно то же самое, только сильно потрепанное, задал ещё один вопрос.

— Это вообще что за место?

— То же самое кафе. Только в Изнанке.

Когда я посмотрел на него, как на полного психопата, тот добавил.

— Изнанка Земли. Ну... Параллельное измерение, если тебе так будет понятнее.

Я подавил желание истерически засмеяться и решил перейти к более общим вопросам.

— Расскажешь, что происходит?

Мужик замялся и посмотрел в сторону пустых оконных проёмов.

— Только кратко. У нас не так много времени.

Сразу захотелось спросить почему, но я решил благоразумно промолчать.

— Общая картина проста — у каждого мира есть своя Изнанка. Такое...перевёрнутое измерение. Что-то вроде искажённого отражения планеты.

Сделав шаг в сторону окна, выглянул наружу. Убедился в том, что отражение нашей планеты выглядит, как идеал человека, мечтающего пожить в постапокалипсисе и повернулся к мужику. Тот снова цокнул языком, после чего продолжил.

— До поры, до времени, Изнанка существует сама по себе, только иногда прорываясь в основной мир. Тогда оттуда могут пропадать люди. Ты же помнишь про все эти корабли без экипажа и пассажиров на борту? Массу людей, которые пропадают без вести в разных уголках планеты и их не находят? Основное количество оказывается здесь из-за спонтанного прорыва. Потом они, как правило умирают.

Звучало интересно, но никак не объясняло наше перемещение сюда при помощи моей крови.

— А мы значит сюда сунулись сами? Используя немного моей крови.

Собеседник тяжело вздохнул.

— Полный рассказ будет очень долгим. Краткий вариант- все версии Изнанки связаны между собой. При наличии нужных ингредиентов, можно попасть в любую из них. А оттуда переместиться в основной мир. Понимаешь? Колоссальные возможности для экспансии и развития.

Мозг, находящийся в относительном хаосе, выделил пассаж про другие миры.

— Так... А что в других мирах?

— Тут всё сложно, — вздохнул неизвестный. — В основном мы имеем дело с другими версиями нашей Земли. Они выстроены в одну ветвь. Оттуда к нам пробиться проще всего. Тевтонцы, начавшие процесс твоей подготовки к принесению в жертву, как раз сотрудничают с одним из них.

— А ты с кем сотрудничаешь?

Вопрос, против ожидания не вызвал у него негативной реакции.

— Моя задача — предотвратить масштабный прорыв до того, как Земля сможет защититься. Наша Земля.

Я кивнул.

— Значит контрразведка.

Тот помахал головой.

— SRC.

Выражение моего лица намекнуло на необходимость расшифровки и мужик это осознал.

— Федеральная разведка Швейцарии, специальный полевой агент Карл Шмидт.

— Почти, как Джон Смит. А на русском где так научился говорить?

Карл внезапно ухмыльнулся, вызвав у меня здоровое желание покинуть кафе через оконный проём.

— Так выучил. А потом отточил знания на своём напарнике, — радостно поделился деталями своей биографии агент.

В голове роилось ещё много вопросов, но тут вдалеке что-то гроыхнуло и швейцарский спецгент сразу очутился около окна, ловко оттолкнув меня под прикрытие стены.

— Надо выдвигаться. За нами прыгнуть не должны, я там слегка подпортил им фон. Но и задерживаться не стоит — тут может, что угодно встретиться.

— А какой план? Зачем я вообще тебе нужен?

Шмидт глянул в мою сторону и неодобрительно хмыкнул.

— Ещё не понял? Ты проводник. Немного твоей крови, колба перехода и всё, дверь в Изнанку открыта. Но немцам этого мало — из тебя хотели сделать стабильный тройной переход.

Осмыслив услышанное, я уточнил.

— Тройной стабильный переход? Это что? И как?

— Это когда с другой Земли, на которой сейчас царит Германская Империя, к тебе подцепляют разум второго Проводника. А тевтонцы контролируют тебя здесь и физически перемещают на свою территорию. Где доводят проект до конца. В итоге ты вместе с другим проводником умираешь, а где-то в ФРГ появляется проход, пробивающий сразу две Изнанки. Стационарные переходы в свою Изнанку у империи давно есть. Они смогут сразу начать переброску своих сил.

— Вторжение? Серьёзно?

Полевой агент помахал головой.

— Для начала — усиление своего присутствия. Открытие новых переходов, которые позволят им вывозить ценные ресурсы, а к нам перебрасывать людей и технику. Потом постепенное внедрение во власть и бизнес. Раскрытие данных об Изнанке и официальное юридическое присутствие. Полноценное вторжение, это крайний вариант. Слишком дорого и рискованно — ядерное оружие никто не отменял.

Сместившись к дверному проёму, Карл осторожно выглянул наружу.

— Всё, пойдём.

Подойдя ближе, я осознал, что до сих пор ничего не знаю о его планах. И решил этот момент исправить.

— А куда? У вас и тут база есть?

Разведчик с сожалением цокнул языком.

— Откуда? Мы же не ЦРУ и не ваши. Финансирование слабое, людей почти нет. Половина и стрелять не умеет, — пожаловался агент.

Вспомнив, как он отстреливал людей в кафе, кивнул.

— Ну да. Всё так плохо, что ты меня в центре Москвы вытащил из под носа груды вооружённых людей вокруг, даже глазом не моргнув. Так куда мы сейчас?

— К местным. Тебе надо разорвать связь со вторым проводником. Иначе мозги окончательно спекутся, а переход может возникнуть спонтанно. Не в ФРГ, что уже неплохо. Но вести будет всё равно в Изнанку Германской империи. Ничем хорошим это не пахнет.

Тут я согласен. Перспектива сойти с ума, а потом умереть, меня совсем не прельщала.

Но был ещё один момент, который я сразу подметил.

— Местных? Они тут есть? И нахрена нам к ним? — с удивлением уточнил я.

Судя по тяжелому вздоху, диалог ему надоел. Но не настолько, чтобы вернуться к угрозе оружием.

— Единичные счастливчики из попавших сюда выживают. Некоторые на достаточно долгий срок, чтобы завести детей. Плюс, имеются разумные аборигены. У части которых вполне достаточный уровень интеллекта, чтобы вести переговоры. А вот от других нам надо держаться подальше. Что касается плана — нам нужно противоядие, которое у них есть. Гремучая смесь из разного дерьма, что встречается не так часто. Сам я не соберу. Просто не успею.

Он достал из под плаща ещё две блестящие ампулы. Таких же, как та, что я воткнул себе в руку чуть раньше.

— Надо наполнить. На случай, если нужно будет экстренно свалить отсюда. Видишь, там сбоку загогулина? Дёрнешь за неё и портанешься назад. Сюда можно пробиться с одной, а вот обратно каждому нужна своя.

Когда я воткнул иглу в руку, неожиданно понял, что боль отсутствует. А потом осознал ещё один факт — несмотря на то, что игла точно не вошла в кровеносный сосуд, стеклянный сосуд всё равно наполняется кровью.

— Это магия, — поинтересовался я?

— Это технологии, — ответил он с превосходством.

Отдав ему одну ампулу, засунул вторую в карман.

— Почему я такой спокойный?

— Последствия слияния. Мозг медленно плавится. Та дрянь, что я тебе дал, тормознёт процесс на два-три дня. Но потом всё вернётся назад.

— Печально, — поделился я своей грустью.

— И не говори, — подтвердил он. — Я бы тоже расстроился.

Через секунду он вынырнул за дверь. Чуть поколебавшись, я отправился следом. И мы побрели по улице, поглядывая по сторонам. Карл Шмидт невозмутимо зыркал, как будто бывает тут каждые выходные, попивая пиво посреди разрухи и жаря постапокалиптические бургеры. А вот я чувствовал себя не в своей тарелке. Покосившиеся дома с пустыми проёмами окон, ржавые автомобили, некоторые из которых уже превратились просто в куски металла. Серое мрачное небо над головой.

Заметив, как я кручу головой, агент счёл нужным отметить.

— Тут нет Солнца. По крайней мере, такого же, как у нас.

— А как же гибель всего живого и вечный холод, — вспомнил я прогнозы наших учёных.

— Мы пока не знаем, — с явным сожалением дал ответ швейцарец. — Всё сложно.

— Угу, — согласился я. — Это всё-таки магия. Слушай, может дашь мне пистолет?

Карл махнул головой.

— Ты гражданский. Ещё и проводник в процессе слияния. Оружие таким не положено.

— А если на нас нападут? — решил надавить я.

— Я их убью. А если они убьют меня, то ты точно не справишься, — бесстрастно сообщил он.

Обрисованная перспектива окончательно убедила, что пистолет мне крайне нужен. Только вот вряд ли этот парень поделится своим арсеналом.

— И что мне тогда делать? — я захотел довести диалог до его логического завершения.

— Дёргать загогулину и валить отсюда. А потом искать кого-то из своих и надеяться, что тебе сохранят жизнь.

Немного подумав, я задал ещё один, как по мне, логичный вопрос.

— А почему ты сохранил мне жизнь?

Агент притормозил и посмотрел на меня, как на идиота.

— Ты же проводник. И мы знаем, как пробить переход в Изнанку без твоей гибели. Обычный, не тройной.

— С доступом из Швейцарии, — поинтересовался я.

— Именно так, — подтвердил агент. — Но это потом. Сначала надо довести тебя до поселения местных и остановить процесс. А уже потом мы отправимся в Швейцарию.

Интересно, его план включает в себя путешествие через Изнанку или мы доберёмся до центра Европы, как белые люди?

Когда я уже собирался прояснить этот момент у Карла, агент внезапно остановился и принялся. А потом спрятал револьвер в кобуру на поясе и достал из под плаща автомат со складным прикладом.

— У нас гости, — невозмутимо заявил он. — Придётся пострелять.

Гости выглядели занято. Как дальние родственники, которых ты видел раз в жизни, но они почему-то решили, что могут завалиться к тебе домой, чтобы переночевать. А потом оказалось, что у них с собой пара пластиковых бутылок самогона и они благополучно их выпили под аккомпанемент орущих мелких детей. И вот ты уже смотришь на их опухшие лица поутру и внутри только одно желание — скорее выпнуть их из квартиры.

Хотя... Возможно напавшие на нас твари были всё-таки получше. Как минимум, их намерения были куда более честны — они просто хотели нас сожрать.

— Не высовывайся и держись за моей спиной, — невозмутимо проронил агент, разглядывая приближающиеся цели.

— Ещё не поздно дать мне пистолет, — напомнил я, отступая назад.

— Угу, — буркнул он. — А ещё безлимитную карту, пулемёт и лицензию на убийство.

Пожав плечами, я прикинул, что карта бы пригодилась. Будь мы в настоящей Москве, а не её апокалиптической версии.

Твари быстро приближались и были похожи на помесь собак со свиньями. Парочка ещё чуть-чуть напоминала пауков. На сходство с насекомыми намекали тонкие лапы, торчащие из спин.

Первой очередью, Карл свалил самого крупного. Второй срезал ещё одного. А потом начал стрелять почти непрерывно. Я тоже без дела не стоял и честно контролировал тыл. Хотя, судя по быстрым взглядам, которые швейцарец порой бросал за свою спину, он не доверял мне даже в этом.

Псы-свиньи закончились на втором магазине. Кто-то из них благополучно убежал, сообразив, что еда на этот раз попалась какая-то неправильная. Но основная масса просто сдохла, наштигованная свинцом.

— Идём. На выстрелы могут сбежаться другие. А нам ещё надо найти транспорт.

— Транспорт, — отреагировал я. — Здесь?

Полевой агент поморщился, пряча автомат под плащ и снова доставая револьвер.

— Конечно здесь, — ответил он тоном, которым разговаривают со слабоумными. — Мы не ЦРУ, но тоже кое-что можем.

Я подумал, что пока он больше похож на "отечественный продукт" и ничего швейцарского в нём не заметно. Но решил, что Шмидт может и оскорбиться. Поэтому молча пошёл следом. Но через пару сотен метров и один перекрёсток не выдержал.

— Изнанка — о ней получается все в курсе, но молчат? Ну, в смысле все ваши в курсе.

Спецагент снова посмотрел на меня, как на дебила.

— Наши, это кто? Если ты про спецслужбы, то да, все основные уже в игре. Это же очевидно.

Действительно. Если в центре Москвы швейцарский агент спасает тебя от немецкого, то значит все в теме.

— Но почему до сих не просочилось наружу? Ни одной публикации в СМИ, ни одного поста в интернете?

Теперь он посмотрел на меня с долей уважения.

— Журналисты тоже хотят жить. В военное время за публикацию секретных данных легко можно лишиться головы.

— О. У нас оказывается война? — уточнил я.

— Конечно, — уверенно кивнул агент. — Это же угроза планетарного масштаба.

Немного подумав, я решил, что он прав. Зато появился другой вопрос.

— То есть у вас есть план обороны?

— Есть, — заявил Карл. — Установить переход в Швейцарии и начать осваивать Изнанку.

— А потом? Отделиться от мира и стать нейтральной зоной.

— Так не выйдет, — с лёгким сожалением покачал головой Шмидт. — Нейтралитет невозможен, когда под огнём вся планета.

Следующие двадцать минут мы прошли в полной тишине. Потом Карл свернул ко входу на подземную парковку и попросил его подождать. Не было агента всего минуты две, но за это время я успел немного понервничать. Всё-таки с пистолетом было бы спокойнее.

Зато Карл притащил с собой мотоцикл. Увидев моё удивлённое лицо, пожал плечами.

— У нас всего один проводник. Чтобы перебросить сюда внедорожник, потребовалось бы намного больше его крови. А я не единственный агент SRC, которому надо в Изнанку.

В голове появился образ ещё сотни "Шмидтов", которые расхаживают в плащах, выкашивая всё живое и я улыбнулся. Напарник настороженно посмотрел на меня.

— Снова началось? Видения? Воспоминания? Неконтролируемые желания?

Я медленно помахал головой.

— Ничего такого. Просто представил себе ещё сотню таких же, как ты.

— У нас не так много полевых агентов. И никто из других не похож на меня, — с лёгкой обидой ответил швейцарец.

В стороне снова что-то громыхнуло.

— Нам пора ехать, — заметил агент. — Это может быть крипси.

Вопрос о том, кто такой крипси и почему его перемещение производит такой грохот, меня тоже интересовал. Но задал я другой.

— В кафе ты говорил о третьей ступени? Что это такое? И какого хрена тот немец дымился, когда ты полил его какой-то дрянью?

Карл забрался на мотоцикл и глянул на меня с лёгким осуждением.

— Здесь не лучшее место для беседы. Третья ступень — условная планка мутации человека, после приёма в пищу органов местных животных. Некоторые могут быть полезны и дают телу новый функционал. Тут главное не ошибиться — в большинстве случаев один кусочек изнаночной плоти тебя убьёт.

Я вспомнил о том, как бравый швейцарец поймал плечом пулю. Видимо тоже вкусил прелестей национальной кухни параллельного мира. Что-то опять рухнуло и осыпалось, так что я временно прекратил ликбез и забрался на мотоцикл. А потом Шмидт стартовал с места и рванул по пустому проспекту с крайне хреновым асфальтом.

К моему удивлению, через город мы промчались без серьёзных приключений. Швейцарец всего дважды пустил в ход оружие. В первый раз расстрелял какое-то монструозное создание, всадив в него очередь из пистолет-пулемёта. Во второй, выстрелом из револьвера уложил человекоподобное существо с зелёными наростами, которое пыталось нас догнать. И даже вполне справлялось с задачей. Мечта половины жителей столицы — город, в котором почти не осталось людей. Вернее, их местных аналогов.

У меня же получилось немного подумать. Не сказать, что мыслительный процесс протекал легко — маневрирующий и ревущий мотоцикл всё-таки больше настраивал на

мысли формата "как бы не навернуться на этом повороте". Но я честно пытался. И в итоге у меня сложилось два варианта.

Первый — я угодил в психиатрическую клинику. Или в кому. Моё тело сейчас пускает слюни, рядом столпились врачи и кто-то глубокомысленно утверждает, что пациент скорее жив, чем мёртв. В то время, как разум погрузился в мир фантазий. Правда, почему он окунулся именно в такую лютую дичь, я так и не понял. Но возможно это был выверт подсознания.

Второй — всё произошедшее за последние дни, правдиво. Если так, то... Вот дальше мысль у меня не пошла. Мой разум просто не представлял, что делать дальше. Возможно, мы действительно доберёмся до поселения аборигенов и там мне скормят какую-то гадость, что прервёт процесс слияния. Но вот, как быть потом? Следовать прицепом за швейцарцем? А откуда мне знать, всю ли правду он мне сказал? И вообще — может он вовсе никакой не агент SRC. Слишком уж на нашем бодро разговаривает. Да и вся эта концепция с параллельными мирами, Германской империей и экспансией через миры-отражения выглядела...ну не очень правдоподобно. Я бы поверил в открытие порталов или вторжения космического флота — к такому нас современный кинематограф на пару с литературой подготовил. Как и к зомби-апокалипсису. Если бы последний начался, я бы наверное болел за зомби. Потому как у них не было бы ни единого шанса на успех. Но вот "изнаночное отражение Земли", казалось моему разуму чем-то совершенно непонятным.

Карл сделал очередной крутой поворот я едва не вылетел на дорогу.

— Держись крепче, сейчас пойдём на прорыв, — бодро прокричал он на полном ходу.

— А? — глубокомысленно ответил я и высунул голову, чтобы посмотреть, через что этот центральноевропейский Джеймс Бонд собрался прорываться.

Разглядев две громадные туши, что приближались с разных сторон к дороге, тут же спрятался обратно. Сейчас нам не помешал бы гранатомёт. А ещё лучше вертолёт, чтобы спокойно лететь себе и не париться над такими мелочами, как живые танки.

Когда мотоцикл пролетел прямо между парой жирных монстров, я выдохнул и машинально поинтересовался.

— Это что такое было?

— Искажённые Изнанкой коровы, — невозмутимо прокричал Шмидт.

Мой мозг предположил, что если так выглядят коровы, то с медведями тут наверное лучше не встречаться. А ведь, если подумать, то в этом отражении могли остаться и динозавры. Или не могли? От идеи задать вопрос агенту, я быстро отказался. Лучше сохранить неведение.

Дальше дорога перестала быть относительно спокойной. Карл ещё несколько раз пускал в ход оружие. В основном отстреливал больших летающих насекомых, в которых я без его подсказок опознал комаров. К счастью свинец действовал на них вполне предсказуемо, так что проблем не возникало.

А вот когда мы добрались, к выезду из этого апокалиптической копии города, они всё же появились. Проблемы.

Сначала слева что-то загудело и одно из зданий накренилось, после чего и вовсе посыпалось вниз. Зацепило соседнее и то тоже рухнуло, завалив дорогу. Карл сориентировался быстро — заложив лихой вираж, зарулил во двор справа. Как я предполагаю, намеревался объехать возникшее препятствие и продолжить пути.

Но в его план вмешался неожиданный фактор. А именно — прилетевший камень, что

врезался в мотоцикл и завалил его набок. Ради справедливости, камень этот больше напоминал небольшой валун. И запущен был довольно метко. Но, выражаясь языком философов, что радость для пращника, то неудача для его мишени. Мы полетели на землю, раздирая одежду и кожу. Вернее, я раздирал. А вот Шмидт технично перекатился и каким-то чудом оказался за здоровым куском бетона со складным автоматом в руках, из которого агент немедленно начал стрелять.

В кого именно, я не разглядывал. Вместо этого, добежал до него и залёг рядом. Потом покосился на швейцарца.

— Может всё-таки дашь пистолет?

— Не мандражируй. У местных нет огнестрела. Ну, нормального точно нет. Сейчас ещё один булыжник свой захочет кинуть и я его сниму.

В воздухе прозвучала автоматная очередь. Карл при этом не стрелял. А его лицо отразило некоторые эмоции.

— Значит это местные, что уже с кем-то спелись, — меланхолично заявил он, доставая из под плаща гранату.

— Или кто-то отправился за нами в Изнанку, — решил выдвинуть свою версию и я.

— Нет. Камень такого веса и на такое расстояние даже я не брошу. А ты поверь, бросаться вещами я умею, — подвёл черту Шмидт.

Умение бросать предметы он продемонстрировал сразу же, кинув куда-то гранату. Потом отправил за ней вторую и выдал несколько коротких очередей. А через мгновение мы уже бежали к ближайшему зданию.

Внутри на момент появилась надежда, что бой завершился в нашу пользу. Но потом Карл опрокинулся на спину, а по ушам ударил звук далёкого выстрела. Не придумав ничего лучше, я упал коленом на землю и глянул на агента, в плаще которого зияла дыра.

— Крупный калибр, — тихо сказал он. — Не вытяну. Надо валить.

Ещё раз глянул на сквозную пробоину от пули, которая могла бы потопить небольшой катер и решил, что спорить не стоит. Сам бы я с такой дыркой в груди, тоже хотел быть оказаться подальше от поле боя. Хотя о чём я — с такой раной я был бы уже мёртв.

— Активируй свою ампулу перехода. Скорее.

Я засунул руку в карман и понял, что случилось страшное. Небольшой хреновины там не было. Возможно выпала, когда мы лихо навернулись с мотоцикла.

— Потерял, — честно признался я.

— Тогда возьми мою, — предложил полевой агент и протянул мне зажатую в пальцах ампулу. — Если наши до тебя всё же доберутся, расскажи, что я погиб героем.

Дальше произошло сразу два события. Я протянул руку, чтобы забрать ампулу и потом заверить Шмидта, что обязательно обо всём расскажу его коллегам, если увижу. А неизвестный мне снайпер выстрелил ещё раз. Пуля снова ударила в корпус агента, меня забрызгало кровью, а его палец зацепил тот самый рычажок сбоку механизма. И швейцарский разведчик растворился в воздухе. Вид у него, надо сказать, был весьма озадаченный. То ли из-за повторного ранения, то ли из-за того факта, что профукал задание.

Моё сознание отметила два настырных факта. Во-первых, я остался в этом порождении фантазии писателя-алкоголика совершенно один. Во-вторых, у Карла выпал револьвер, так что оружием я всё-таки обзавёлся.

Схватив револьвер, рванул в сторону торца ближайшей многоэтажки и прижался к стене. Огляделся по сторонам. Повторил этот манёвр. Потом до меня дошло, что раз снайпер

выстрелил повторно не сразу, а чуть погодя, значит целился. Стараясь попасть так, чтобы не зацепить меня. Соответственно, моё убийство в его планы не входило. Наверное. Возможно это был просто снайпер-тормоз. Хотя, такой вариант казался мне куда менее вероятным.

Сделав выводы, я прокрался к углу постройки и через секунду сорвался с места, добежав до соседнего дома. Потом повторил схему. И так несколько десятков раз, пока ноги не начали болеть, а в боку не закололо. Офисная работа, знаете-ли не располагает к быстрым перебежкам от укрытия к укрытия. Я в конце концов менеджер, а не имперский штурмовик.

Сделал перерыв и засев под прикрытием остатков гаража и серого бурьяна с иглами вместо листов, огляделся. Потом откинул барабан тяжелого револьвера и как-то сразу определил, что там пять патронов и одна пустая гильза. Вернул его на место. Удивился, что вообще так могу. Раньше я с боевым оружием не сталкивался. Первое полезное последствие безумных снов и запущенного процесса слияния. Хотя, скажу вам, минусов всё-таки куда больше.

Ещё раз огляделся и снова побежал. А через пять перебежек, в голову пришла хорошая мысль — куда я вообще бегу? Не в том смысле, что надо было остаться на месте и ждать снайпера. А в том, что я не имею никакого представления, куда мне надо идти. Осознание проблемы заставило остановиться и попытаться подумать. Что привело меня к неутешительным выводам — шансы выжить без посторонней помощи у меня были околонулевыми. Даже если не сожрут местные звери и не догонит снайпер, у меня не было ни воды, ни еды. Равно как и навыков выживания в дикой природе. Хотя, думаю ни один специалист не отнёс бы эти апокалиптические городские джунгли к природе.

Решив, что наверное стоит придерживаться того же направления, в котором двигался Карл, а потом действовать по обстоятельствам, я осторожно выпрямился и снова побежал. У меня вполне успешно вышло преодолеть ещё около полусотни зданий, когда где-то рядом раздался голос.

— Мужик, притормози. Давай поговорим, ядрён батон.

Я прижался к стене и попытался определить, откуда идёт голос. Вроде бы источник звука был где-то справа. Значит, если что, туда и следует стрелять.

— Ты ж один всё равно тут загнёшься, ё-моё. А я тебя выведу. К людям верну, — продолжал вещать неизвестный.

Я взвёл курок револьвера и невидимый собеседник сразу отреагировал.

— Ты это. Если стрелять задумал, то потом без обид. Руку или ногу, я тебе по всякому прострелю ведь.

Остановившись в метре от угла здания, я решил ответить.

— А ты вообще кто такой? Зачем в нас стрелял?

— Капитан Скворцов, специальная межведомственная группа. А стрелял, чтобы вытащить тебя из лап агента империализма, — отчеканил снайпер.

Ещё один "специальный боец" на мою голову.

— Ты это серьёзно, капитан? Он меня спасти хотел. А ты ему две пули в корпус, — попытался я пристыдить военного.

— Я что-то не понял, ты у нас решил Родину продать, боец? — с подозрительными нотками поинтересовался офицер.

— Просто пытался выжить. Он мне помог, а вот тебя я в том кафе на заметил, — резонно парировал я.

Тот недолго помолчал.

— Так приказа не было, ё-моё. А теперь есть. Спасти тебя со всем усердием, — отрапортовал капитан.

— А план то у тебя какой? — решил на всякий случай поинтересоваться я.

— Почти идеальный. Довести тебя до местных, прервать процесс слияния-стонания и вернуться в Москву. А дальше уже дело командования, ядрён батон.

Звучало это знакомо. Разница только в том, что швейцарец располагал полным планом действий. Но это и ежу понятно — порционная выдача информации, у наших военных вшита в подкорку.

— Значит, хочешь добраться до поселения за столицей? И там у тебя есть контакты? — решил прояснить ситуацию я.

— Ну, не то, чтобы прямо контакты, — протянул снайпер. — Но кого-то мы там точно найдём. И произведём обмен.

— Угу, — согласился я. — Торговля с дикими и незнакомыми аборигенами, это хороший план. Надёжный, как швейцарские часы.

Мой собеседник подозрительно хмыкнул.

— Ты точно там не продался? Часы и мы тебе можем подарить. Командирские, например.

— Нахрена мне часы, капитан? Мне бы в живых остаться.

— Так тогда выходи. И помчали отсюда, пока новая живность не появилась. Она тут, знаешь ли нетипично агрессивная, — подвёл итог нашей беседы военный.

Я подумал. Потом подумал ещё. И собравшись с духом, шагнул вперёд.

Глава III

Капитан оказался куда менее суровым, чем я ожидал. Обычный мужик с карими глазами и добродушным лицом. Встреть я его одетым в гражданское, никогда бы не подумал, что служит в армии. Когда мы отошли подальше от места встречи, он решил представиться более неформально.

— Меня Андреем кстати зовут, — проверив следующий пустой двор, сказал он.

— Меня Данилой, — решил соблюсти требования вежливости я.

— Да знаю я, — отмахнулся военный.

Потом достал из разгрузки фляжку.

— На, хлебни. А то я удивлён, что ты вообще говорить нормально можешь. Крепкий, ядрён-батон.

Бросив взгляд на флягу, я помотал головой.

— Меня Карл уже угостил. Мозги слегка вернулись в норму, — признался я.

— Вот же империалистические скотины. Тоже сварганить успели, — беззлобно посетовал капитан, пряча фляжку.

— Так у нас тоже давным давно капитализм, — на всякий случай напомнил я.

Офицер тяжело и с чувством вздохнул.

— Так-то оно так. Но осадочек от прошлого всё равно остался, — обратился к истории военный.

Задумчиво глянув на его лицо, решил уточнить.

— А тебе лет то сколько? Ты ж во времена холодной войны ещё под стол ходил.

— Может и так, но память в наших сердцах жива, — патетически заявил капитан. — Ты может револьвер мне отдашь? А то ещё подстрелишь сам себя, — попробовал сразу же перевести тему армеец.

— Не-а, — флегматично протянул я. — С ним спокойнее. Психологически, — о том, что где-то в моём разуме крутятся обрывки сознания военного из другого мира, я решил умолчать.

Минут десять мы прошли в тишине. Где-то совсем далеко что-то грохнуло и капитан остановился. Прислушался.

— Крипси, наверное. Хорошо, что не рядом с нами.

Когда мы двинулись дальше, я ради интереса уточнил.

— А кто это?

— Не знаю. Но по словам местных — убийственная хреновина, ё-моё. Свидетелей не оставляет.

— Угу. Понятно. А у тебя тут транспорта случаем нет?

Капитан глянул на меня с подозрением.

— Это секретная информация, — отрезал он.

— Перефразирую — мы будем пешком идти или всё-таки поедем?

— Как тебя швейцарец разбаловал то. Мы прошли всего ничего, а уже транспорт требуешь, — укоризненно ответил мне военный.

Я вздохнул. Значит придётся топтать на своих двух. И расстояние неизвестно.

— А куда мы идём? Где это поселение местных? — попробовал я определить нагрузку на свои ноги.

— Недалеко. Километров двадцать ещё. Может тридцать, — хмуро изложил данные Скворцов.

— Это ты сам не знаешь или на местности не ориентируешься, — попытался прояснить я.

Военный остановился на углу дома и поднял руку. Потом повернулся ко мне и приложил палец к губам. Я кивнул и сжал вспотевшей рукой револьвер. Потом огляделся вокруг. Никого не увидел, но легче от этого не стало.

В таком положении мы простояли минуты две. Потом капитан сделал какой-то знак рукой и побежал. Посмотрев ему вслед, я пожал плечами и тоже двинулся с места. Когда добрались до следующего дома и прижались к его стене, Скворцов укоризненно глянул на меня, покачав головой. Правда ничего не сказал, молча отправившись дальше.

Следующие полчаса мы шли без разговоров. За это время я успел вдоволь наглядеться на местную архитектуру. Потрёпанные дома, выщербленный асфальт и что интересно — ни одного стекла. Степень разрушения зданий различалась — от полностью обветшалых до относительно крепко стоящих на фундаменте. Дорожные знаки с истончившимся металлом и остатками краски. Проходя мимо бутика с одеждой на первом этаже, я заглянул внутрь. Посеревшие манекены, среди которых только единицы целых, какие-то лоскуты ткани разбросанные внутри — как будто прошло уже полсотни лет.

Капитан, который ждал рядом, с укоризной посмотрел на меня и мы пошли дальше. Через минуту, когда мы остановились, чтобы наполнить извлечённую им ампулу кровью, я не выдержал.

— Как здесь всё появляется? Если это отражение нашего мира, то тут должно быть хаотичное нагромождение всего подряд — от построек трёхсотлетней давности до современных домов.

— Моё дело маленькое — исполнять приказы. А заумь вся эта, работа ученых. Не зря же им столько платят, ё-моё, — выразил своё недовольство денежным содержанием спутник.

— Тебе всё равно должны быть дать какие-то вводные, — намекнул я.

Офицер подозрительно насупился.

— Выведываешь? Завербовался всё-таки? — поинтересовался он.

— Пытаюсь понять, во что я вляпался, — холодно парировал я.

Он помолчал. Потом печально вздохнул.

— Местная архитектура меняется. Постепенно, по мере изменения нашего мира. Единственное исключение — если на том месте, где раньше было какое-то здание, не построили ничего нового. Но у нас такое редкость. Всё забили спальными районами, — озвучил он своё отношение к планам градостроительства.

— А что за ступени? — решил я развить успех.

— Секретная информация, — вернулся к старой модели общения военный.

— А вот Карл отвечал на вопросы, — решил я надавить на больное место.

Не сработало — на этот раз угрюмый военный просто шагал дальше.

— Хорошо. Кого ты увидел в том дворе, где мы останавливались? — переключился я на другую тему.

— Пауки-разведчики. Где-то в том районе логово их матки. Значит и боевые особи тоже были близко. А с ними лучше не связываться, ядрён-батон. Порвут, — озвучил он наши перспективы выживания.

Дальше я топал молча, крутя головой по сторонам. Само собой у Скворцова оценивать

обстановку получалось куда эффективнее. Но я тоже не оставался в стороне. Капитан правда истолковал моё молчание по-своему.

— Ты не бойся, тут не так много живности. Местные в лесах живут, где никаких зданий нет и изменения происходят очень редко. Тут они постоянно. То один дом рухнет, то второй. Или вообще земля просядет. В Москву если только на охоту залетают, да и то редко. Люди тут только недавно начали появляться, местная живность не успела освоиться.

Судя по длине тирады, офицер всерьёз озаботился моим психологическим состоянием.

— Я и не боюсь. Шмидт сказал, это из-за слияния. Мозги не работают, так как надо, — признался я.

— А о чём задумался тогда? — с лёгким подозрением протянул Андрей.

— Думаю, глюки это или нет. Германская империя, переходы, экспансия, Изнанка. Знаешь ли, очень похоже на бред психопата, — честно признался я.

Офицер снова вздохнул, а потом неожиданно усмехнулся.

— Это ты ещё не всё знаешь. Если бы дело было в одной империи... Хотя это засекречено, — осёкся он.

— Нас тут двое и я сдохну, если мы не дойдём до местных. А если дойдём, отправимся назад, где мне в любом случае всё расскажут, — попытался переубедить его я.

— Нет, — помахал головой Скворцов. — Тебе может и расскажут, но если выяснят, что ты от меня что-то узнал, я потом уже никому ничего не скажу.

Теперь вздохнул уже я. Лучше бы оставался с Карлом. Как он там, интересно? Надеюсь выжил. Судя по его реакции на обычные пули, швейцарец вполне мог уцелеть и после пары попаданий крупного калибра.

Через пятнадцать минут мы остановились около АЗС. Подошли ко входу и капитан нырнул внутрь. Вернулся почти сразу, ведя два велосипеда.

— Мотоцикл мне нравился больше, — выразил я свой скептицизм.

— Зато двигатель не шумит, — выдал веский аргумент спутник. — Залезай и поехали.

— Эх Юра, прости — мы всё просрали, — вспомнил я известную фразу.

— Ни хрена мы ещё не просрали, ё-моё. Не разводи панику, боец, — не понял отсылки военный. А может и понял, но не захотел реагировать.

Дальше мы катили на велосипедах. На основную дорогу правда не выбирались, пробираясь окольными путями между домов. Когда стало понятно, что мы выехали на окраину, я сильно удивился. Ещё больше удивился, когда увидел, что Андрей вместо дороги свернул в траву.

Через два часа лавирования между деревьями, я поравнялся с военным и решил уточнить.

— А нас там вообще ждут? В деревне этой? — стараясь не сбить дыхание, поинтересовался я.

— Не должны, — отрезал капитан. — Потому туда и едем.

— Не совсем понимаю, — честно признался я.

— Потому что ты штафирка, — спокойно отозвался офицер. — Если бы нас там ждали, мы бы туда не поехали. Потому как, кроме местных, там ещё бы груда народа отиралась. Проводник в процессе слияния, это не только секретные данные, но ещё и ценный ресурс, ядрён-батон.

Теперь логика его ответа стала более понятной. Правда, ситуация с визитом к местным, всё равно осталась весьма загадочной.

— Раз нас там не ждут, то с чего ты решил, что получится договориться? — задал я очевидный вопрос.

— У меня есть то, что им нужно. Да и разведанные кое-какие имеются. Мы ж это, не пальцем деланные, ё-моё, — уверенно заявил мой спутник.

Прозвучало не очень убедительно. Но я решил не подрывать моральный дух спутника. Отстав, ехал вторым номером, шаря взглядом по сторонам. Револьвер засунул за пояс — мешался здорово, но кобуры у меня не было.

Вильнув в сторону, Скворцов остановился, опустив пальцы на пистолет-пулемёт в набедренной кобуре. Постояв так пару секунд, достал его и разложил приклад. Я остановился метрах в трёх от него и глядя на офицера, тоже достал револьвер. Копируя повадки военного, огляделся по сторонам. Вроде никого. Лес с серой листвой, сухими стволами деревьев и "мёртвым" кустарником. Относительно живыми выглядела от силы треть растений. Но если абстрагироваться от этого артхауса, то больше я ничего странного не заметил.

В отличии от Андрея. Дёрнув головой, тот вскинул оружие и выдал короткую очередь. В кустах что-то взревело и я с перепугу нажал на спуск. Отдача здорово тряхнула руку, а на нас выскочил какой-то монстр. Тёмно-серая плоть, около которой колебалась странного вида дымка, вытянутая в длину голова, пасть с острыми зубами.

Пистолет-пулемёт выплюнул ещё несколько очередей — военный не скупился, расходуя патроны. Я, взведя потными пальцами курок, тоже выпалил ещё раз. Даже попал — пуля ударила в корпус существа, пройдя насквозь. Тот недовольно взвыл и свернул в сторону, резво скрывшись за деревьями.

— Уходим! Быстрее! Увидишь его, кричи. Не вздумай сам стрелять, — подчеркнул недоверие к моим навыкам Скворцов.

Крутя педали, я старался не отставать от капитана и крутил головой. В эту тушу всадили столько свинца, что хватило бы здоровому орангутангу. Но непонятная тварь продолжала двигаться. Прояви она чуть больше настойчивости — запросто бы нас сожрала.

Метров через пятьсот слегка успокоился — серый монстр вроде отстал. Если вообще за нами гнался, а не отправилсялизывать раны.

Около километра мы проехали спокойно. А потом с дерева что-то упало. Прямо на капитана.

Я вывернул руль и позорно упал на землю. Когда вытащил ноги из под велосипеда и дотянулся рукой до револьвера, нас уже окружили. Если быть более точным — меня. Военный не двигаясь, валялся на земле. А рядом стояло пять человек. Если их можно так назвать.

На ноги я поднимался медленно и аккуратно. В револьвере ещё три патрона. Этих парней пятеро. Не хватит. Хотя о чём я? Могу поспорить, у меня даже оружие поднять не получится — прикончат. Одетые в тряпье и увешанные амулетами из костей мутанты, смотрелись весьма опасно. И Скворцова вырубил моментально.

— Что вам тут нужно? — скрипуче поинтересовался тот, что выглядел самым старым. И больше всего походил на человека.

— Едем в селение, — честно признался я.

Закованный в хитин абориген с фасеточными глазами и длинным копьём в руках, качнулся, что-то тихо проверещав.

— Зачем? Мы вас не ждём, — мрачно поинтересовался старикан.

Ну да, они нас не ждали. Капитан так же говорил. Только он тогда утверждал, что это плюс.

— Я проводник на этапе слияния. Нужен коктейль, чтобы остановить процесс, — решил не врать я.

Пятёрка затихла и обменялась взглядами.

— Почему ты решил, что у нас есть? И с какой стати нам его продавать? — с нотками иронии поинтересовался всё тот же старик.

Я посмотрел на валяющегося в отключке капитана. Вообще, это он решил. Будь выбор за мной, в эти леса мы сунулись бы только с ротой спецназа и парой штурмовых вертолётов. Или доехали бы на танке.

— У него была какая-то информация, которая может вас заинтересовать, — сдал я расчёты военного.

Старик с сомнением посмотрел на Скворцова. Я же получил короткую передышку и присмотрелся к его подручным. На людей походили только двое — сам лидер и ещё один помоложе, держащий в руке топор. Третий больше напоминал человекообразного ежа — именно он свалился с дерева на офицера. Вот четвёртый был похож на обезьяну. Даже стоял на четырёх конечностях. Ну и хитиновый копейщик для полного комплекта. Интересно, как у них с естественным процессом размножения? Наверняка должны быть проблемы, при таком видовом многообразии.

Удивиться неожиданной мысли, равно и закончить её, я не успел. В воздухе мелькнуло что-то серое и "обезьяну" разорвало пополам. Обе части тела ещё не успели приземлиться, как оставшаяся четвёрка начала действовать. Копейщик пошёл в атаку, нацелив своё оружие в корпус серого монстра, который видимо так и преследовал нас с офицером. "Ёж" одним прыжком взлетел на ветви деревьев. А вот старик и похожий на него парень, удивили меня больше всего. В плохом смысле этого слова. Подхватив на руки бессознательного Скворцова, они рванули куда-то вдаль.

— Вот же сволочи, — машинально посетовал я. После чего поднял револьвер, целясь в "серого".

Тот благополучно избежал атаки хитинового самурая, который остался прикрывать отступление группы и радостно оторвал ему левую руку. Сейчас как раз возился с головой, дав мне возможность прицелиться. А заодно и более пристально рассмотреть противника. Первое впечатление не подвело — вокруг его тёмно-серой плоти действительно клубилась дымка. Голова же, пусть и напоминала человеческую, но таковой точно не являлась. Больше напоминала строение черепа пришельца из старых фильмов. Только увеличенного в два-три раза.

Пуля попала монстру в грудь, пройдя навывлет и тот взревел от боли. Я же заново взвёл курок и подумал, что сейчас всё и закончится. А потом вспомнил про ампулу с кровью и сунул руку в карман. К счастью эта не потерялась — пальцы сразу наткнулись на нужный предмет. Рычажок я нажал одновременно с новым выстрелом, грохот которого ударил по ушам.

Снова алые стены, за которыми ничего не видно. Только на этот раз всё закончилось раза в два быстрее. Пара мгновений и я уже оказался посреди самого обычного леса. Шумящая листва, щебетание какой-то птицы, лёгкий ветерок. Настоящая идиллия.

Не успел я успокоиться и выдохнуть, как заметил очень странную вещь. Трава вокруг стремительно серела. И что-то мне подсказывало, ущерб местной экологии наносила как раз

моя скромная персона.

Прошло пятнадцать секунд. За это время серый цвет успел добраться до кустарника, с которого сразу же посыпалась листва. Я оглянулся вокруг. Тяжело вздохнул. И побежал.

Полсотни метров и я выбрался на тропинку, петляющую между деревьев. Кинулся вправо и пробежав ещё метров сто, остановился. Офис — не место для слабых духом. Он сожрёт их, превратив в планктон. Но как правило, те офисные бойцы, что сильны духом, располагают очень слабым телом. К какой категории отнести себя, я не знал. Но физическая подготовка оставляла желать лучшего. С этим не поспоришь.

Трава в пределах видимости снова начала сереть и я выругался. Изнанка пробилась следом за мной? Как? Почему?

Передохнув, снова побежал дальше. Теперь поддерживал средний темп, чтобы не свалиться в один прекрасный момент. Когда в боку снова закололо, впереди показалось какое-то здание. Ещё десяток метров и стали видны детали. Железнодорожная станция. На вид весьма старая, но всё равно — островок цивилизации. Ноги сами понесли вперёд, даже вышло немного ускориться.

Взбежав по шаткой и скрипучей лестнице влетел в замызганное кафе. И остановился, поняв, что на меня пялятся все присутствующие. Троица местных забулдыг, уже накачанных местным разливным пивом, прилично одетый мужик с брезгливым выражением лица и парочка, занявшая столик около большого окна. Плюс, обслуживающий персонал — пузан в грязной рубашке, протирающий гранённый стакан.

— Мужик, ты это, спокойнее. У нас тут брать всё равно нечего, — с опаской заговорил "бармен".

— Эмм — непонимающе протянул я. Потом глянул на револьвер в правой руке и всё встало на свои места.

Дощатый пол протяжно заскрипел и дерево начало менять свой цвет. Все взгляды немедленно сместились на него.

— Палёный самогон утром был. А я говорил, не надо его пить, траванёмся, — озвучил свой анализ ситуации один из забулдыг.

— Нормальный самогон. Закусывать просто надо было, — возразил второй.

— Что это? — взвизгнула девушка около окна.

Я выдохнул и попробовал сосредоточиться. Что делать, если начался прорыв Изнанки? Очевидный ответ — бежать. И я бы с радостью, но искажённое отражение пробивалось сюда из-за меня. А сбежать от самого себя, это задача с которой не справился ещё ни один философ.

— Это Изнанка прорывается, — обозначил я ситуацию всем присутствующим.

В меня немедленно упёрлось несколько взглядов. Если я верно оценил ситуацию — приняли за психопата. Или имбицила.

— Отражение нашей Земли, в которое просто так не попасть. Сам только сегодня узнал о том, что такое дерьмо существует, — бесхитростно детализировал я.

— Да у тебя крыша течёт, парень. Ты может это, пушку свою положишь. А мы тебе врачей вызовем, — проявил зачаточные навыки дипломатии "бармен".

Простейший анализ показывал, что через несколько минут Изнанка подомнёт под себя всё это помещение. А если не остановится, то спустя полчаса "зараза" распространится на

всю железнодорожную станцию. Единственная идея, что пришла в голову — связаться с кем-то, кто в курсе ситуации и запросить поддержки. Но звонить было некому — бравый капитан Скворцов, похищенный аборигенами Изнанки, контактов своего начальства не оставил. Да и мой телефон остался где-то там же — выпал то ли в городе, то ли уже в лесу.

— А ну стоять на месте! Дёрнись только, изрешечу! — громкий голос заставил вздрогнуть.

Осторожно повернул голову. Полицейский. С автоматом, нацеленным мне в спину.

— Я тут как бы человечество пытаюсь спасти, — деликатно заметил я.

— Это от чего? — грубо поинтересовался сержант.

— От вот этого, — кивнул я на расходящийся от меня серый круг.

Служивый опустил взгляд. Задумался. Убрал одну руку от автомата и протёр глаза. Потом наконец заговорил.

— Это что за херня? — повторил он мой недавний вопрос.

— Долго объяснять, — пожал плечами я. — Считай, что прорыв из другого мира. Если доберётся до людей, то последствия могут быть непредсказуемыми.

— Угу, — кивнул задумавшийся воин правопорядка. — Только ты в самом центре стоишь и ничего.

— Да убейте вы уже его! — снова завизжала девица. — Как он пришёл, так всё и началось!

Полицейский задумался, снова держа автомат обеими руками. А я нервно сглотнул.

— Я тут ни при чём. Вернее, при чём. Но не виноват. У тебя рация есть? Свяжись с руководством, скажи, что тут начался прорыв из Изнанки. Капитан Скворцов остался на той стороне, попав в плен. А проводник выбрался, но совершенно не знает, что ему делать, — озадачил я мужика в форме несвязной тирадой.

Тот страдальчески вздохнул. Опять убрав одну руку от автомата, почесал затылок. Покосившись на серый круг, который был всё ближе к его ногам, чуть отступил назад.

— Какой ещё капитан? Ты кто такой вообще? И что тут происходит? — сержант предпринял попытку прояснить ситуацию.

— Капитан Андрей Скворцов, межведомственная группа. Получил ранение и остался в Изнанке. Так и передай, — внёс я некоторую ясность.

Упоминание звания всё-таки подействовало — полицейский потянулся к рации.

— Да вали его уже, Серёга. Я в кино такое видел — сейчас тут всё разнесёт и демоны полезут. Стрелять его надо, пока ещё шанс есть, — высказавший своё мнение забулдыга разом допил оставшееся в бокале пиво и звучно крикнул.

Сержант скривился, глядя на серый цвет, который уже почти добрался до его ног. Совету к счастью не последовал.

— Давайте будем благоразумными людьми. Вы с этим...неизвестным молодым человеком останетесь здесь и дождётесь подкрепления. А мы, невинные гражданские, покинем зону угрозы, — прилично одетый мужик попытался свалить проблему на плечи полицейского, что тому совсем не понравилось.

— Стоять. Пока не разобрались, никто никуда не пойдёт. Да и подкрепление... Из ближайшего опорного пункта сюда час ехать, — с сожалением заметил помятый служитель правопорядка. — Ты ствол свой положи, парень. И объясни всё человеческим языком.

Внутренний голос подсказал мне, что по рации ему связываться просто не с кем. Конечно, если тут нет напарника. Потом он же вкрадчиво задал вопрос о том, не стоит ли

израсходовать последний оставшийся патрон на автоматчика, после чего убратся отсюда? На секунду я даже задумался. Но потом встряхнулся, отбросив эту мысль подальше. Идея об убийстве человека показалась слишком уж жёсткой. А спокойствие, с которым я это обдумывал, немного пугающим.

— Так что? Сдаёшься? Или мне стрелять? — попробовал надавить сержант.

Дать ответ я не успел. В двадцати метрах за его спиной что-то хлопнуло и в воздух поднялся фонтан земли. Тонко завизжала девушка, витиевато выругался один из пьяниц, выронил стакан "бармен". А я лишь широко распахнул глаза, наблюдая за фигурой, которая появилась в стороне. Почему там, если я сам здесь? Никакой логики.

Но времени на размышления уже не осталось — вылезший следом за мной серый монстр однозначно намеревался продолжить охоту. Удачный день выдался у зверюги. Сначала перекусил у себя. А теперь явился в мир, набитый вкусной и не слишком опасной едой.

— Это что такое? — выдавил из себя сержант, уже нацеливший автомат на нового участника событий.

— Зверь из Изнанки. А может бывший человек — фигурой похож немного. Мы пытались от него уйти на той стороне, — печально признался я.

Потрёпанный жизнью патрульный с одутловатым лицом хотел спросить что-то ещё. Но "серый" прыгнул вперёд и события сразу завертелись.

Полицейский ударил длинной очередью, заливая цель свинцом. Я прицелился из револьвера, намереваясь подпустить монстра поближе и вогнать пулю голову. А в качестве звукового аккомпанемента происходящего, выступал режущий уши визг девушки.

Автомат замолк, когда "серый" прошёл половину пути. И я бы не сказал, что пули нанесли ему серьёзный урон. Странно — Скворцов, как минимум его ранил. Да и выстрелы из револьвера причиняли этому монстру боль. Оба раза он бежал с поля боя сразу после попадания.

Сержант, с побелевшим лицом пытался вставить в Калашников новый магазин, а я ждал. Когда нападавший оказался на расстоянии буквально пары метров от нас, наконец решился, нажав на спусковой крючок. Грохот выстрела, яростный звонкий рёв, перекрывший визжание девицы, крик полностью обалдевшего от происходящего патрульного.

"Зверь" всё-таки получил пулю прямо в голову. И судя по неровным громадным прыжкам, которыми уходил к опушке, ему это не понравилось. Радует, что он не знал про объём моего "боекомплекта". Тогда расклад был бы совсем другим.

Подняв трясущимися руками автомат, сержант оглядел деревья. Потом покосился на меня.

— Объяснишь? — хрипло поинтересовался он.

— Так я уже всё рассказал. Прорыв Изнанки. Эта тварь оттуда — сожрала пару местных и чуть не добралась до меня, — продублировал ему информацию я.

— А теперь что? Сдохнет в лесу? Ты же ему в голову попал.

— Если честно, не уверен, — признался я. — Он живучий. Или она. А может оно. В общем, лучше вызвать подкрепление.

Полицейский оглянулся назад, а потом зачем-то посмотрел себе под ноги.

— Серая хрень та исчезла кстати, — заметил он.

Я опустил взгляд и понял, что сержант прав. Внизу были самые обычные доски. А где-то в стороне слышался звук подъезжающей электрички.

— Ладно. Если эта хреновина была из этой твоей Изнанки, то что дальше делать? — неуверенно поинтересовался патрульный.

Копируя его действия, я тоже посмотрел назад. Вроде все живы. Даже орущая девушка цела — забилась в угол, прикрывшись своим кавалером, который не проронил ни слова. Только молча пялился на происходящее.

— По-хорошему, надо бы убрать всех отсюда. И вызвать кого-то, кто разбирается в ситуации, — озвучил я очевидное.

— Например кого? — сразу же уточнил местный полицейский по имени Серёга.

— Военных. Или контрразведку. Хрен его знает, кто там ещё в деле, — пожал я плечами.

Тот глубокомысленно вздохнул и снова почесал затылок, не отрывая взгляда от опушки.

— А ты... Ждать будешь? Или как?

Концепция моего задержания видимо перестала быть приоритетной и меня такой расклад полностью устраивал. А вот постановка вопроса натолкнула на неприятные размышления. Капитан остался в Изнанке. Швейцарский спецагент либо мёртв, либо где-то отлёживается. Не знаю, насколько он живуч, но две пули крупного калибра точно обеспечили Шмидту отпуск. Сейчас рядом никого, кто разобрался бы в происходящем. И как с ними связаться, я не представляю. При этом, где-то в столице должны быть "тевтонцы", о которых рассказывал Карл. И неизвестное количество других рыцарей плаща и кинжала, которым я нужен.

Добавить к этому тот факт, что процесс слияния всё ещё не остановлен и получившаяся картина точно не радует.

— Я тут чего подумал — если тварь эта к деревне нашей лыжи наострила, то людей предупредить надо. Сожрёт ведь всех! — меня обдало запахом перегара, но подошедший со спины местный алкаш выглядел всерьёз озабоченным. — Там же это, семьи наши. Надо как-то сообщить, что ли.

Лицо сержанта стало ещё более мрачным и чуть подумав, он поднял руку, показав на "бармена".

— Виталич, доставай телефон и звони в деревню. Сразу брату своему, в сельсовет — скажу пусть систему ГО задействуют. Чтобы никто на улицу не совался, — проявил навыки лидерства служивый. — А ты, парень, решай быстрее. Там в зале ожидания ещё люди есть, стрельбу они точно слышали. Если ты хоть немного правды сказал, то наши может и быстрее приедут, не за час. А там как знать, возможно кто-то ещё примчит.

Намёк я понял. Но вот, что делать, пока не решил. Хотя патрульный прав — определяться надо быстрее. Прислушавшись к звуку подъезжающей электрички, я принял решение. Неожиданное для самого себя.

— Поеду в город. Мне бы только куртку какую-то. Да немного денег, — озвучил я свои желания.

Во взгляде сержанта читалось...разное. Я бы сказал, что больше всего там было непонимания и как это ни странно, страха. Откуда взялся последний, я не совсем понимал. Возможно мужик решил, что стоит опасаться человека, одним выстрелом остановившего монстра в которого перед этим высадили полный магазин автомата. А может у него появились сомнения по поводу эффективности своего оружия в целом. В том числе и против меня.

Так или иначе, "бармен" отдал мне свою потёртую ветровку и выпотрошил кассу. Улов

оказался небогат — всего пара тысяч рублей. Но на поездку до столицы должно хватить. А револьвер вышло спрятать под провонявшей ветровкой. Без патронов, толку от него мало. Но бросать оружие всё равно не хотелось.

Под ноги я смотрел до момента, как ввалился в один из вагонов электрички и занял свободное место. Опасался, что прорыв начнётся заново. Когда поезд тронулся, проводил взглядом полицейского, что растерянно бродил по перрону, поглядывая в сторону леса и погрузился в свои мысли.

Возвращаться домой точно не стоило. Офис, по вполне понятным причинам, тоже исключался. Близкие друзья — аналогично. Там меня станут искать в первую очередь. Хотя, может пусть лучше найдут? Что я могу сделать один? А тут, со мной будет работать целая структура, заинтересованная в сохранении жизни потенциального "проводника". Наверное. Но лучше уж так, чем подыхать где-то в одиночестве, с распадающимся на части сознанием.

Остался только один вопрос. Как выйти на ту межведомственную группу, в которой работал капитан? Представил, как заявляюсь на порог нашей контрразведки и всё им выкладываю. Мозг сразу нарисовал несколько красочных вариантов развития событий и этот вариант автоматически отпал.

Спустя четверть часа пришло понимание, что прямо сейчас я вряд ли определюсь. Мне нужно перекусить и выпить кофе. А ещё не помешало бы на полчаса прилечь, отдохнуть.

— Пирожки. Горячие пирожки. С мясом, картошкой, яйцами. И кофе. Горячий кофе. Дёшево, качественно, вкусно, — я обернулся на крики бабули, что толкала перед собой настоящую небольшую тележку. Давно не ездил в электричках — за последнее время сервис поднялся в плане качества.

Цены действительно оказались невысокими по столичным меркам. Я расстался с четырьмя сотнями, получив два пирожка с мясом и пластиковый стаканчик кофе. Натурального, а не растворимой бурды, от которой мозг спустя полчаса начинает ещё больше отключаться.

Пока я с урчанием голодного зверя поглощал "бизнес-ланч", в голову пришла идея. Отправлюсь к человеку, у которого меня точно никто не станет искать. Или станут, но далеко не в первую очередь. Пашка Вавилов — однокурсник, с которым мы с пятого курса были, мягко говоря, не в приятельских отношениях. В голове всё спуталось, так что я не могу точно сказать — я у него увёл девушку или он у меня. Но причина точно была в женщине.

При всём этом, профессиональные качества друг друга мы уважали. Он порой интересовался моим мнением в качестве источника информации или эксперта, а я подбрасывал ему идеи для пачки масс-медиа, которыми тот заведовал. Как порой в шутку говорил сам Паша — "консорциум интернет СМИ". В реальности это было несколько сайтов с "желтухой" и пара десятков сообществ в разнообразных социалках. Тем не менее, денег вся эта солянка приносила достаточно.

Основных причин, из-за которых я выбрал Вавилова было две. Первая — у него есть своя берлога. Жилая квартира и по совместительству рабочий офис. Бывал я там всего пару раз и впечатление осталось не самое лучшее. Но жил он один, значит можно будет отлежаться и переждать, спокойно обдумав расклад. Вторая — Паша жил слухами и новостями. Если где-то мелькала информация про Изнанку, вполне может быть в курсе. Ну и общались мы с ним только по поводу рабочих моментов — на друга, к которому я побегу прятаться в первую очередь, он не тянет.

Определившись, с радостной улыбкой допил остатки кофе и уставился в окно.

Машинально отметил тот факт, что оказался сильно далеко от города, хотя должен был появиться километрах в двадцати от него, не дальше. На момент задумался над этим фактом, но потом решил, что факторов может быть слишком много — от того серого монстра до неисправности ампулы. И продолжил радоваться жизни дальше.

Правда хорошее расположение духа немного угасло, когда навстречу нам пролетели два вертолёта. И полностью исчезло, когда я увидел на параллельной дороге настоящую колонну техники. Два бронетранспортёра и десяток внедорожников в камуфляжной раскраске.

Внутренний голос тонко намекнул, что это неплохая возможность выйти на тех, кто мне нужен. Но я сразу ему возразил — неизвестно, к какой именно структуре относились эти парни. К тому же я находился внутри электрички. При таких обстоятельствах сложно установить контакт.

На этом моменте, моё внутреннее "я" задало логичный вопрос — какого хрена я вообще умотал со станции? Несколько минут ломал над этим голову, пытаясь понять собственную мотивацию. В итоге понял, что суть не в каких-то фактах. А, скорее, в общем подозрении. Фразу капитана Скворцова про "ценный ресурс" можно истолковать по-разному. Если парни из Германской империи собирались убить меня ради открытия портала, то кто сказал, что планы остальных критично отличаются? Оба агента могли врать ради своей собственной выгоды. И потом — у меня же нет ни одного подтверждения, что они именно те, за кого себя выдают. Вдруг, кто-то один или оба, работали на кого-то ещё? Не на мир, где победили немцы, а на какой-то другой? Но не менее опасный для меня, с учётом всех обстоятельств.

Электричка остановилась на станции внутри города и я потянулся к выходу. Это оказалось вовремя — мозг уже плавился от обилия вариантов и неясности.

Дальше всё было относительно просто. Водитель, который тормознул, увидев мой поднятый палец. Почти полностью потраченные деньги — оставшихся ста рублей хватит разве что на порцию кофе. И нужный мне адрес. Серый панельный дом, который построили вроде совсем недавно, но выглядел он, как приветствие из прошлого века.

На седьмой этаж я поднялся на лифте. Уже вышел из него и поднял руку к дверному звонку, когда за спиной тихо откашлялись. Я развернулся на месте, неосознанно опустив руку на рукоять револьвера и увидел мужичка с небольшим пузом, в свитере и лёгкой куртке поверх. Тот выставил перед собой раскрытые ладони, поднявшись со ступенек, на которых сидел.

— Я хочу просто поговорить. Никто пока не знает про этот адрес — у нас есть немного времени.

Секунд десять мы просто смотрели друг на друга. О чём думал мужичок, осталось неизвестным. Я же размышлял, как быть, если он вдруг схватится за оружие? Рукоять револьвера была под рукой, но барабан пуст. Я разве что бросить его смогу, используя как метательный снаряд.

— Я из другого мира, другой Земли. Понимаешь? Нам надо поговорить, — осторожно попытался прояснить ситуацию неизвестный.

— О чём? И как ты меня нашёл? — озвучил я вопрос, который волновал меня сейчас больше всего.

— Пятая ступень. Поисково-ментальная специализация, — попробовал объясниться мужик. — Могу считывать примерное настроение и планы людей, отмечая точки в пространстве к которым они стремятся.

Телепат, который предвидит будущее? Сильно лучше от этой новости не стало. А ещё пятая ступень. Не знаю, какая была у Карла, но тот выдержал два попадания в корпус и вроде даже оставался живым на момент портации. Если этот такой же или сильнее, то шансов при столкновении будет немного.

За спиной лязгнула стальная дверь и я машинально отступил в сторону. Справа от меня показался ствол ружья и сразу же прозвучал голос Пашки.

— Дёрнешься, выстрелю. На кого работаешь? — говорил теневой "медиа-олигарх" уверенно. Как будто каждый день держит на прицеле странных типов.

— Говорю же, я не отсюда. Нам надо поговорить, пока ещё есть время, — мрачно ответил мужик.

Я покосился на ствол оружия. Не знаю, что нужно этому неизвестному, но убить он меня пока не пытался. Хотя мог. Нет ничего проще выстрела в затылок ничего не подозревающей жертве.

— Тогда давай побеседуем. Только внутри. Кто-то из соседей наверняка уже набирает номер полиции, — выдал я согласие на раунд переговоров.

— Да нет там никого.

— Квартиры на площадке пусты.

Остальные участники действия заговорили одновременно и так же синхронно заткнулись. Я же, подавая пример, отодвинул в сторону ствол дробовика и протиснулся мимо Вавилова, оказавшись внутри квартиры. Паша ещё немного подумал и отступил назад, опустив ружьё.

Поморщившись от застоявшегося запаха пота, к которому примешивался аромат кофе, я занял единственное свободное место в зале и покосился на открытый оружейный сейф. Внутри была ещё пара единиц огнестрела. Какая-то охотничья полуавтоматика и ружьё, которое я счёл карабином.

Ввалившийся следом Пашка, не мудрствуя, уселся на заваленный вещами и распечатками диван. Попутно разметал часть бумаг, но парня сейчас это мало волновало. А наш "гость" остановился посреди комнаты, игнорируя бардак, запах и открытую коробку с недоеденной пиццей, что валялась в метре от его ног.

— Знаю, сейчас вы скорее всего никому не доверяете. И поступаете абсолютно правильно. Не буду просить сходу принять мои слова за истину. Просто выслушайте и

сделайте выводы, — сухим лекторским начал переговоры неизвестный.

— Ты сначала расскажи о другой Земле. О чём шла речь? — вклинился Пашка.

Судя по лицу Вавилова, какие-то слухи до него доходили и раньше. Но теперь он получил возможность произвести фактчек. Воспользовавшись информацией из первых уст.

— Ваш друг сможет рассказать об этом позже. У нас не так много времени, через полчаса здесь будут люди, которые предпочтут решать вопросы при помощи оружия, — слегка пухлый мужичок говорил напористо, переводя взгляд с одного на другого. И сразу же продолжил, не дав нам ответить.

— Сейчас все правительства вашего мира взбудоражены новыми возможностями. Им кажется, что Изнанка откроет новые горизонты. Экспансия, торговля, дипломатические контакты, возможность прорыва в другие ветви, где есть технологии, о которых можно только мечтать. Это будоражит разум. Кажется, надо лишь отбиться от всех агрессоров и стать самостоятельной фигурой на доске, как все дороги окажутся открыты, — выдал эмоциональный монолог мужичок.

— Ну... Вроде всё так и выглядит, — озвучил я свою точку зрения. — Если самим пролезть в Изнанку и укрепиться, то можно наладить дипломатические отношения, а там глядишь и торговлю.

Неизвестный скорчил печальную гримасу, махнув рукой.

— Ты же видел прорыв Изнанки? Скажи, что будет, если сюда вломится большее число монстров? Например, пара тысяч. Смогут ваши люди с ними справиться? Отражение вашего мира проявилось в общей ветви относительно недавно, пока на вас почти никто не обратил внимания. Но это пока. Дайте всем крупным игрокам немного времени и всё будет кончено. Германская империя сама едва держится на ногах, их в любой момент могут разорвать на куски. Они не в состоянии выделить серьёзные ресурсы на операцию. Как только в дело вступит кто-то более сильный, ваша участь будет предрешена, — продолжил нагнетать ситуацию мужик.

— Зачем ты всё это нам рассказываешь? — задал я логичный вопрос. — Если хочешь убедить меня сдохнуть, чтобы открыть портал в свой мир, номер не прокатит. Я слишком хочу жить.

Вавилов покосился на меня с лёгким интересом в глазах. А незнакомец укоризненно покачал головой.

— Я Юрий Семяцкий, один из немногих выживших "проводников" нашей версии Земли. Когда наша Изнанка проявилась в общей ветви, мы тоже решили, что это масса новых возможностей. О чём горько пожалели.

— И что у вас теперь? — уточнил Пашка.

— Ничего хорошего. Скажем так, без счётчика Гейгера лучше не соваться, — печально резюмировал Семяцкий.

Пашка с некоторым сомнением оглядел собеседника, а я тяжело вздохнул. Радиоактивные руины, значит? После вторжения противника из другого мира? Если не соврал, то их Земле совсем не повезло. Но это никак не объясняло факт его присутствия здесь и этот разговор.

— Почему ты решил поговорить об этом именно с нами? И для чего? Если честно, я пока не совсем понимаю мотивацию, — задал я вопрос, который давно крутился на языке.

Тот медленно и показательно засунул руку во внутренний карман куртки. Достав оттуда что-то вроде ежедневника, полез в карман штанов и выудил флеш-карту. Потом кивнул в

мою сторону.

— Ты один из "проводников". Начавший процесс слияния и потому особенно ценный. И раз всё ещё жив, то обладаешь неплохим потенциалом. А твой друг располагает весьма широкими связями. Сможет подобраться к нужным людям и передать им всю необходимую информацию, — на последних словах Юрий потряс ежедневником и флешкой.

— И что там? — стараясь не выказать заинтересованность, спросил Вавилов.

Семецкий довольно улыбнулся.

— Секрет вашего спасения. Инструкции. Список тех, кто не одержим жаждой власти и сможет прислушаться к голосу разума. Вам нужно лишь добраться до них и всё передать, — спокойно выложил "спаситель мира". — Мы слишком поздно узнали, что Изнанку можно запечатать. Всего один коктейль из нужных ингредиентов, который будет правильно применён и ваш мир окажется отрезан от всех остальных. Никто больше не сможет пройти внутрь, — тихо озвучил он свои соображения.

— Но и мы не сможем выйти, — скептически подметил Паша.

Гость из другого мира тяжело вздохнул. Глянул на ежедневник в своей руке и зачем-то потряс им.

— Вы не понимаете. За границей вашего мира существуют государства, которые подмяли под себя уже десятки вариаций Земли. Есть те, у кого открыты стабильные порталы в другие ветви. Это совсем другой уровень развития, который вы себе даже представить не можете. Вас сомнут. Разорвут в клочья. Уничтожат.

— А что там? В других ветвях? — вкрадчиво поинтересовался Вавилов.

— Сейчас на это нет времени, — отмахнулся Семецкий.

Секунду помолчал, после чего перевёл взгляд на меня.

— На тебе остаточные эманации сразу двух субъектов. Вот скажи, тебе один из них странным не показался? Оборотами речи, поведением, ещё чем-нибудь? — слегка зло осведомился Юрий.

Вопрос на момент вызвал ступор. А потом в голове всплыла речь капитана Скворцова и я машинально кивнул.

— Было такое. Но я решил, что у него просто особенности такие, — честно ответил я.

— Угу. А на самом деле он был из РСР. Российская советская республика. Они там в двадцатых половину Европы оттяпали. А в тридцатых раздолбали британцев в Китае. Изнанка открылась в шестидесятых, с тех пор подмяли под себя уже пять миров. Вы следующие на очереди. Сценарий один и тот же — зачистка "классовых врагов", национализация бизнеса, ограничение свободы граждан, — пытался убедить нас Семецкий.

Поглядел на выражение наших лиц и счёл нужным продолжить.

— Если думаете, что процесс протекает гладко и не создаёт проблем, то просто запомните одну цифру. Тридцать процентов. Именно такое количество населения в среднем уничтожается после захвата ими нового мира, — решил впечатлить нас мужичок.

Мы переглянулись и я решил перейти к ключевому моменту.

— И что ты предлагаешь делать? Как закрыть нашу Изнанку?

— Я ведь уже сказал. Нужен специальный коктейль. Можете назвать его зельем, если так проще. Его должен выпить один из "проводников", после чего отражение вашей Земли будет запечатано для всех остальных. Полный список ингредиентов здесь, — он снова потряс ежедневником. — Тут же перечень тех, к кому вы можете обратиться из числа силовиков. Я два месяца сканировал их эмоции, чтобы отобрать нужных. Дубль информации

на флеш-карте. Вам нужно только добраться до них и всё доступно объяснить.

Покосившись в сторону двери, мужичок тяжело вздохнул.

— Ещё там есть кое-какая информация, которая может помочь. В том числе рецепт коктейля, останавливающего слияние "проводников", — снова глянул в сторону двери и поморщился. — Вроде никого не чувствую, но пара человек перед домом сильно напуганы, лучше бы нам убраться отсюда.

В следующий момент произошло сразу две вещи. Во-первых, голова Семецкого вполне натурально взорвалась, забрызгав всю комнату и мои штаны кровью. А во-вторых, Вавилов с перепугу пальнул из дробовика, лежащего на коленях. Картечь к счастью ушла в стену, но грохот стоял такой, что заложило уши.

Пашка широко раскрытыми глазами пялился на труп, а вот я скользнул взглядом в сторону. Разбитое оконное стекло недвусмысленно намекало, что Семецкого убрал снайпер. Если вспомнить его слова о пятой ступени, стреляли точно не самым обычным боеприпасом.

Я сполз на пол как раз в тот момент, когда раздался мощный удар в дверь. Через мгновение рядом распластался Вавилов, сжимающий в руках дробовик. Пашка очумело шарил взглядом по сторонам и явно не понимал, что происходит. Я же усиленно думал, пытаюсь прикинуть, как быть дальше.

Грохот ещё одного удара в стальную дверь и меня осенило. Колба с моей кровью. Мы можем просто уйти в Изнанку.

— Паш, тащи сюда всё, что есть в сейфе. Без стволов мы там и полчаса не протянем, — рявкнул я.

— Там, это где? — не понял мою мысль Вавилов.

— В Изнанке! Быстрее! — придал я мотивации журналисту.

Тот наконец вышел из состояния шока и пополз к распахнутому сейфу. Оказавшись рядом, вскочил на ноги, выгребая оттуда всё, что попало под руку. После чего неуклюже пополз в обратном направлении, толкая всю "добычу" перед собой.

А я за это время добрался до тела Семецкого и подгрёб к себе ежедневник вместе с флешкой. Скорее всего труп переместится вместе с нами, но лучше перестраховаться.

Достав колбу, щёлкнул рычажком, но ничего не произошло. Логично — там нет крови, о чём я совершенно забыл. Похоже процесс слияния повлиял не только на моё восприятие, но и на уровень интеллекта.

Несколько секунд ушло на то, чтобы наполнить ампулу, за чем со смешанными чувствами наблюдал Вавилов. За это время в дверь успели ещё дважды ударить чем-то тяжелым. По-моему, дверной косяк уже сдвинулся с места — ещё чуть и не выдержит. Хорошо, что вход в берлогу журналиста вообще оказался укреплён, как небольшой бункер. В противном случае, нас бы уже повязали. Или убили. Зависит от того, кто именно и зачем ломился внутрь.

Одно нажатие пальцем и мир вокруг снова закрылся алыми переборками. А спустя пару секунд перед глазами оказались серые стены.

— Что с моей квартирой? Грёбанная медь! Что случилось? — напряжённый голос Вавилова оторвал меня от созерцания окружающей обстановки и заставил повернуть голову.

— Это Изнанка, о которой шла речь. Мы переместились, — как мог, объяснил я.

Мой спутник уселся на полу и задумчиво осмотрелся. Потом осторожно встал и подошёл к окну.

— Тут как будто война была, — медленно протянул он.

— Угу. Я в первый раз тоже так подумал, — ответил я и поморщившись, полез обшаривать тело Семяцкого, которое всё-таки переместилось вместе с нами. — Ты бы лучше отошёл от окна. Тут иногда летает...всякое.

Вавилов попятился назад и перевёл взгляд на выход.

— Делать то теперь что будем?

К тому моменту я нащупал в кармане куртке сразу две ампулы и достав, приступил к изучению. Обе наполнены кровью. Но имела место разница в габаритах. Если одна колба напоминала ту, которой я только что воспользовался, то вот вторая была раза в три больше. Да и механизм казался более сложным.

После недолгого размышления, спрятал колбу побольше к себе в карман, а вторую отдал Паше.

— Если надо будет вернуться, надави на рычажок сбоку и тебя по идее перебросит на Землю, — кратко изложил я инструкцию.

— По идее? — саркастически уточнил парень. — А может отправить ещё куда-то?

— Сложно сказать, — пожал я плечами. — Скорее всего вернёт назад. Объём соответствующий, да и устройство похоже на моё.

Тот скептически посмотрел на ампулу в своих руках. Покрутил её. Подумал.

— Может тогда махнёмся? — бесхитростно глядя на меня, предложил Паша.

— Не тупи, — отрицательно покачал я головой. — Я тебя и так из под огня вытащил.

— Только сначала сам же под огонь и затащил, — огрызнулся сетевой воин клавиатуры.

Я вздохнул и выложил на пол всё, что нашёл у гостя из другого мира. Бумажник с вполне земными деньгами — тысяч тридцать в рублях, складной нож и телефон. С разблокировкой лицом владельца, что исключало возможность просмотра данных.

— Так что делать будем? — нетерпеливо уточнил Вавилов.

— Читать и думать. Оружие есть, дом вроде не рушится, можно спокойно всё обмозговать, — озвучил я свой план действий.

— Ты с хрена ли, такой спокойный? — подозрительно спросил Паша. — Тут такое дерьмо вокруг, а ты бровью не ведёшь.

Подтянув к себе пустой магазин от охотничьей полуавтоматики, я вскрыл пачку патронов и принялся его набивать.

— Мозги немного не в порядке. Ты же слышал, я "проводник". Где-то в Германской империи сейчас корёжит ещё одного такого же. Когда мы оба сдохнем, откроется портал, который свяжет нашу Землю с Изнанкой империи. Если я раньше не хлебну коктейль, что всё это остановит. До тех пор черепушка так и будет работать в режиме относительного пофигизма, — пересказал я ему всё, что слышал от остальных.

Изрядно озадаченный журналист уселся на пол, в метре от меня.

— Так это, сколько у тебя времени то? — в голосе "властителя информации" прозвучали нотки сочувствия.

— До того, как разум снова начнёт спекаться, дня два или три. Через сколько должен открыться портал, если честно не знаю, — ответил я, закончив с первым магазином и переключившись на второй.

Вавилов хмыкнул. Поднял с пола пачку патронов к дробовику и вскрыв её, принялся рассовывать боеприпасы по карманам штанов. Где-то на середине процесса не выдержал.

— Ты должен рассказать мне всё с самого начала. И объяснить, за каким хреном

припёрся именно ко мне? Мы же с универа только по делам и контактили, — безапелляционно заявил он.

— Потому тебя и выбрал. Там стали бы искать в последнюю очередь, — пожал плечами я. — А ещё ты сетевой боец, который плавает в океане слухов. Мог что-то слышать.

На этот раз он посмотрел на меня с нехорошим прищуром. Нахмурился и покосился на пустые проёмы окон.

— Предположим. А теперь давай рассказывай всю историю целиком, — потребовал он.

— Это, знаешь ли, может затянуться надолго, — попытался отговорить его я. Но глянув на физиономию, понял, что Вавилов всё равно не отстанет. — Ладно, слушай. Но если что, я предупреждал... Всё началось в кафе, куда мы с бизнес-тренером зашли на обед...

Когда я закончил рассказ, Вавилов ненадолго задумался, после чего эмоционально всплеснул руками.

— Это бы в новости. Можно взорвать весь мир! — воодушевлённо обозначил он перспективы.

— Скорее тебя самого взорвут, вместе с твоими серверами, — охладил я пыл журналиста. — На твоём месте я бы лучше задумался о том, как выбраться из этой истории живым.

Тот печально вздохнул и посмотрел на дробовик, который лежал на его коленях.

— Ты ведь здесь уже был? Есть какие-то идеи? — поинтересовался он.

Я огляделся по сторонам и передёрнув плечами, взял в руки ежедневник. Температура в Изнанке была вполне приемлемой, но вот от бетонного перекрытия, на котором я устроился, тянуло холодом.

— Вернуться назад, не проблема. Можем отойти на пару километров и вынырнуть наружу. Но я бы смотрел на ситуацию шире. Тебя теперь тоже не оставят в покое, вернуться к обычной жизни не выйдет. А если верить Семяцкому, у нас есть ещё одна проблема, — я показал глазами на ежедневник и Пашка посмотрел на него же.

— Ты серьёзно собираешься спасти мир? — с некоторым удивлением спросил он?

Ненадолго задумавшись, я хмыкнул.

— А есть другие кандидаты? Хочу тебе напомнить, что через два-три дня мои мозги отключатся и я снова стану овощем. А потом просто сдохну. Знаешь, хотелось бы к этому моменту найти способ остаться в живых и сохранить сознание, — напомнил я о важном личном моменте.

— Не позавидуешь. Хотя, с другой стороны, ты в самой гуще событий. Могу поспорить, когда-нибудь к тебе за интервью выстроятся все телеканалы планеты, — мечтательно протянул бывший однокурсник.

— Я буду доволен, если просто получится выжить, — отметил я. — Давай лучше займёмся делом.

С молчаливого согласия Вавилова, мы так и поступили. Вернее я. Ежедневник был один, поэтому Пашке пришлось занимать себя чем-то ещё. В основном что-то бормотал под нос и осторожно подходил к окнам, пытаясь разглядеть, что происходит снаружи. Сам я ограничивался тем, что прислушивался к происходящему, внимательно вчитываясь в строчки текста.

Закончив, захлопнул ежедневник и протянул Вавилову. Тот сразу же выхватил его у меня из рук и уселся на бетон, погружившись в чтение. Я же подтянул к себе полуавтоматику, которую разум обозначил, как "Сайгу-20к" и попытался обдумать прочитанное.

Много описаний. Растения, плоды, внутренние органы монстров и способы их приготовления. У солидной части присутствовали описания воздействия на человеческий организм. Рядом с другими красовались только знаки вопроса. Всего компонентов было около полусотни — не так много, чтобы я окончательно запутался, но и не так мало, чтобы всё сразу запомнил.

Но ключевым стержнем ежедневника было другое. Описание того самого коктейля, который должен был заблокировать нашу Изнанку. Всего одиннадцать ингредиентов,

разбросанных по миру. В качестве двенадцатого — "проводник", готовый пожертвовать собой. В тексте нет чёткой конкретики, но как я понял, выпив "зелье", он должен погибнуть.

Три имени. Разведка, министерство обороны и один из вице-премьеров. Если судить по ежедневнику, каждый из них может прислушаться к аргументам об опасности Изнанки.

Следующий важный момент — рецепт коктейля, способного прервать процесс слияния. Семь составляющих. Если верить написанному, пять из них встречались достаточно часто. Сам собой встал вопрос — заняться сбором компонентов коктейля или отправиться к одному из людей в списке?

— Послушай, тут полно нестыковок, — мрачно заявил Вавилов.

Когда я поднял на него взгляд, принялся перечислять.

— Первое — чистый ровный текст. Он делал записи не на коленке, а за удобным столом. Спокойно и не торопясь. Второе — в тексте вроде описано немало компонентов, но если посмотреть более внимательно, то тут только простые вещи. Достаточно прочитать описания. Улучшение зрения, повышенная регенерация, выносливость, лечение каких-то болезней. При этом никаких пометок про ступени развития. И наконец, нет ни слова о порталах, если не считать рецепта для твоего спасения, — спокойным тоном закончил он. И посмотрел на меня, ожидая реакции.

— Ну-у — многозначительно протянул я. — То, что он делал записи в спокойной обстановке, ещё ни о чём не говорит. Да и какой ему смысл нас обманывать? Он в итоге вообще погиб.

Вавилов покрутил головой, хрустя шеей. Подумал.

— Посмотри на это с другой стороны. Тут два нужных нам рецепта, три человека к которым можно обратиться и немного дополнительных данных, чтобы выглядело достоверно. Попахивает заманухой, рассчитанной специально на такого, как ты. Человека с небольшим количеством вариантов и близкой смертью, — выдал свой расклад Пашка.

— Ага. Хитрая ловушка, в которую я должен прыгнуть вперёд ногами, — саркастически заметил я. — Какой в этом смысл? Зачем нас обманывать?

Тот на мгновение задумался.

— А ты видел, что тут проводник загнуться должен, чтобы этот его рецепт сработал? Ничего не напоминает? Например, открытие портала? Зачем вообще кем-то жертвовать? — эмоционально подвёл он черту.

— Для открытия портала нужно два проводника в разных вариациях Земли, — напомнил я. — И какой смысл этому Семяцкому нас подставлять? Его родной мир спалили дотла.

— Но это не значит, что ему не хочется хорошо жить. Вернее, хотелось. Мутно всё это. Непонятно, — выразил своё недоверие Паша.

Хотел ответить, но снаружи послышался шум и мы почти синхронно повернули головы. Паша схватил дробовик и поднялся на ноги. Я тоже выпрямился, подхватив ежедневник и засунув его сзади под джинсы. Флешку спрятал в карман журналист.

Мы переглянулись и отступили к выходу из комнаты. А спустя секунду в оконный проём залетел комар. Из тех, что не так давно отстреливал Карл. Руки сами вскинули ружьё, после чего я нажал на спуск и изнаночное насекомое рухнуло вниз, забрызгав всё кусочками плоти и жидкостью. Сам удивился, насколько чётко всё проделал, как будто тренировался обращению с оружием годами. Вот с револьвером, так почему-то не получалось.

Аналогичная участь постигла ещё двух местных комаров, залетевших внутрь. Потом

живность закончилась и мы всё-таки отступили на лестничную площадку.

— Что будем делать? — дрожащим голосом поинтересовался Пашка, чьи руки слегка тряслись, а лицо побледнело.

— Ты же смотрел адреса этой тройки? Кто ближе всех? — озвучил я встречный вопрос. Лёгкий топографический кретинизм всегда был моей проблемой. Которая серьёзно обострилась после начала слияния с сознанием второго "проводника".

Вавилов посмотрел на меня, как на психа.

— Собрался идти вот по "этой" Москве? Мы же сдохнем! — слегка истерически обозначил он своё видение нашего будущего.

— Вернёмся назад и нас возьмут на полпути. Ты же сам как-то писал про тотальную систему слежки за гражданами. Мы будем на экранах, не успев пройти и ста метров, — озвучил я свои аргументы.

Журналист впал в раздумье, а потом тряхнул головой.

— Ладно, долбаный ты психопат. Работают все трое в центре. Но у "вице" сегодня прессуха с инвесторами. Туда можно добраться быстрее.

Я представил, как мы появимся посреди зала, набитого журналистами. С оружием в руках и весьма потрёпанном виде. Картина невольно вызвала усмешку.

— Ты чего скалишься? Говорил же, ещё два дня минимум, мозги будут работать.

— Подумал, как все отреагируют на наше появление, — попытался объяснить я. Вавилов поморщился. А спустя пару секунд фыркнул. Ещё через мгновение, мы оба засмеялись и какое-то время ржали невпопад, переглядываясь с каждым новым взрывом хохота.

Когда приступ истерического веселья закончился, спустились вниз и выбрались на улицу. Как оказалось, передвигаться по изнаночной Москве не так уж сложно. Основной момент — поменьше шуметь и прислушиваться к тому, что творилось вокруг. При первом же намёке на кого-то живого, мы прятались и ждали, пока звуки не пропадут.

Тактика работала довольно долгое время — на протяжении пары часов нам ни разу не пришлось пустить в ход оружие. Всё изменилось, когда мы оказались недалеко от офисного центра, в котором проходила пресс-конференция "вице".

Первым угрозу заметил Вавилов. Остановился, шумно сглотнул и покосился на меня.

— Данила... Тут какой-то монстр. Стоит и смотрит на нас, — прошептал теневой "король масс-медиа".

Я шагнул вперёд и встал рядом с парнем. Верно. Двухголовый монстр стоял на другой стороне перекрёстка и внимательно нас разглядывал. Если быть более точным — в основном меня. Две оскаленные морды, массивное тело, громадные лапы с когтями, которые скребли по потрёпанному асфальту. Если вот это было в нашей реальности собакой, то страшно представить, что получилось бы из хищника покрупнее.

— Может это. Рванём отсюда? — тихо предложил тактическое отступление Вавилов.

— Нельзя. Мы же мир спасаем, — пафосно заявил я. — Придётся пробиваться.

Основная причина правда была другой. Если это "изнаночный пёс", то бежать от него точно нельзя. Остаётся подпустить поближе и надеяться, что обычный свинец возьмёт такую монстрину.

Паша, несмотря на мои вдохновляющие слова, попятился назад. И как полководцам древности удавалось вдохновляться своих солдат? Те же вообще с мечами друг на друга пёрли. Никакого тебе огнестрела, защиты, окопов. Просто два строя и тысячи воинов, что

были готовы к смерти. А у меня один журналист с дробовиком, который удрал бы от гигантского пса, будь ему не так страшно.

Он кинулся вперёд одновременно со мной. Вернее, я то шагнул. А вот пёс сделал громадный прыжок вперёд. Отдача ударила в плечо, а зверь Изнанки взвизгнул, отпрыгнув в сторону. Ему вторил Паша, орущий так, что слышно было наверное на половину Москвы. Я же выстрелил ещё раз, всадив заряд картечи в бок. Всё дальнейшее слилось в каледойскоп картинок. Прыжок, выстрел, прыжок, выстрел. Осознав, что остался всего один патрон, я упал на колено и выпалил прямо в одну из морд зверюги. Сработало — вторая издала жуткий скрежечущий визг, ни разу не напоминаящий собачий лай и монстр кинулся наутёк. В этот момент, наконец грохнул дробовик Вавилова. Потом ещё раз. И ещё.

Вошедший в раж журналист шагал прямо на противника, у которого были перебиты две лапы и щедро расходовал боеприпасы, превращая один из его боков в месиво. Когда у него ушёл последний патрон, Паша ещё трижды попытался выстрелить, бесполезно щёлкая спусковым крючком. Я к тому моменту уже успел поменять магазин, так что просто обошёл "пса" и двумя выстрелами разнёс вторую голову. Потом глянул на Вавилова, которого изрядно потрясывало.

— Зарядись. И давай в здание. Здесь сейчас может появиться кто угодно, — рявкнул я.

Тот непонимающе посмотрел на меня. Потом на дробовик в своих руках. И с расширенными глазами отшатнулся в сторону, на ходу доставая патроны из кармана.

Через минуту мы уже подбегали к зданию центра. Когда взлетели наверх по ступенькам, в стороне что-то грохнуло и Паша испуганно подпрыгнул.

— Это что такое было? Как будто здание рухнуло, — спросил он, прижавшись спиной к стене.

— Возможно крипси, — вспомнил я рассказы своих предыдущих спутников. — Надо спешить.

Судя по глазам журналиста, он бы с радостью уточнил, почему. Но всё-таки пересилил себя и следом за мной отправился внутрь.

— Где тут обычно проходят пресс-конференции? — задал я очевидный вопрос. Сейчас мы стояли посреди громадного обшарпанного холла и было абсолютно непонятно, куда идти.

— Нам туда, — быстро определился с направлением Паша. И решительно взялся за роль Сусанина, устремившись вперёд.

Когда мы вышли в относительно небольшое помещение, остановился и растерянно посмотрел на меня.

— Ты правда хочешь вернуться прямо здесь? Если конфа уже началась, тут сейчас полно людей. Если нет, то в любом случае есть охрана. На грязных мужиков с оружием они отреагируют, как положено — отчеканил "владелец сетевых газет и воображаемых пароходов".

— Раз тут "вице", то охрана и так повсюду. А здесь нас хотя бы не сразу грохнут. Наверное. Журналисты всё-таки. Да и ты будешь в своей стихии. Пресса, вспышки камер, вопросы.

Вавилов остановится и посмотрел на меня. Внимательным взглядом, который мне совсем не понравился.

— Понимаю, что у тебя с мозгами что-то не то. Два разума в одной черепушке, это перебор. Но ты же понимаешь, что всё это нихрена не нормально?! И не смешно?! Мы е

каком-то сером дерьме, повсюду монстры, город, как после апокалипсиса, а ты ведёшь себя, как будто это норма. Ещё и шутить пытаешься! — перешёл на крик Паша.

Суть претензий была мне понятна. Вот ответить было нечего — в целом журналист прав по всем позициям. Только поделаться с этим я ничего не могу, как бы не хотелось.

— Доставай ампулу. Будь готов кричать, что мы мирные люди и не собираемся стрелять. А лучше вообще дробовик положи, — сухо изложил я инструкции.

Рычажки мы сдвинули через несколько секунд. Как раз когда со стороны входа начал доноситься какой-то шум. Оружие осторожно положили на пол, чтобы охрана нас сходу не изрешетила.

Мир вокруг снова стал алым. А потом началось светопреставление...

— Кто это?

— Что происходит?

— Не двигаться!

— Откуда они взялись?

— Андрей Вадимович, на выход!

Зал был полон. Несколько десятков стульев, на которых сидели журналисты, дюжие ребята из охраны, что сейчас держали нас на прицеле. Перепуганная девушка в узкой офисной юбке, замершая около подobia сцены, с которой сейчас спешно уводили члена правительства. Ещё мгновение и шанс на содержательную беседу был бы упущен. Поэтому я решил, что самое время привлечь внимание.

— Изнанка! — мой вопль прокатился по залу, перекрывая гомон и "вице" притормозил, оттолкнув одного из телохранителей. Тот было попытался снова схватить его под руку, но ещё раз получил локтем в бок и обиженно скривился. Ну да — ты выполняешь свою работу, а тебя бьёт охраняемое лицо. Так себе ситуация.

— Что ты сказал? — крикнул один из самых молодых и перспективных политиков страны.

— Андрей Вадимович, это не по протоколу! Нужно срочно покинуть место атаки! — заорал один из мужиков, что в нас целились.

— Мы из Изнанки и у нас важные данные, — прокричал в ответ я.

"Вице" присмотрелся ко мне. Потом оценил внешний вид Пашки. И пробормотав себе что-то под нос, принялся отдавать приказы.

— Этих двоих — в переговорную. У всех репортёров изъять средства связи и держать здесь. Никому не докладывать! Ни слова, пока я не разрешу! — на последних словах чиновник обвёл свою охрану яростным взглядом.

Если честно, я сомневался в результативности его команд. Эти парни подчинялись не члену правительства, а своему собственному командованию. Повлиять на их судьбу политик мог только опосредованно.

Тем не менее ребята в костюмах приступили к выполнению. Один из охранников прохлопал нас руками, забрав патроны, пустой револьвер, ежедневник и ампулы с флеш-картой. Остальные занялись прессой — сбили в кучу и принялись за обыск. Нас же подтолкнули в сторону сцены.

Через минуту телохранитель завёл нас в комнату, где уже ждал "вице" и три человека сопровождения. Усадил на ближайшие стулья и выложил на стол всё, что нашлось у нас в карманах. А его коллега положил на стол дробовик и "Сайгу".

Андрей Колесников скользнул взглядом по оружию и патронам, задержав его на

ампулах. Даже дёрнулся в их направлении, но вовремя остановился. Махнул головой тем двоим, что нас привели и перевёл взгляд на меня.

— Кто вы такие и что делали в Изнанке? Почему вернулись назад именно здесь? — сразу перешёл к делу "один из будущих лидеров России".

Постановка вопросов значила, что он в курсе происходящего. Возможно всё пройдёт более гладко, чем я считал.

— До сегодняшнего обеда я был обычным менеджером со странными снами. А мой спутник, один из сетевых журналистов, — обозначил я наши роли. — Сейчас же мы люди, располагающие ценной информацией. Которые хотят поделиться избыточными для себя данными.

— Зачем? Ценное не отдают просто так. Как вы вообще... — он замялся и кивнул в сторону вещей, выложенных на стол. — Откуда всё это? Оружие, боеприпасы, колбы перехода. Странный набор для "обычного офисного менеджера".

— Вы просто ещё не слышали всей картины целиком. Всё началось с обеда, на котором моего спутника застрелил агент швейцарской разведки. Потом, уже в Изнанке меня перехватил офицер из другой версии Земли. Если верить тому мужику, которого я встретил позже в квартире своего знакомого. Ещё из одной в вариации нашей планеты. К сожалению его убили — снайперская пуля. Но он успел поделиться кое-чем интересным.

Чиновник покосился на своих охранников, что застыли безмолвными изваяниями. Облизал губы и прищурившись посмотрел на ежедневник.

— Чем именно поделился? И почему вы решили прийти именно ко мне? — слегка нервно уточнил член правительства.

Мы с Вавиловым переглянулись.

— Раз вы не задаёте вопросов, значит в курсе существования Изнанки и её возможностей. Ещё знаете, что оттуда к нам рвутся парни из других вариантов Земли. И как только в дело вступят сильные игроки, нам конец, — продемонстрировал я свои "идеальные аналитические способности". — А у нас есть рецепт, который может запечатать Изнанку, обезопасив планету.

Теперь тройка телохранителей ощутимо напряглась. Такого им точно не рассказывали, не тот уровень допуска. Наверняка, каждый из них сейчас гадал — прикончат или просто заставят подписать пачку документов?

— Заблокировать доступ в Изнанку? Вы понимаете, что все сейчас сосредоточены на обратном? Ищут пути в другие миры, чтобы наладить отношения и торговлю, — озвучил он расклад.

— Угу, — согласился я. — Только вряд ли ребята, которые захватили уже десятки миров, решат в этот раз сделать исключение и проникнутся дружелюбием.

Тот снова что-то пробормотал. Посмотрел на ежедневник. И покачал головой.

— И с этим вы решили прийти ко мне? К гражданскому чиновнику. Вы совсем идиоты? — подвёл он финал своих размышлений. — Хотя, логику я улавливаю. У парней в погонах слишком часто встречается туннельное мышление. Ладно. Излагайте, что успели накопать. Потом подумаем, как быть дальше.

Я поморщился. Вавилов нервно икнул. А один из тройки телохранителей, неожиданно ловко выхватил пистолет и вогнал пулю в затылок своего шефа. Успел пристрелить одного из своих коллег, прежде чем второй провентилировал его голову свинцом. В комнату ворвались ещё трое бойцов, которые застыли на месте, мрачно изучая обстановку.

Последний оставшийся в живых телохранитель, чуть отошёл от шока и решил подать голос.

— У капитана резьбу сорвало. Вытащил оружие и застрелил Колесникова. Потом завалил Лёху. Я едва успел — повезло, — описал он самый эпичный провал в своей карьере.

Трое новых парней переглянулись. Видимо решали, стоит им застрелить выжившего охранника на месте или для начала задержать. Пока они принимали решение, ситуация кардинально изменилась — снаружи прозвучала автоматная очередь и раздался взрыв. Следом ещё два. У телохранителей сработал рефлекс — они рванулись в сторону трупа своего босса. Но вовремя осознали, что спасать больше некого и уставились друг на друга. Потом взгляды сместились на нас и стало неуютно. Даже мне. Не говоря уже о Пашке.

— Вы чего? Мы то тут причём? Это вон тот придурок стрелял и он уже мёртв. А мы пришли... Ну это, мир спасать, — растерянно проговорил журналист.

В соседнем помещении загрохотали автоматные очереди и двое охранников сразу же нырнули в дверной проём, немедленно открыв огонь. Я покосился на "Сайгу", которая лежала совсем рядом на столе. Так близко и так далеко.

— Нам нужно только наполнить ампулы и мы все уйдём в Изнанку. Слышите? Спасёмся! — срываясь на фальцет прокричал Пашка. Похоже для журналиста всё случившееся выходило за рамки нормальности, даже с учётом его образа жизни.

Успеха он правда не добился — бойцы охраны на него не среагировали. Я покосился в сторону входа, за которым всюду стреляли и подумал, что как только экс-телохранители отвлекутся, надо попытаться схватить оружие. А вернув голову в прежнее положение, обнаружил изменения интерьера — в дальнем углу мерцали алые искры.

Изменения заметил не только я — тот охранник, что стоял за нашими спинами, тоже обратил внимание на происходящее. Но слишком поздно. Алые искры ярко полыхнули и на их месте возник человек. Белая рубашка, чёрные брюки, туфли, растрёпанные серые волосы. Классический столичный житель, если бы не пара мелочей. Например разгрузка, надетая поверх рубашки и автомат в руках. Последний немедленно выплюнул две порции свинца. А шатен оказался рядом с нами раньше, чем тела охранников успели осесть на пол.

— Заполняйте ампулы, быстро! Валим отсюда.

Кто этот неожиданно возникший мужик, я не знал. Но он нас вроде как спас. А в соседней комнате продолжалась активная стрельба. Не говоря о взрывах, которые звучали с завидным постоянством. Поэтому долго я не раздумывал. Схватил "свою" колбу, которая досталась от Скворцова и воткнул иглу в руку. Когда наполнилась, потянулся к ежедневнику и неизвестный снова рявкнул.

— Да забирайте вы уже всё! Оружие, документы. Быстрее! — проорал наш неожиданный спаситель, смещаясь в сторону двери.

Выдал в проём три короткие очереди, после чего зашвырнул гранату. Сразу после взрыва отпрянул назад и глянул на нас.

— Поехали! Активируй колбу, "проводник". Давай уже, сука, свалим отсюда, к хренам, — экспрессивно заявил он.

Я положил палец на рычажок, но тут произошло непредвиденное. Одна из стен переговорной покрылась трещинами и через мгновение разлетелась на куски. Ударная волна швырнула меня на стол, а перед лицом пролетел кусок бетона. Вавилову повезло меньше — его откинуло в другую сторону. Краем глаза я видел, как пара осколков стены врезались в корпус журналиста. Меня же стащила на пол рука неизвестного. Сразу после этого мужик выставил ствол автомата поверх столешницы и выдал длинную очередь, как по мне, особенно не целясь.

— Вывози нас отсюда! — проорал он мне в самое ухо.

Пашка был далеко и его привалило кусками стены. Что странно — осколки бетона так и продолжали лететь. Как будто взрыв растянулся во времени на добрую минуту. Один из них промелькнул прямо рядом с моим черепом, что помогло принять решение.

Мир снова закрылся алым барьером. И через пару секунд мы оказались в той же комнате. Что интересно — тут стена тоже была разнесена в клочья. Странно. Я думал, для таких изменений нужно какое-то время.

Вавилова тут не было. Парню всё-таки не повезло, был слишком далеко от места активации ампулы. Или этот механизм способен переместить только двоих?

— Пошли. Здесь они теперь не прыгнут, но могут выдвинуть к нам группы из других районов Москвы, — озвучил призыв к действию новый знакомый.

— Ты бы представился для начала. Меня целый день таскают по Изнанке вооружённые до зубов незнакомцы. Надоело, знаешь ли, чувствовать себя идиотом, — возразил я и ненавязчиво переместил ствол "Сайги" так, чтобы он смотрел в живот мужчины.

Тот усмехнулся. Посмотрел на оружие. На меня.

— Чтобы не чувствовать себя идиотом, достаточно просто не быть идиотом. Ты же сейчас всю стараешься закрепить за собой этот почётный титул. К нам в любой момент

могут заявиться спецы, а ты, сука, решил поболтать, — попытался он надавить на логическую часть моего сознания.

— Это с какой стороны посмотреть. У вас всегда одна и та же песня. "Я знаю, что делать", "без меня ты тут не выживешь". Знаем, плавали. Рассказывай, кто ты такой и потом я решу, что делать. Много времени это не займёт, — безапелляционно подвёл я черту.

Мужик нахмурился и покосился на пролом в стене.

— А ты, сука, настойчивый. Хорошо. Майор внешней разведки, Вадим Орлов. Был включён в специальную группу по оценке угрозы Изнанки и её изучению. Несколько часов назад мы были атакованы. Все остальные, по моим данным, мертвы. Я выжил. Пытаюсь вытащить тебя из дерьма, — сухим тоном доложил он.

— Как ты вообще меня нашёл? И кто напал на бизнес-центр? Что вообще происходит? — я разом выпалил вопросы, которые крутились на языке.

— Не здесь. Как доберёмся до безопасного места, поговорим. Но для начала нужно сменить позицию, сюда наверняка уже спешат, — невозмутимо покачал головой разведчик.

Думал я недолго. Секунд пять и мы уже неслись по зданию. А выбравшись наружу, запетляли между домов, пробираясь дальше.

Всё это время я размышлял. Насколько можно доверять новому "игроку"? Скворцов тоже казался своим в доску, но как выяснилось, был засланцем из другого мира. К аборигенам он меня явно вёл не для того, чтобы выцыганить у них коктейль для остановки слияния. Скорее всего, вообще не планировал с ними встречаться. Если я правильно понимал, то при верном подходе, меня можно переориентировать на другую вариацию Земли. Предполагался портал в Германскую империю, а открылся бы в Российскую советскую республику. И повалили бы к нам не немцы, а комиссары в кожанках.

Расшифровка РСР привлекла моё внимание на целых три минуты. Интересно, что у них там такого произошло, раз сменилось название, а младореволюционеры подмяли под себя почти весь континент? Остановил себя волевым усилием уже после того, как разум набросал около десятка вариантов. Сейчас достаточно понимания того, что это был враг.

Мозг зацепился за последнюю мысль и очень скоро я пришёл к неутешительным выводам. Любой человек из другого мира, это враг. За исключением, разве что Семяцкого. Но и тут веских доказательств того, что он говорил правду, у меня нет. Только предположения.

Когда, почти через час, мы остановились, заняв позицию внутри банка, я не колеблясь, направил ствол "Сайгу" на голову своего спасителя.

— Чем подтвердишь, что ты и правда из нашей разведки? — коротко спросил я в ответ на непонимающий взгляд офицера.

— Я ведь могу и руку, сука, сломать, — намекнул на неподобающее поведение предполагаемый майор.

— А я, башку тебе прострелить, — отодвинулся я немного назад, не сводя с него оружия.

На долгие две секунды он задумался, с прищуром рассматривая меня.

— Удостоверения и пропуска в МИД будет достаточно? — наконец поинтересовался он.

Я с некоторым облегчением выдохнул. Уверенности, что я успел бы выстрелить до того, как этот "спецназовец" уйдёт с линии огня, у меня не было. Совсем.

— Для начала достаточно, — выдал я максимально уверенным тоном.

Вадим усмехнулся и медленно полез в карман штанов. Подняв руку, протянул мне документы, но я отрицательно качнул головой.

— Фильмы мы смотрим одинаковые. Брось ко мне. Прямо под ноги, — продемонстрировал я свою тактическую гениальность.

Мужик посмотрел на своё удостоверение и заламинированный пропуск. Потом с сомнением оглядел выщербленный грязный пол. Недовольно вздохнул и всё же отправил документы в полёт. Когда они приземлились, я понял, что на самом деле до гения не дотягиваю. Чуть-чуть. Мозг отчаянно пытался сформировать план, который позволил бы безопасно поднять бумаги, продолжив держать спутника на прицеле. Но у него это выходило из рук вон плохо. Вернее — совсем никак. И чем дольше я думал, тем более насмешливым становилось лицо офицера.

Спустя двадцать секунд я плюнул на киношные условности и банально наклонился. Выпрямившись, почувствовал себя почти героем. Поднял доки и меня даже не пристрелили. Потом увидел ехидную улыбку мужчины и недовольно поморщился. Почему при слиянии мне достались только безумные сны и умение обращаться с отдельными видами оружия? Несправедливо.

Когда встал вопрос, как открыть документы, при этом продолжив держать "Сайгу", я не загружал себя мелочами. Просто отошёл ещё дальше от возможного противника и положив полуавтоматику на сгиб локтя, открыл удостоверение. Вроде всё верно. Разведка, В.С.Орлов, в звании майора. Вот на пропуске была указана только фамилия с инициалами. Плюс, фотография.

— Убедился? Или теперь задашь вопрос, как отличить настоящее удостоверение от фальшивого? — саркастически осведомился разведчик.

— Зачем я тебе? — задал я вопрос напрямую, бросив документы в его сторону.

Служивый бережно подобрал удостоверение и отряхнул от пыли.

— Кто же тебя так учил вопросы задавать? — участливо поинтересовался он. — Никакой практики у молодняка.

— Я вообще менеджер по развитию. Был. Пока всё вот это дерьмо ваше не началось, — посетовал я на несправедливость расклада.

— Кто из нас "проводник"? Это скорее уж твоё дерьмо, чем моё, — логично подметил майор и осмотрелся по сторонам.

Машинально оглянувшись, я вернулся к беседе.

— Для чего ты меня оттуда вытащил? — напомнил я о своём вопросе. Вадим как-то странно глянул на меня и насупился.

— Не понимаешь? Это же как два плюс два, сука. Легко и просто. Сам посуди. Наша группа отправляет вверх доклад о том, что необходимо рассмотреть радикальные варианты в отношении Изнанки, чтобы остановить вражеское вторжение. Оценка проста — если не предотвратим, нас согнут в бараний рог. Два-три года и планетой будут управлять уже не национальные правительства, а условный противник, — бодро изложил он и вздохнул. — На следующий день начальник разведки погибает от сердечного приступа у себя дома, его зам оказывается в больнице с открытой язвой, а всю нашу группу радостно вырезают.

— Но ты же здесь, — вклинился я.

— Правильно, — кивнул майор. — Потому что надо быть профессионалом до конца. Заминированный периметр, система дальнего предупреждения и прочие милые мелочи. То, что спасёт жизнь, когда по твою душу явятся свои же. Остальные были более беспечны. Или

женаты. Недопустимая небрежность.

Снаружи что-то прошелестело и мы повернули головы на шум. Автомат непостижимым для меня образом снова оказался в руках Орлова. Но на меня он его пока не направлял.

— Я отбился и ушёл в Изнанку, чего эти парни никак не ждали. Хотел поболтать с Ковалёвым на пресс-конференции, но тут заметил, что с ним уже беседует "проводник". А когда на парковке появился изменённый, понял, что на вас напали. Точно оценить ситуацию, я понятное дело не мог, но решил рискнуть. Как видишь, не зря. Наверное, — безмятежно выложил офицер.

— Подожди, — выставил я ладонь левой руки. — Откуда ты узнал, что я там? И про изменённого? Ты же так человека с какой-то ступенью назвал?

— Каждый "проводник" виден отсюда. Крохотные такие алые точки. Если присмотреться, то можно заметить. А я, сука, внимательный, — похвалил сам себя разведчик. — С изменённым ещё проще, все его действия сразу отражаются в обоих мирах. И у нас, и в Изнанке. Он снёс столб, а потом проломил стену. Сложно было не заметить очевидного.

Выходит, в той переговорный нас атаковал тот же самый человек. Вот почему пробоина уже была в Изнанке, когда мы переместились.

— Теперь твоя очередь. За каким, сука, хреном, поперся к Ковалёву? Что он тебе такого сделал? — с нажимом спросил майор.

— Он был в списке, — немного растерянно потряс я ежедневником, который успел прихватить с собой.

— Каком таком списке? — подозрительно нахмурился рыцарь плаща и кинжала.

Пришлось кратко пересказывать историю своего знакомства с Изнанкой, более детально остановившись на госте из уничтоженной вариации Земли. Как ни странно, в первую очередь Вадима заинтересовало не это.

— Карл Шмидт, говоришь? И как только проскользнуть умудрился — удручённо вздохнул Орлов. — Ладно, давай к твоему рассказу. По пунктам. Первое — у тебя есть рецепты остановки процесса слияния и полной блокировки нашей Изнанки. Второе — их вручил непонятный визитёр из другого мира, который уже мёртв. Третье — он же предоставил перечень людей, к которым можно обратиться. Я всё верно излагаю? — уточнил он, к чему-то прислушиваясь.

— Пока да, — подтверждающе кивнул я.

— Тогда дай гляну, — протянул он руку.

Момент я поколебался. Потом решил, что если его припрёт, то он запросто прострелит мне руку и заберёт записную книжку сам. Возможно даже стрелять не станет, так справится. И протянул ему "подарок" Юрия.

Разведчик покрутил ежедневник в руках. Зачем-то понюхал. Потом открыл, сразу начав пролистывать страницы. На той, где был список потенциальных "контактов", задержался.

— Зам нашего шефа в больнице с язвой. Если его и решат отпустить живым, то установят такую наружку, что не подберёшься. Колесников только что сдох. А генерал... Какой-никакой вариант, но я боюсь его тоже пустят в расход сразу после контакта, — довольно обозначил он ценность "списка Семецкого".

— А ты чего так радуешься, — подозрительно уточнил я, забирая ежедневник обратно. — Всю твою группу положили, командование тоже прижали. Как-то маловато поводов для веселья, не находишь?

Как мне кажется, майор немного смутился. Но быстро воспрял духом.

— Зато я сам пока жив. И был прав, — уверенно отчеканил он.

— В чём именно? — машинально поинтересовался я.

— В том, что кому-то наверху очень нужна открытая Изнанка. Настолько сильно, что он может позволить себе отправлять в расход членов правительства, — слегка понизив голос, объяснил он.

Где-то далеко что-то сильно грохнуло.

— Крипси.

— Сука, крипси.

Одновременно заявили мы и переглянулись.

— Надо бы за город валить, — обозначил свой план действий майор.

— Нахрена? — подчеркнул я очевидную слабость идеи. — Там аборигены и зверья больше.

— А тут больше спецов, что за нами гоняются, — парировал офицер. — За МКАДом будет проще затеряться.

Я вспомнил свой опыт путешествия по лесам Изнанки и невольно поморщился.

— К тому же надо ещё коктейль для тебя собрать. Тот, что остановит слияние, — надавил на больное Орлов.

— А дальше, — меланхолично уточнил я. — Куда бежать, если за тобой все охотятся?

— Посмотри на всё под другим углом, боец. Зачем бежать, если можно ударить первым? — попробовал поднять мой боевой дух, разведчик. — Для начала выясним у местных, как действует тот состав, что по словам Семецкого, должен закрыть Изнанку. Если всё верно, приступим к сборам.

Голос звучал уверенно — либо пытался меня приободрить, либо действительно считал, что это нам по плечу.

— Ты список компонентов видел? И места, где их надо искать? Вдвоём, мы в лучшем случае пару из них достанем. А потом сдохнем, — объективно оценил я нашу эффективность.

— Это уже второй этап, боец. Сначала надо реализовать первый, — наставительно поднял палец майор. — Станешь забивать себе голову такой ерундой, никогда не сделаешь первого шага. А сам знаешь, с чего начинается дальний путь.

— Угу, — кивнул я. — С чашки кофе и чебурека.

Орлов шутку не оценил. Ещё раз оглянувшись по сторонам, медленно зашагал к выходу, подав мне какой-то знак рукой. Количество непонятных сигналов, которые демонстрировали мне за сегодня кадровые военные, раздражало. Как будто я обязан их понимать? Поэтому, проигнорировав непонятный мне жест, пристроил ежедневник на старое место и поплёлся следом.

Снова бег по серым улицам, с короткими передышками. Боль в боку. И непонятный грохот в стороне. В голову закрались мысли, что это Изнанка так троллит "гостей". Таинственным крипси, которого никто никогда не видел.

Когда где-то далеко от нас прозвучала автоматная очередь, майор моментально свернул в сторону и прижался к стене. Я повторил его манёвр. Автомат ударил ещё раз. Потом к нему присоединился второй. Звуки доносились совсем приглушённо, если бы не тишина постапокалиптического города, мы бы их скорее всего даже не услышали.

— Надо ускориться, — выдал глубокомысленную сентенцию агент разведки.

— Ещё? — возмущённо прохрипел я, держась за бок.

— Как выберемся в лес, первым делом найдём тебе местных яблок. Пожуёшь и глядишь станешь выносливее, — расставил приоритеты разведчик.

Было что-то такое про фрукты в ежедневнике. Вроде бы. Я собрался сказать, что для начала надо ещё выбраться из Москвы и отдохнуть, но тут вояка снова поднял руку.

— Видишь? — тихо прошептал он. — Вот так выглядят действия изменённых, если ты сам в Изнанке.

Я подобрался к углу здания, за которым мы укрывались и выглянул. Стена соседнего дома, ещё недавно целая, теперь зияла парой солидных пробоин. А через секунду появилась ещё одна — не меньшего размера. Кто-то применял свои способности, не скрываясь и не сильно заботясь о секретности. Это значило одно — прямо сейчас здесь кипел ожесточённый бой. Только вот кого с кем?

— Идём. Не уверен, кто здесь схлестнулся, но у них могут быть колбы перехода, — тихо заявил разведчик.

И мы пошли. Вернее, побежали. Скорее всего у разведки были здесь свои закладки с транспортом. Но по понятным причинам, майор не стал их использовать. До окраины мы добирались на своих двоих. К концу нашего маршрута, я уже всерьёз раздумывал над тем, чтобы бросить "Сайгу". А ещё лучше, рухнуть самому и хотя бы полчаса отдохнуть.

Когда офицер остановился в лесу, выбрав место на небольшом пригорке, поросшем кустарником, я так и сделал. Растянулся на земле, блаженно выдохнув и расслабив мышцы. Поднялся минуты через две, когда Орлов поставил рядом со мной плоскую металлическую банку и уложил небольшую фляжку с водой.

— Сухпаёк. Концентрат с высокой калорийностью. Используется для полевых операций в дикой глуши. И половина от нашей воды, — объяснил он мне в ответ на вопросительный взгляд.

Я оценил объём фляжки и скептически прищурился. Если это половина, то в Изнанке мы долго не протянем.

— Тут есть свои источники, — отметил офицер. — Рядом с ними обычно собираются аборигены, но с ними всегда можно договориться.

— Угу, — кивнул я. — Обменять блестящие бусы и одеяла на воду и продукты. Или получить стрелу в глаз, если "индейцы" окажутся несговорчивыми.

Спутник пожал плечами и вскрыл свою банку. Содержимое выглядело не слишком аппетитно, но выбор у меня отсутствовал. А после пробежки по постапокалиптическим улицам, живот снова сводило от голода. Потянув за кольцо, принялся и взяв протянутую складную вилку, попробовал на вкус. Оказалось не так плохо, как могло бы быть.

Через несколько минут, когда с "ужином" было покончено, я решил, что стоит воспользоваться ситуацией. В кой-то веки рядом находился источник информации, у которого не должно быть причин, чтобы её скрывать.

— Рассказывай, — потребовал я, смотря на офицера.

— Что именно? — сразу же детализировал тот, обводя внимательным взглядом округу.

— Всё, — пожал я плечами. — Кто именно может за нами охотиться, с какой целью, что мы будем делать дальше?

Мужчина внимательно на меня посмотрел и усмехнулся. Появилось острое желание взять его на прицел. Это у них профессиональное?

— Гоняется за нами, скорее всего контрразведка. Активно используя ресурсы МВД. У них единая группа под общим командованием. Вернее, это за мной гоняются они. А вот тебя хотят заполучить абсолютно все. И я бы не сказал, что это сильно облегчает положение, — лекторским тоном выдал он, рассматривая меня. — Цели тоже разные. Меня хотят убрать, тебя использовать. Начавшийся процесс слияния открывает широкие перспективы. От

продажи аборигенам до пробития портала в одну из вариаций Земли.

— Какой план действий? Ты же профи, он у тебя должен быть, — мрачно поинтересовался я. Обрисованные офицером перспективы, совсем не прельщали. Особенно вариант продажи местным.

— Я не штабист. Полевой игрок. Некоторые скажут, что из высшей лиги, но даже если так, строить далеко идущие планы меня не учили. Только выполнять приказы, а в особо сложных ситуациях, действовать по обстоятельствам. Именно последним я сейчас и занимаюсь, — уверенно закончил он свою короткую речь.

Печально вздохнув, покосился на "Сайгу". "Не учили строить планы" звучало почти безнадежно. Без перспектив на успех. Но лучшего вариант у меня не было.

— Чем я так важен? С "тевтонцами" всё понятно, они изначально настроили меня на открытие портала в мир Германской империи. Зачем я остальным?

Разведчик глянул на меня, как на тупого ребёнка и принялся зажимать пальцы на руке.

— Во-первых, кровь. Один из основных ограничителей на путешествия в Изнанку. По приблизительным данным, на планете пока немногим больше ста обнаруженных "проводников". У нас в России, пять. Сам понимаешь, брат у них кровь можно только в ограниченных объёмах. Даже если ты проживёшь ещё пару-тройку дней, это уже какой-то объём жидкости для колб перехода, — договорив, он и зажал второй палец, но я сразу же перебил офицера.

— Откуда у вас эти колбы? Кто их производит? Что это за технология? — засыпал я его неожиданными вопросами.

— Первые образцы захватила контрразведка. Она же смогли наладить производство. Прямо здесь, в Изнанке. По непроверенным данным, где-то в районе Байкала, — чуть помедлив, выдал он мне секретную информацию.

Я нахмурился и машинально почесал лоб.

— Один вопрос — как? Достаточно один раз увидеть эту хреновину в действии, чтобы понять разницу в уровне технологий.

— Точных данных у меня нет. Но если верить допросам пленных, то колбы всегда производятся в Изнанке. Половина механизма, что надстроен вокруг, тоже местного происхождения. Кроме металлических компонентов, их можно изготовить в основной версии реальности, — продолжил рассказывать он. — Центры производства всегда расположены идентично. Рядом с крупными озёрами. Россия, Канада, США, Китай. Реже — Иран, Камбоджа, Венесуэла, Танзания. Много зависит от того, кто взял верх в той или иной реальности. Всегда проще выстроить и поддерживать инфраструктуру на контролируемой территории.

— Они просто получили одну колбу, разобрали её по запчастям и сразу поняли, как поставить производство на поток? — усомнился я в локальном инженерном чуде.

Майор досадливо поморщился.

— Неизвестно. Нам просто начали выдавать колбы перехода. Как они смогли наладить выпуск, я не знаю, — признался офицер.

— То есть производство находилось под контролем контрразведки? — всё ещё не понимая схему до конца, уточнил я.

— Нет данных, — отрицательно качнул головой Орлов. — Распределением занимался координационный комитет. Кто курировал сам промышленный объект, неизвестно. Но точно не мы.

— Какая-то вы хреновая разведка, — отметил я очевидный факт. — Знаете только то, о чём вам рассказывают добровольно.

На лице разведчика проступила лёгкая обида.

— Игра против своих, это не так то просто. Особенно, когда у них на руках полный расклад, а тебе неизвестно практически ничего, — с оттенком ярости изложил свою позицию Вадим.

— Это как так? Вы же разведка. Должны знать всё обо всех, — вполне искренне удивился я.

Тот со скептической гримасой кивнул.

— Так и было. Когда-то. Открытие Изнанки перевернуло всё вверх ногами. Разведку стали опасаться. Структура, располагающая силами для полностью автономных операций, привыкшая рассчитывать только себя и при всём это наполненная опытными штабистами. Мы всегда была закрытой системой, что работала отдельно от остальных. А появление Изнанки заставило всех остальных...опасаться нас, — тихо изложил офицер, пару раз бросив взгляды по сторонам.

Я зевнул, прикрывая рот рукой. Странно — по времени, сейчас уже наступил вечер, а над нами всё то же, затянутое свинцовыми тучами, небо. И света осталось столько же.

— Почему? От того, что в уравнении возникла Изнанка, работа разведки ведь не поменялась, — уточнил я у него.

— Изменился коэффициент угрозы. Максимальная ступень развития наших сотрудников, третья. Но даже с ней, можно провернуть немало впечатляющих фокусов. А на что окажется способен агент с десятой ступенью? Что произойдёт, если их окажется сразу много? Вдруг они решат, что текущий баланс сил их не устраивает? — Орлов немного изменил голос, кого-то спародировав. — Контрразведка "продала" эту идею руководству в первые же дни. И нас постарались максимально жёстко ограничить.

— То есть никаких баз, полезных контактов и информации? — невесело поинтересовался я.

Майор нахмурился и мрачно вздохнул.

— Базы засвечены. По большей части. А вот информация и контакты остались. То, что эти опричники выбивали из нас доклад о каждом шаге, не значит, что мы всё рассказывали, — заметил он.

— А это разве не измена? — в моём голосе прозвучали отчётливое подозрение, что заставило офицера нахмуриться.

— Это здравый смысл, боец. Если твои контролёры используют твои же данные против тебя, то нужно что-то делать для собственного выживания. Следовать инстинктам. Чем мы и занимались, — припечатал он.

Я задумался. И быстро пришёл к мнению, что все эти внутренние разборки мне на самом деле нахрен не сдались. Хотят резать друг друга? Пускай режут. Битва за власть? Кто я такой, чтобы мешать? Что действительно волновало моё сознание — вероятность скорого помутнения рассудка и смерть. Это те моменты, которые я бы переиграл. И было лёгкое беспокойство по поводу Земли в целом. Правда, в основе последнего лежала очень простая мысль — что будет со мной, если нас захватит любой из противников? "Проводники" — ценный ресурс. Я уверен, даже тех, у кого не начался процесс слияния, неминуемо станут использовать по полной. Что с высокой долей вероятности означало полную изоляцию и переброску в другую версию нашей реальности. А становиться лабораторной крысой мне

совсем не хотелось.

Впрочем, был ещё один момент, который меня интересовал прямо сейчас.

— Кто пытается пробиться в наши варианты Земли? Сколько их? — вопрос я задал прямо и бесхитростно. Но разведчик всё равно ответил.

— Точно известно о пяти, — поморщился офицер. — Германская империя, РСР, японцы и две версии азиатских федераций.

Последняя фраза заставила удивиться и я машинально уточнил.

— Азиатских федераций?

— Их самых. Эти парни даже у нас здорово делают бизнес. А теперь представь, что будет, если объединить технологии Южной Кореи и Китай с Индией, где полно дешёвой рабочей силы? Скажем, лет тридцать-сорок назад. Ещё можно сделать допущение, что технологии появились не только у корейцев, — задумчиво протянул разведчик.

Замолчав, недовольно скривил губы и покачал головой.

— Слишком много неизвестных данных, — посетовал рыцарь плаща и кинжала. Предлагаю сделать перерыв на отдых.

— Ты так и не рассказал о своём плане действий, — напомнил я, ткнув в него пальцем.

— А что тут рассказывать? Доберёмся до местных, выясним что к чему и будем думать, как быть дальше, — разложил всё по полочкам майор.

Я помолчал, пристально смотря на него и разведчик добавил.

— У меня есть пара своих контактов среди аборигенов. Так что не беспокойся, нас не прикончат, — заверил меня разведчик.

— Ну да, — согласился я. — Только возьмут в плен и принесут в жертву Вечному небу.

— Какому небу? — со странными нотками в голосе уточнил майор. — На тебя ещё и китайцы успели выйти?

Отрицательно качнув головой, заверил, что это была просто неудачная шутка. Разведчик поверил. Но не до конца. Поэтому, ещё минут пятнадцать мы дискутировали на эту тему. Когда выдохлись, я в очередной раз посмотрел наверх и уточнил.

— Тут вообще бывает темно?

— Фиксируемые изменения не превышают колебаний в пределах десяти процентов, — невозмутимо отозвался Орлов.

— Как тогда спать? — спросил я первое, что пришло в голову.

— Ориентируясь по часам, — пожал он плечами. — Если прошло восемь, значит ночь закончилась и пора подниматься.

Ответ был логичным. Но не из тех, что мне понравились бы. Теперь Изнанка казалась чем-то совсем чужеродным.

Условившись, что через четыре часа я подменю майора на дежурстве, мы сложили из ветвей кустарника что-то похожее на лежанки. Вернее, в основном этим занимался сам разведчик, пока я наблюдал за процессом. А потом благодарно кивнул и завалился на "постель", положив рядом оружие. К "Сайге" был всего один магазин, но её наличие рядом всё равно немного успокаивало.

Я надеялся отключиться сразу же, но как быстро выяснилось, у мозга были свои идеи на этот счёт. Первым делом он решил, что ему стоит оценить всю ситуацию в целом. После чего принялся выстраивать цепочки вопросов. Чаще всего ведущие в абсолютное "никуда". По той простой причине, что у меня не было достаточного объёма информации.

Не уверен, сколько именно времени я провёл на лежанке, пытаюсь заснуть, но по

ощущениям, прошло не меньше получаса. Более того — я даже не заметил, как вырубился. Поэтому, ощущение чужой руки на плече заставило вздрогнуть. Я даже попытался схватить неизвестного и выкрутив руку, свалить вниз. Но план провалился на самом старте — меня нейтрализовали, лишив возможности двигаться. А через пару секунд я понял, что это Орлов. И похоже, отмеренные четыре часа сна благополучно прошли.

Усевшись на лежанку, протёр глаза и огляделся. Всё тот же пейзаж, в котором ничего не поменялось. Если жить здесь в одиночестве, то происходящее рано или поздно станет напоминать день сурка. Одни и те же виды, одно и то же небо, одна и та же погода. Хотя, аборигены наверное к такому привыкли. Как и местные звери.

— Десять минут и выдвигаемся, — послышался тихий голос разведчика.

— В смысле? Теперь же твоя очередь отдыхать, а моя дежурить, — непонимающе уточнил я.

— Я отосплюсь потом. А ты уже своё проспал. Пять с половиной часов, более чем достаточно для отдыха, — уточнил он. — Надо двигаться. Мы и так потеряли слишком много времени.

Отхлебнув воды из фляжки, я с трудом подавил желание умыться. Жидкость стоило экономить — по словам Орлова, у него с собой было всего три фляжки. Всё, что оказалось в разгрузке. Заранее подготовленный эвакуационный комплект, который содержал провиант и воду на трое суток, он захватить не успел. Вернее банально не смог — к тому моменту, большая часть его дома уже была разрушена. И разведчику было немного не до того.

— И куда мы? Если ты тоже хочешь наведаться в селение аборигенов под Москвой, то туда я уже попасть пытался. Закончилось, как ты знаешь, всё не очень хорошо, — напомнил я майору свой прошлый "вожж" по Изнанке.

— Под Москвой три туземные деревни. Ты пробовал наведаться только в одну из них. Правда, туда мы в любом случае не пойдём. Сначала информация и только потом действие, — глубокомысленно изрёк разведчик.

— А информацию ты у кого собрался получать? — ненавязчиво поинтересовался я.

— Есть тут один... субъект, — пространно заявил майор. — В документах не упоминался, отношения налажены. Может и расскажет что-то полезное.

В путь мы отправились скоро. Как только я более менее пришёл в себя и окончательно проснулся. Двинувшись следом за разведчиком, первое время тщательно изучал окрестности, стараясь сконцентрироваться на наблюдении. Но потом задумался. Что, если этот мужик тоже не тот, за кого себя выдаёт? Да, он показал мне удостоверение, но разве его так сложно подделать? Особенно, если кто-то располагал всеми ресурсами планеты? Или большим их числом.

Если майор, на самом деле никакой не майор, а хрен его пойми кто из очередной вариации Земли, это всё меняло. Проблема была только в "если". Не хотелось бы стрелять в спину настоящему разведчику, который пытался меня спасти. Ключевой вопрос — как можно отличить его от иноземного супостата, пока не находил решения в моей голове. Поэтому я ничего не предпринимал. Тем более, аргументов, как "за", так и "против" было множество. Никакого тебе критического перевеса в одну сторону, который бы сильно облегчил жизнь.

Всё время, пока мы шагали по лесу, постепенно удаляясь от столицы, я пытался принять решение. Потом Вадим неожиданно затормозил и остановился. Я едва не врезался офицеру в спину, а тот тихо прошипел.

— Пришли. Ты только не стреляй, если что. Держи эмоции при себе.

Не сказать, что его предупреждение настраивало на позитивный лад, но я кивнул. Потом сообразил, что он меня не видит и открыл рот, чтобы ответить голос. Но тут камыши в десяти метрах от нас раздвинулись и оттуда что-то выскользнуло.

Неизвестный остановился метрах в трёх от нас. В тот момент, когда я уже едва сдерживался от того, чтобы поднять "Сайгу". Ещё один метр в нашу сторону и наверняка бы не выдержал — как минимум, взял бы его на прицел. Как максимум, выстрелил.

— Ты привёл с собой ещё одного, челове-е-е-к. Мы так не дого-о-о-о-варивались, — смешно растянул слова туземец.

Правда выглядел он так, что смеяться над произношением мне сразу же расхотелось. Зелёную кожу покрывала чешуя, непропорциональный череп вовсе выглядел бронированным. Верхняя пара конечностей сжимала копьё. И ещё три коротких висело у этого парня за спиной. А прямо на меня смотрела пара широко распахнутых глаз.

— Или это подаро-о-о-ок? — уточнил мутант, сдвинувшись немного в сторону.

— Это, сука, временно мобилизованный гражданский. И на какое-то время мой напарник. Жрать нельзя, — уверенным тоном заявил майор.

— Жаль, — сразу поник "черепах". — Я уже настроился...

Офицер цокнул языком и покосился на меня. Потом вернул взгляд на аборигена.

— Зато у меня есть другой подарок, — внезапно объявил он. И засунул руку в разгрузку, доставая оттуда плитку чёрного шоколада.

Брови машинально поднялись вверх. Это наш аналог стеклянных бус? Предлагаем аборигенам шоколад в обмен на пушнину и золото?

Сам туземец подарку вроде обрадовался. Ужасающе скривил лицо, накренился в сторону и с сожалением вздохнул, посмотрев на автомат разведчика. Видимо прикинул, сколько всего мог бы заполучить, не будь у того "стреляющей палки".

— Что-о-о-о ты за него-о-о-о хочешь? — беспощадно растягивая букву "о", поинтересовался обитатель болота.

— Информацию и компоненты для одного коктейля. Плюс, твоё мнение по поводу состава ещё одного, — обозначил свой интерес Орлов.

Абориген посмотрел на меня, глубоко вдохнул воздух и задумчиво поковырял ногой землю.

— "Прово-о-о-о-одник". И слияние уже пошло-о-о-о-о. Хочешь спасти? У меня есть всё кроме синего мха. Достань его и ещё одну плитку. Отдам готовое лекарство, — протянул местный.

— Ещё одну? Раньше всё было проще, — тихо отметил разведчик.

— Конечно, — кивнул ему "черепах". — Потому что ты мне недоговаривал. И втюхивал шоколад, как очень редкий товар. Только вот Ящ-два получили недавно целый ящик этого добра. Там под тысячу плиток было.

Какое-то время оба помолчали, глядя друг на друга. Потом туземец обиженно добавил.

— Им ещё и оружие дали. Одежду. И что-то ново-о-о-о-е. Стущёнку, — склонил он голову набок. И как мне показалось, обвиняюще взглянул на Орлова.

— Ладно. Будет тебе ещё одна плитка. Или две. Но ты бы сначала проверил все остальные ингредиенты, — поднял руку Вадим. — "Проводники" тут у вас не каждый день встречаются.

— Не каждый, — согласно кивнул абориген. — Но и не так редко, как ты думаешь. Секреты хранятся давно и только ждут своего часа. Достанешь синий мох, я закончу

коктейль.

Интересное заявление. То есть всё остальное у него уже готово. И этот парень заранее знал нужный сустав.

— Синий мох... Это тот, что растёт на месте проживания "проводников"? — задумчиво уточнил майор.

— Он самый, — согласно закивал абориген. — Тут рядом есть. Час пешком, в ту сторону.

Закончив говорить, он немедленно ткнул рукой, показывая направление. А я задумался. "Проводник". В одном часе от нас. Хотя, Орлов говорил, что их всего пятеро на Россию, если не брать в расчёт меня. То есть шестеро. Теперь, значит семеро. И самое интересное — местный рассказал это с потрясающей небрежностью, как будто не подразумевал ничего важного.

— То есть ты хочешь, чтобы мы сгоняли вон в ту сторону, нашли синий мох и вернулись? А ты за это время подготовишь всё остальное? — задал я сразу два вопроса туземцу.

Тот перевёл взгляд странных глаз на меня. Потом снова посмотрел на разведчика.

— Он сам ва-а-а-а-рить хочет? — с недоумением поинтересовался черепах.

— Да нет, конечно, — раздражённо махнул головой Вадим. — Недавно пока просто во всём варится, не обтесался.

Они обменялись ещё парой фраз и мы рванули в лес. На поиск места проживания ещё одного "проводника". Этот факт не давал мне покоя, с какой бы стороны я не пытался на него посмотреть.

— Ты сказал в России есть всего пятеро "проводников". Ну и я сам. Откуда ещё один? — стараясь не отставать от разведчика, спросил я.

— Так они постепенно, сука, проявляются. Один там, другой здесь. Всех сразу не найдёшь, — устало ответил он.

— А как их вообще находят? — решил поинтересоваться я пока неизведанной темой.

Разведчик покосился на меня и пожал плечами.

— Сам как считаешь? Обязательные анализы на кровь, думаешь, откуда у нас появились? — тихо поинтересовался офицер.

— Там им уже семь лет, — отмахнулся я. А Изнанка...

Ехидная ухмылка разведчика говорила только об одном — второе измерение нашей реальности и факт наличия "проводников" открыты приблизительно в это же время. Значит мы жили с этим знанием последние семь лет. Но всё, чего эти парни добились за это время — ограниченные контакты и какое-то, небольшое количество баз. Под которыми наверняка понималось что-то не сильно глобальное.

— У меня только один вопрос — вы зря казённые деньги тратите? Если всему этому дерьмо семь лет, то почему там мало известно и ещё меньше сделано? — с вполне понятными интонациями спросил я.

Какое-то время разведчик шёл молча. Продолжал крутить головой, оценивая ситуацию, но на вопрос не отвечал. Потом, наконец повернулся ко мне.

— О том, что "проводники" не выдумки, а реальность, мы узнали семь с половиной лет назад. Тогда один спонтанно переместился в Изнанку, а потом смог вернуться назад. Прямо из больницы в Бишкеке. Пока мы разбирались и получали документацию, уже сработали китайцы — вывезли пациента на вертолёте. Но анализы его крови мы получили. А через

пять месяцев появилась концепция бесплатных медицинских анализов.

Это я помнил. Их сделали ежегодными и обязательными — заставили сдавать всех. От школьников и дворников до собственников крупного бизнеса. Даже бомжей свозили в специальные медицинские центры, где у них брали кровь. Под сито проверки попал каждый житель России. И если вспомнить масштабы происходящего, то в них никак не укладывался один момент — как они прохлопали ситуацию со мной? Почему "тевтонцы" смогли установить контроль и начать процесс слияния?

— Раз так, то какого лешего немцы так запросто со мной управлялись? На территории России? — решительно перешёл я к следующему вопросу.

— Эту операцию вели не мы. Контрразведка. Парни из которой, как ты уже понял, не очень то нас жаловали. Поэтому объём предоставленных нам данных был минимальным. Могу лишь предположить, что на самый верх добирались исключительно позитивные отчёты. А на деле... Либо у них был сговор с немцами, либо тебя планировали использовать для переориентировки на другой портал, — решительно закончил майор.

— И наверно никто ничего не заметил? Вот так запросто позволили им творить всё, что угодно? — возмущения в моём голосе было настолько сильно, что его кажется, можно было нарезать ножом.

— А чего ты хотел? Если парни, которые сами себя контролируют, начинают операцию, кто за ними проследит? Наверх уходят рапорты о том, что всё идеально. Как оно на самом деле, знают только сотрудники, работавшие в поле — попытался объяснить мне очевидное Орлов.

Дальше мы шли молча. Я наконец осознал масштаб проблемы, которая во весь рост встала перед нами. А вместе с тем задумался. Только ли к нам успел заглянуть Семяцкий? Осталась ли целой флеш-карта, что была в кармане Вавилова? Если да, то как быстро её выпотрошили и изучили? И кто именно? Если всё о чём рассказал майор, правда, то скорее всего бизнес-центр атаковали те же типы, что обезглавили внешнюю разведку. Если они нашли информацию о коктейле, могущем заблокировать Изнанку, значит выделенные на наши поиски ресурсы, как минимум утроили. Или удесятерили.

Предположим, сейчас получится найти этот синий мох и собрать коктейль, который остановит процесс слияния. Что это будет означать? Моя жизнь окажется менее ценной? Со мной можно будет не церемониться? Возможно я всё ещё жив, потому что был интересен другим игрокам. А теперь? После применения местного состава, исчезнет моя личная ценность. А полученная информация приведёт к тому, что угроза, напротив, резко возрастет. С точки зрения противника, ликвидация стала бы куда более простым вариантом, чем пленение.

Если отбросить в сторону все расклады, которые я связывал с нашим выживанием, мне не давала покоя ещё одна мысль. Вот, мы сейчас остановим слияние моего разума с неизвестным немецким солдатом из другой вариации Земли. Я только обеими руками "за". Но что дальше? В ежедневнике указан ещё один рецепт, с которым запечатывание Изнанки становилось реальным. Как майор собирается с ним поступить? Передать военным? Руководству страны? Не представляю, как это можно повернуть так, чтобы информация не угодила в контрразведку. А учитывая всё произошедшее за последнее время, я бы скорее поверил, что в стране сменится власть, чем в наведение порядка.

Разум ещё раз напомнил, что именно на кону и я предположил, что при необходимости, славные ребята из контрразведки грохнут и президента. Кто бы не встал на их пути, он в

любом случае умрёт. Единственное исключение — если бы в дело вступила армия. Не думаю, что полубюрократический аппарат смог бы что-то противопоставить десяткам тысяч солдат, что въехали бы в Москву на броне. Но такое развитие событий, это что-то из области фантазий.

Мы оказались на окраине какого-то населённого пункта, напоминающего небольшой посёлок и мысли о глобальном сразу отошли на задний план. Сознание переключилось на текущие задачи. В первую очередь, нашу текущую безопасность.

Если я правильно понимал, сейчас мы в каком-то небольшом "пригороде пригорода", расположенного рядом с железной дорогой. На первый взгляд не должно быть ничего опасного. Но с другой стороны, тут проживал "проводник". Сложно сказать, как это повлияло на Изнанку.

На наблюдение майор потратил около четверти часа. После чего уверенно двинулся вперёд, рванув к ближайшему зданию. Когда я оказался рядом, тихо прошептал.

— Смотри в оба. Ты "проводник". Восприятие должно быть обострённым — если повезёт, то заметишь своего "коллегу" первым.

Времени для ответа он мне не дал — сразу сорвался в перебежку до следующего здания. Мне оставалось только глухо выругаться и побежать следом.

Мы прочёсывали один район небольшого города за другим. Разведчик постоянно крутил головой по сторонам и я тоже старался не отставать. Но алых точек нигде не было видно. Вплоть до момента, когда мы подобрались к центру. Здесь я их и заметил. Пульсирующие узлы, которые видны сквозь стену. Сначала было открыл рот, но сразу передумал и молча похлопал Орлова по плечу, указывая на нужное нам здание. Через считанные секунды мы уже ворвались внутрь.

Если быть более точным — ворвался майор. Ловко влетел через проём входа, держа автомат наизготовку. А я просто вошёл, держа в руках "Сайгу". Расколотая плитка пола, выщербленные кирпичные стены, пустые дверные проёмы. И остатки кресел, расположенные около стен.

Алые точки мерцают в соседнем зале, которые заставлен рядами наполовину развалившихся кресел. Здесь же мы нашли синий мох. Правда совсем в скромных объёмах. Когда я обратил на это внимание разведчика, тот покосился в ту часть, где мерцали алые точки и кивнул.

— Верно подмечено. "Проводник" тут не живёт, поэтому мха мало. Скорее всего просто часто бывает в этом месте. Но для нашей цели должно хватить, — пробурчал разведчик, который осторожно соскабливал синие наросты со стен и упаковывал их в отдельные пакеты. — Возможно даже что-то останется.

В следующее мгновение начались странности. Сначала совокупность алых точек, обозначавшая "проводника", резко сместилась в сторону. Потом сразу три оконных рамы вылетели из проёмов, рассыпавшись на осколки и рухнув на пол.

— Уходим! Быстро! — рявкнул майор, сразу же рванувший в сторону выхода.

Я побежал за ним. Но мы не успели. В центре зала полыхнула алая вспышка и что-то с шумом грохнулось на бетон. Спустя секунду это "что-то" поднялось на ноги я рассмотрел его более хорошо. Лысый мужик, с нависшими бровями и дробовиком в руках. Остро захотелось нажать на спусковой крючок. Но это же "проводник". Такой же, как я сам. Поэтому я просто взял неизвестного на прицел.

Пока я решал моральную диллему, тот сам навёл на нас ствол оружия.

— Слушайте, мужики, я не знаю, что за херня творится. Если я на чью-то территорию залез, приношу извинения. То исключительно по недомыслию. Я человек простой, в чужой бизнес спецом не лезу. Колесо Сансары крутится, бабосы мутятся. Чужого мне не надо, — немного нервно выдал "проводник", сжимая в руках оружие.

— В радиусе двух с половиной километров никого не должно быть. Колбы не сработают, — отметит разведчик. — Но сейчас, они, сука, помчат за город. И потом явятся сюда. Чтобы убить нас, к хренам.

— Буддхи и Аханкара, где мы? Что случилось? — лысый наконец осмотрелся и был изрядно шокирован.

Глянув на майора, я решил предпринять попытку договориться.

— Опустим оружие и мы всё объясним. Либо оставим тебя одного и посмотрим, чем это закончится, — коротко изложил я.

Тот непонимающе оглянулся и оторвав одну руку от дробовика, тыкнул в сторону оконного проёма.

— Что это? Где все окна? Куда вообще всё пропало? Объясни, — требовательно повернулся ко мне лысый.

— Это Изнанка. Искажённое отражение нашей Земли, что-то вроде параллельного измерения. А ты "проводник", чья кровь позволяет сюда проникнуть, — коротко сформулировал я данные и вверг мужчину в лёгкий шок.

— У нас две минуты! Если у них есть колбы перехода, скоро явятся сюда, — рявкнул разведчик.

В этот раз он не дожидаясь ответа — просто исчез в дверном проёме. Я покосился на лысого и бросился следом. А спустя всего несколько секунд, понял, что местный "проводник" тоже побежал за нами. Сначала держался сзади, но быстро поравнялся со мной.

— Ты можешь по-человечески объяснить? Сначала стрельба началась, потом из гранатомёта бахнули. А теперь я вообще хрен его пойми где, — начал он на ходу сыпать словами.

Где-то вдалеке прозвучала очередь. Похоже гости уже прибыли. И с кем-то встретились.

— Потом. Сначала оторвёмся. А потом и поговорим.

Лысый оглянулся назад и скривил лицо.

— От кого хоть отрываемся? — выдохнул он.

— А хрен его знает, — честно признался я. — Может контрразведка, может военные, а может вообще не наши. Но эти парни точно не друзья.

Мчались мы долго. Минут тридцать. Перебежками по лесу, с короткими остановками.

Когда мы наконец остановились, майор немедленно взял нашего нового знакомого на прицел.

— Дробовик в сторону. И рассказывай. Коротко — кто ты такой, что случилось и откуда у тебя колба переход?

Лысый шмыгнул носом и покосился на меня. Потом скривился и верно оценив ситуацию, осторожно отложил оружие в сторону.

— Я Браман Лэй, наставник и...

— Настоящее имя, — сразу же перебил его Орлов.

— Эмм... Виталий. Фамилия Горчинский, — быстро сдался парень. — Тренер личностного роста. Готовился к новому семинару, как раз, как началась вся эта необъяснимая херня.

Всплеснув руками, мгновение подождал. Поняв, что никто не спешит ничего объяснять, продолжил.

— В соседнем зале тренинг для руководства проходил. По такому случаю, снаружи выставили патрули. С них и начали — изрешетили первыми. А потом за каким-то хреном полезли ко мне. Может залы перепутали, — немного растерянно закончил лысый.

— А дробовик тебе зачем? Для мотивации учеников? — с интересом уточнил майор.

Браман-Виталий тяжело вздохнул.

— Конкуренты не дремлют. Колесо Сансары одно, а крутнуть хочется каждому, — печально ответил коуч. — Грубо говоря, деньги всем нужны. Да и клиенты не всегда достигают нужного просветления. А омрачённый тяготами разум имеет неприятное свойство желать вернуть презренные банкноты.

— Угу, — кивнул майор. — Или мужья просветлённых.

В стороне посёлка что-то грохнуло и мы переглянулись.

— Надо уходить, — озвучил я очевидное.

— Надо, — поморщился офицер. Потом глянул на лысого и после короткого раздумья, ловко подхватил с земли его дробовик.

— Пока безоружным побегаешь. Потом посмотрим, — выдал он вердикт.

Коуч скривился, как от зубной боли. Но возражать не рискнул. А Орлов закинул дробовик за спину и побежал. Мои ноги настойчиво просили остаться на месте, а лучше всего прилечь под соседним деревом. Но быстро проиграли диспут мозгу. И я тоже побежал.

— Может лучше подождать? — осторожно уточнил я, разглядывая большую деревянную кружку, наполненную пахучей жидкостью.

— Они нашли этого лысого афериста. В занюханном столичном пригороде. Понимаешь, что это значит? — веско спросил майор.

— Я не аферист, а честный коуч. Личностного роста, — немного обиженно заметил Виталий. — С уклоном в практики буддизма и индуизма.

Разведчик досадливо поморщился. Ыв

— Ты бы, сука, лучше сидел тихо и не отвечивал. Настоящие буддисты тебя бы за такое вздёрнули. И хочу отметить, я их хорошо понимаю, — припечатал его офицер.

— Буддисты не приемлют насилия, — тихо пробормотал тренер. Но разведчик его услышал.

— Расскажи это партизанам из Юго-Восточной Азии. Сказал же — не отвечивай.

Тренер личностного роста скривил обиженную гримасу, но послушался. Оружия у него больше не было, а в паре метров стоял "черепак", который уже несколько раз намекал, что с радостью бы сожрал второго "проводника". Их же всё равно теперь два — значит одного можно съесть.

Намёки Виталия здорово нервировали. Как и само присутствие туземца. Но делать ему было нечего — где-то сзади была группа преследования, которая по словам Вадима однозначно за нами двинулась. А ещё у тренера не было своей колбы — если сюда он переместился спонтанно, то вернуться таким же образом назад, у него не получилось бы.

— Что именно произойдёт, когда я это выпью? — поинтересовался я, глянув на туземца. Тот в ответ оскалил морду. То ли попробовал улыбнуться, то ли злорадно ухмыльнулся.

— Связь порвётся, челове-е-е-ек. Ты станешь не таки-и-и-и-м вкусным, — печально прогудел он.

Майор покосился на прожорливого аборигена, которого явно не удовлетворили две плитки шоколада, полученные в обмен на помощь.

— Пей давай, боец. Если до нас доберутся, будет уже поздно, — с нотками агрессии выдал офицер, глядя мне в глаза.

Я вздохнул и ещё раз втянул ноздрями воздух. Пахло от "коктейля" ужасающе. Наверное, подобный запах мог бы выдавать смузи из протухшего мяса и гнилой капусты. Может это вообще не то, что нужно? "Черепак" занимался составом минут пятнадцать, производя все манипуляции на болоте. Откуда я знаю, что именно он туда засунул?

Ещё раз глянув на разведчика, я скривился. Почему нельзя было сделать всё у меня на глазах? Чтобы я сверил список компонентов и проконтролировал процесс? Недоверие продолжало свербеть внутри и никак не хотело отпустить. Но выпить эту дрянь всё равно придётся. Другого шанса может не представиться. У меня осталось всего двое суток до момента, как мозги снова сплавятся.

Собравшись с духом, я задержал дыхание и поднял кружку. Сделал солидный глоток. Ещё один. Абориген сказал, что пить надо всё сразу. Семяцкий в своём ежедневнике написал то же самое. Поэтому я вливал в себя жидкость, пока не показалось дно посуды. Оторвавшись, протянул её Орлову, с жадностью вдохнул воздух. И немедленно схватился за

ствол дерева. Крутило так, что казалось разорвёт на части прямо здесь. Ещё и перед глазами всё поплыло.

Выстрел я не услышал. Зато хорошо рассмотрел его последствия. Вроде только что "черепак" твёрдо стоял на ногах, а через мгновение уже валялся на земле. Правда в следующий момент ловко крутанулся и перебирая всеми своими конечностями, стремительно помчался к болоту. Я же рухнул вниз, сбитый с ног сильным толчком майора — таким немудрёным способом офицер увёл меня с линии огня.

Дальнейшее запомнилось плохо. Где-то рядом стрелял разведчик, что-то кричал Виталий. Дважды ухали разрывы гранат. Сложно сказать, сколько всё это продолжалось, но в конце концов меня кто-то попытался поставить на ноги. Вроде бы у него даже вышло. А потом я отключился.

***

Первое, что я услышал, открыв глаза, был довольный голос лысого тренера.

— Очнулся таки? — протянул он, рассматривая меня. — Я уж было решил, что всё, придётся одному здесь куковать.

С трудом покрутив головой, я прошёлся по местности вокруг взглядом. В глаза бросился некомплект нашей небольшой группы.

— А где майор? — поинтересовался я.

— Знать бы, — сразу помрачнел "буддист". — Он приказал тебя тащить, а сам сказал догонит. Но уже часов пять прошло. Так что...

Выводы были понятны без продолжения и неутешительны — скорее всего Орлов больше никого и никогда не догонит. Если сильно повезло, то мог уйти от преследователей в другую сторону. Или вернулся в основную реальность, использовав колбу с моей кровью. Пожалуй, у него был на это весьма неплохой шанс. Вопрос только в том, когда майор сможет вернуться, если у него вдруг вышло выжить. Если ситуация действительно сложилась так, что он покинул Изнанку, офицеру понадобится ещё одна порция крови, чтобы попасть сюда. И понимание того, где нас искать.

— Как далеко мы ушли? — задал я ещё один вопрос, который меня волновал. И сразу же дополнил его. — И как давно ты последний раз слышал выстрелы?

Тренер зачем-то оглянулся вокруг и облизал губы. После чего направил свой дробовик мне в голову.

— Ушли мы дохрена, как далеко. Всё по фэн-шую сделали, не парься. Но ты знаешь — я чуть заколебался бегать, стрелять и ничего не понимать. Твоя очередь отвечать на вопросы.

Опустив глаза, я понял, что "Сайга" сейчас не рядом со мной. Ружьё лежало около ног тренера. Даже револьвера, который постоянно мешался за поясом, на своём месте не было. Мужик постарался полностью меня разоружить.

— И какие у тебя вопросы? — устало поинтересовался я. Голова болела, а тело ломило, как при температуре. Что не сильно способствовало хорошему расположению духа. Как и тот факт, что я не обнаружил у себя обеих колб. Как той, что должна была вести назад, так и бывшей у Семяцкого. Сложно сказать, куда именно отправила бы меня последняя. Но её наличие несколько успокаивало.

— Что здесь происходит? Какое ещё параллельное измерение? Кто за нами гонится? Почему я сюда попал? Что вот это за херня такая, вампирская? — на последней фразе он поднял руку, демонстрируя мне обе колбы.

Лениво глянув на механизмы, я почувствовал, как внутри даёт о себе знать желание подняться на ноги и вмазать лысому. Зачем мы вообще его за собой потащили? Оставили бы в том зале — пусть бы выкарабкался, как хочет.

— Давай по пунктам. Что происходит — я и сам с трудом могу ответить. Можешь назвать это заговором или попыткой вторжения. Как вариант — конкуренцией за ресурсы. Почти любой вариант подойдёт. Измерение же самое обычное. Покорёженное и без Солнца, да. Но жить можно, — подвёл я черту под оценкой местной флоры и фауны, приготовившись отвечать на все остальные пункты. Но Виталий не удержался и перебил меня.

— А тот монстр из болота? Он же меня сожрать хотел! Это нормально? — возмутился спутник гастрономическими пристрастиями аборигена. Я в ответ пожал плечами.

— Это местный аналог человека. Только не спрашивай, как вся эта херня работает — сам пока толком не понимаю. Но предполагаю, что скорее всего в нашем мире есть какой-то человек, ставший базой для туземца из болота. Что касается его желания отведать твоей плоти, это для здешних жителей в полном порядке вещей.

Тренер нахмурился и посмотрел по сторонам с куда большей опаской.

— Может это всё глюки? — медленно протянул он. — Засунули меня в какую-то капсулу виртуальной реальности и эксперименты ставят, суки. А мне надо просто кнопку выхода найти.

— Угу, — кивнул я. — Если решишь, что для выхода надо разнести себе голову, сначала отойди на пару шагов, чтобы меня не забрызгать.

Тот немного подумал и снова достал из кармана колбы.

— А это что такое? Для чего? — повторил он один из своих первых вопросов.

— Тебе никто не говорил, что брать чужое нехорошо? — намекнул я на его моральный облик.

Виталий внезапно усмехнулся.

— Я сам так всегда говорю. И ещё много всякого разного со сцены несю. Но ты же понимаешь, это так, образ. Хочешь крутануть колесо Сансары, кривляйся и гримасничай. Или вливайся в серую массу и пожалуй за рабочий стол в офисе от зари до зари, — разразился монологом мой попутчик.

— Одна колба для возвращения назад. Вторая ведёт в неизвестность. На твоём месте я бы их пока не трогал. Мы может и в лесу, но на той стороне сюда наверняка стянули всех, кого могли.

Лысый покачал головой и вздохнул.

— Всех, это кого? — осторожно уточнил он.

— Контрразведку, полицию, может и военных тоже. Вернёмся назад где-то здесь, нам конец. Единственный шанс уходить через Изнанку.

Лицо собеседника стало совсем непонимающим.

— Но... Кто тогда напал на то здание? Тоже силовики? Они ведь своих же и покрошили. Зачем им вообще за нами гоняться? Я ни хрена не понимаю!

Последний вопрос заставил меня слегка пошевелить мозгами, сейчас неожиданно заработавшими в полную силу.

— Могу поспорить, у контрразведки свои интересы. Может с кем-то договорились и продали нас. А возможно просто хотят взять всю власть в свои руки. Откуда мне знать. Но как мне кажется, это они.

— А как же безопасность? У них же надзор! — возмущённо выпалили парень. Заметил

мой удивлённый взгляд, добавил. — Я один год на юрфаке отучился. Кое что в голове осело.

— Заметно, — кивнул я. — Технически надзор и правда должна осуществлять безопасность. Но их же только год, как разделили. Много пересечений — не так сложно найти нужные контакты и организовать для себя прикрытие. Они ещё год назад служили бок о бок, только в разных отделах.

Заметно погрузнев, тренер насупился и принялся разглядывать свой дробовик.

— Получается, мы значит это. Ну...в бегах. И без шансов вернуться к нормальной жизни.

— Не в бегах, а при исполнении. Майор нас покинул, но задачу по спасению мира никто не отменял, — с нотками пафоса заявил я, пытаюсь найти ежедневник.

— При каком таком исполнении? Тебя совсем с той бурды унесло? Я гражданский, ты гражданский! Каким боком мы ко всему происходящему?

Вспомнив слова майора, я слабо усмехнулся.

— Считай, что мы теперь временно мобилизованные. Это во-первых. А во-вторых, в нас течёт кровь, открывающая проход в Изнанку. Думаешь нас оставят в покое?

— Может выйдет договориться? — робко предположил тренер личностного роста.

— Они, конечно договорятся. Только потом тебе в затылок уткнётся ствол автомата и про все договорённости можно будет забыть. Ты же не идиот, — попытался я завершить свою речь убедительной фразой.

Против ожиданий, эти слова заставили Виталия напрячься.

— А почему я тебе вообще должен верить? Может это вы плохие парни, а те, что за нами гнались, играют в команде добра?

— Ну да, — мрачно поддакнул я. — Именно поэтому они пытались тебя сходу прикончить, не обменявшись и словом. Те, кто играет за светлую сторону, всегда так делают, берут и валят без предупреждения.

Мы с ним переглянулись и почти синхронно вздохнули. Очевидно, что без предупреждения нас могла прикончить любая из сторон. Особенно в том случае, если наша потенциальная ценность окажется слишком сомнительной.

— Ладно. Ты же эту записную книжку искал? — поднял он с земли ежедневник, продемонстрировав мне его. — Я его полистал, тут рецепт какого-то состава есть. Но у него уже больно ингредиенты разбросаны далеко.

Несколько секунд подождав, протянул мне "блокнот" Семяцкого и задумчиво добавил.

— А ещё там "проводник" умирает после того, как отвара этого хлебнёт. Не то, чтобы я удивлён. Но пить эту гадость не стану ни за какие коврижки.

— Да я тоже не сильно стремлюсь. Но боюсь до момента выбора ещё очень далеко. Для начала надо собрать все ингредиенты, — озвучил я свою позицию, перелистывая бумажные страницы.

Быстрое изучение освежило память и я понял, что за компонентами нам придётся побегать. Или, если быть более точным, то скорее полетать. Слишком уж большие расстояния. И слишком по-разному выглядели условия, обозначенные Семяцким в качестве ключевых для получения компонентов. В одном случае нужно было просто собрать какие-то плоды или откопать коренья. В других требовалось охотиться на местную живность — для состава требовались части туш.

Взгляд сам собой сместился на тренера. Может бросить всё это? Спасение мира — не моя задача. Безумие или смерть через пару дней мне уже не грозили, так что можно

позаботиться о себе.

На какой-то промежуток времени, эта мысль всерьёз привлекла моё внимание. Но потом я представил, что произойдёт, если Земля окажется под чьим-то контролем. Шансов уцелеть, у меня при таком раскладе было немного. Если вспомнить возможности Семенского и слова майора о том, что противник внезапно обнаружил местонахождение лысого тренера, то спрятаться у меня не вышло бы. Какой ступени достигли бойцы сил вторжения? Десятой? Пятнадцатой? Не представляю, какие монстры должны были получиться на таких уровнях развития.

В голову сразу же пришёл хороший вопрос — почему вместо того же "капитана Скворцова", не отправить к нам одного из таких "супербойцов", чтобы он быстро разобрался с задачей? Но его я оставил на потом. А пока поднял глаза на Виталия.

— Пора выдвигаться, буддист. Чем дольше сидим на одном месте, тем выше шанс, что нас обнаружат, — озвучил я вроде бы логичную мысль.

— А майор? Ты серьёзно хочешь без него отправиться? — вполне искренне удивился мужик.

Первая попытка привести себя в вертикальное положение, завершилась неудачей. Но уже на третьей всё получилось.

— Прошло пять часов и он нас до сих пор не догнал. Ждать дальше, слишком опасно. Ты представляешь, сколько людей нас сейчас ищут? Сразу двое "проводников", один из которых с точки зрения преследователей, находится в процессе слияния. На их месте я бы сюда пару батальонов загнал, — подвёл я черту.

— Но пока же не загнули. Может не так уж мы и важны? — спросил лысый.

— Просто у них столько людей с допуском нет, — покачал я головой. Потом перевёл взгляд на свою "Сайгу". — Хочешь, оставайся здесь. Обвинять тебя в трусости я не стану. Сам бы скинул всё это на кого-то ещё, будь возможность. Но вот ствол мне понадобится. Без него, тут далеко не уйти.

Тренер личностного роста вздохнул. Тоскливо огляделся вокруг. И поднял ружьё, протянув его мне.

— Куда мы сейчас? — медленно уточнил он.

— За первым компонентом под названием "плод грёз". Редкая штука, которая растёт всего в семи местах на планете, — бодро отчеканил я, не желая спугнуть потенциального соратника слабостью в голове.

Тот заинтересованно посмотрел на ежедневник, наморщив лоб. Видимо пытался вспомнить, о чём недавно читал. Но преуспел не сильно.

— А где именно растёт? — так и не вспомнив, уточнил мой соратник.

— Обычно на стыке секторов, что бы это не значило. Ближайший к нам, Питер. Но туда мы не поедем.

— Почему? — натурально удивился "буддист".

Я хрустнул шеей и забросил "Сайгу" за спину. Потом посмотрел на тренера. Снисходительно. Как Шмидт на меня вчерашним днём.

— Потому что именно на пути в Питер нас и станут ждать. Как и на дороге к Кубани, где вторая точка, — изложил я свои доводы.

— Чего-то не понимаю я, парень, — прищурил глаза тренер. — Ты это всё к чему? За границу хочешь свалить? С ружьём за спиной и вот в этой одежде?

Мой взгляд опустился вниз и через пару минут я пришёл к неутешительному выводу. В

приличном обществе, завидев меня, наверняка вызвали бы полицию. Но я бы не сказал, что это очень критично — достаточно выбраться в любой крупный город, чтобы эта задача решилась за десять минут.

— А что тут сложного? Приехал к пропускному пункту, ушёл в Изнанку, пересёк границу и вышел с другой стороны. Идеальный план, как по мне.

— Ну да. А если в Изнанке что случится? Или заметит нас кто? Вот меня они, как наши, скажи? — задал он вопрос с подвохом.

— У кого-то похоже была специализация на поиск "проводников" или что-то вроде того. Но раз они нас здесь пока не обнаружили, значит по эту сторону, она не работает. А если и работает, то не так хорошо, как хочется. Иначе, нас бы уже уложили мордой в грязь. Или пристрелили.

Тренер шумно выдохнул и посмотрел на меня с оттенком печали во взгляде.

— Так ты скажешь, куда мы отправимся?

— В Прагу, Виталий. Мы с тобой поедem в Прагу.

Первое, что нам нужно было повернуть — отыскать чистую одежду и деньги. И я никак не мог определиться, с чего лучше начать. Тем более, что по-хорошему, нам не помешало бы ещё и оружие. Или хотя бы патроны. К моей "Сайге" остался один магазин на десять патронов. А союзник-коуч спалил почти весь боекомплект в перестрелке на болоте. Хотя он у него и был не таким уж масштабным. Когда по пути к Наро-Фоминску, я ещё раз поинтересовался, за каким хреном ему прямо в зале выступлений понадобился дробовик, Виталий пожал плечам. Потом оглянулся и заговорщически зашептал.

— Я же говорил, полно всяких утырков, что хотят вернуть деньги. А есть и такие, что хотят свой процент поиметь, — внезапно развил он тему. — Подкатывали ко мне тут одни. Муниципальный развивающий центр. Говорят, будешь делать всё под нашей эгидой и пятую часть отстёгивать. За безопасность значит и прикрытие. Мол, тогда каждый твой тренинг, это официальное мероприятие, к которому никаких вопросов не будет.

Немного помолчав, "буддист" продолжил.

— И пятую часть ведь захотели не от чистой прибыли, а от вала. Без учётов рекламы, аренды, закусок и всего остального. То есть в реальности, считай половину запросили. А как я отказал, прислали ко мне парней своих. Едва ушёл в тот день. Повезло, что один клиент старый заявился — он в охране работает. То ли комвзвода, то ли ГБР руководит. В общем свалили их "братки", как только ствол увидели. С тех пор я дробовик и таскаю с собой.

Через тридцать секунд тишины я уточнил.

— Как-то легко они от тебя отстали. А как же проверки, рейды. Подбросить могли что-то, на худой конец, — перечислил я варианты.

— Куда подбрасывать то? У меня даже офиса в той дыре нет. Только дом, где всё камерами утыкано. А с учётом всего дерьма, я туда ещё и пару охранников добавил. Так что этим уродам оставалось только локти грызть, да на выездах меня ловить, — выдал гордую тираду тренер.

Впереди показались верхушки домов и я притормозил. За последние два часа нам не встретилось ни одного местного "зверя" или разумного жителя. Да и слова пары моих "проводников" о том, что в городах монстры встречаются реже, я тоже хорошо помнил. Но осторожность требовала остановиться и какое-то время выждать.

Так мы и поступили — потратили целых пятнадцать минут, наблюдая за городом. После того, как наша "засада" ничего не обнаружила, аккуратно двинулись дальше.

— Ты тут бывал раньше? — уточнил я, шагая по раздолбанному асфальту.

— Пару раз, — протянул коуч.

— Отлично, — кивнул я ему. — Тогда веди нас к банку.

Тот немного замедлился и с опаской покосился на меня.

— Зачем? Ты же не грабить его собрался?

— Скорее обокрасть, — не стал я отрицать наличие замысла в целом. — Появиться в хранилище, забрать деньги и нырнуть обратно в Изнанку.

Судя по выражению лица, коуч глубоко задумался. Потом с некоторым сомнением глянул на меня.

— Не сказать, что я против твоей идеи, если брать глобальный масштаб. Но есть пара частностей, которые могут помешать, — задумчиво протянул Виталий. — Во-первых, это

Наро-Фоминск. Скажи мне, откуда здесь хранилищам взяться? В банках, максимум сейфы стоят. Во-вторых, майор вроде что-то говорил про два с половиной километра. Это вроде было про радиус в котором нельзя воспользоваться колбой, если кто-то уже прошёл между двумя измерениями. Раз так, то как ты собрался вернуться? Пробежать три километра по прямой, уходя от полиции?

Посмотрев на Виталия, я внезапно понял, что коуч уже более или менее освоился. Не сказать, что "как рыба в воде", но мыслил вполне логично. В отличии от меня. То ли мозги ещё не отошли от прерванного слияния и выпитого коктейля, то ли сказывалось что-то ещё. Да и чувство некоторой невозмутимости, тоже никуда не делось. Я вроде и осознавал, что мы сейчас в отражении нашей Земли, где полным полно опасных тварей. Но в то же время, не сказать, что у меня имелись по этому поводу серьёзные переживания.

— Значит нужно достать деньги где-то ещё, — обозначил я задачу. — Плюс, понадобится одежда и боеприпасы. Или новое оружие. А два с половиной километра... Орлов говорил про прыжок в Изнанку, а не из неё. И у меня есть основания считать, что прыгнуть отсюда в основную реальность и вернуться назад, не покидая одной точки, вполне реальная задача.

Спутник ненадолго задумался, шаря глазами по округе.

— Ладно. А сколько денег надо? — поинтересовался он, почесав затылок.

— На транспорт до границы и мелкие расходы. Думаю, сотни хватит. Или двух, — обозначил я рамки наших запросов.

Тот ещё немного подумал и пожал плечами.

— Рынок тут был. Вернее есть. Там всегда налички много, — озвучил он своё предложение.

— Уверен? Городок маленький, откуда тут нормальные суммы? — уточнил я.

— Так нам нужно не так много. Сам же сказал, пары сотен хватит. К тому же сюда из столицы многие едут — аренда дешевле, вещи тоже со скидками.

— Хорошо живут коучи, — намекнул я на то, что двести тысяч, сумма вполне неплохая. Виталий намёка не понял.

— Да куда там. Максимум миллион в месяц. И никто не доплачивает за стресс от недовольных клиентов. Придёт такой и давай ныть, я у вас полный курс прошёл, а ничего не получается. Вы меня обманули, верните деньги. Идиоты, — сплюнул тренер личностного роста. — Некоторым так и хочется прямо в морду пальнуть.

— Угу, — согласился я. — Только им наверняка в тебя тоже пальнуть хочется.

Скорее всего коуч собирался что-то ответить. Но нашу беседу бесцеремонно прервали. Сначала перед глазами всё поплыло, а потом меня и вовсе начало клонить вниз. Настолько, что через мгновение я опустился на колени. Тряхнул головой, пытаюсь убрать пелену перед глазами. Безуспешно.

Рядом что-то простонал Виталий, а впереди показались очертания какой-то фигуры. Вроде бы вынырнула из-за угла соседнего здания.

Обхватив пальцами ремень "Сайги", я попытался сорвать ружьё с плеча. Но вместо этого вышло только слегка потянуть оружие. Через пару секунд оно свалилось вниз. Правда, ситуацию это сильно не улучшило — оружие всё равно было "вне зоны доступа". Правую руку я на него опустил, но вот левая сейчас упиралась в землю и как мне казалось, стоит её убрать, как моё лицо соприкоснётся с щербатым асфальтом. А неизвестный противник тем временем продолжал приближаться. Медленно, но неотвратно.

Решившись, я всё же попытался сместить левую руку, чтобы полноценно схватить ружьё. Как мне сначала показалось, резким рывком. Но в реальности это стало медленным тягучим движением, после которого я завалился на бок.

Единственный плюс — оружие я всё-таки схватил. И теперь прилагал все усилия, чтобы его поднять. "Сайга" оказалось неожиданно тяжелой — такое впечатление, что я пытался поднять центр стали, а не охотничье ружьё.

К моменту, когда задача была почти выполнена, противник оказался совсем рядом. Перед глазами по-прежнему всё плыло, но я видел его размытый силуэт перед собой. С точной оценкой расстояния были определённые проблемы. Но он точно подошёл достаточно близко.

Что это за телепатическая дрянь? Почему никто не упоминал, что в Изнанке есть и такие твари?

Всплеск ярости ненадолго придал сил и у меня вышло повернуть ствол ружья. Палец нашарил спусковой крючок и я сразу же вдавил его. Выстрел прозвучал как-то слабо — как будто огонь вели где-то далеко. Зато отдачу я прочувствовал по полной. Неудобное положение привело к тому, что оружие буквально вырвалось из моих рук. А сам я ткнулся лицом в землю. Сука. Как же глупо.

Секунд пять я ждал неминуемой смерти. Ну а чего ещё можно ожидать, когда рядом непонятный монстр, а ты сам не можешь двинуться с места?

Потом внезапно понял, что могу разглядеть асфальт. Не как серое марево, которое колышется перед глазами, а вполне полноценно, со всеми трещинами. Попытка двинуть рукой тоже привела к успеху и мой разум приободрился. Через несколько мгновений силы вернулись в достаточном объёме, чтобы я принял сидячее положение и подтянул к себе ружьё, нацелив его на противника.

— Что это было? — прохрипел коуч, распластавшийся на асфальте в метре от меня.

— Знать бы, — покачал я головой. — Какая-то неведомая тварь.

Машинально облизнул губы и сразу почувствовал странный вкус. А проведя рукой по лицу, понял, что оно забрызгано кровью. Чужой. Рука сразу потянулась к фляжке, в которой оставалось ещё немного воды. И совсем скоро я полностью исчерпал ценный ресурс.

— Вот это хреновина. Как оно вообще ходило? — удивлённо протянул оклемавшийся тренер, который уже принял вертикальное положение и настороженно озирался вокруг.

Я тоже посмотрел на неизвестного монстра. Действительно хреновина. Какая-то мешанина из "блоков" плоти, с четырьмя короткими ножками и уродливой головой. Заряд картечи угодил ему прямо в последнюю, полностью разворотив. Повезло. Попади я куда-то ещё, вряд ли бы это остановило нападавшего.

— Как он с нами такое провернул? — осмелевший Виталий пнул поверженного монстра и с опаской огляделся. — Это получается, любая местная тварь может нас вот так вырубить, а потом взять тёпленькими?

— Сомневаюсь, — покачал я головой. — Майор о таком не предупреждал, значит встречаются редко. Да и посмотри на его...конструкцию.

— Ну-у... Образина та ещё, — протянул коуч.

Поднявшись на ноги, я поудобнее перехватил "Сайгу" и вздохнул. Похоже стресс серьёзно снизил уровень интеллекта моего напарника.

— Он еле-еле тащился к нам по асфальту. Будь чуть более быстрым, точно бы разорвал. А за скоростными монстрами, я таких ментальных способностей не замечал. Похоже на

баланс в дикой природе. Если есть одно критическое преимущество над другими видами, то в чём-то ты будешь обделён.

— А много их? Скоростных монстров? — осторожно уточнил коуч. Потом ещё раз глянул на мёртвое тело и скривился. — Знаешь, я бы не сказал, что этот уродец похож на продукт эволюции. Скорее уж на результат безумного эксперимента.

— Какой мир, такая и эволюция, — почти машинально выдал ответ я. — А теперь пойдём отсюда. Пока на звук выстрелов ещё кто-то не прибежал.

Первую остановку пришлось сделать через сотню метров — мои внутренности скрутило так, что казалось, они собираются покинуть тело, зажив самостоятельной жизнью. Раньше за ними такого вроде не замечалось, что заставило серьёзно задуматься об отравлении попавшей в организм кровью. Но лекарств под рукой всё равно не было, так что я стоически перетерпел несколько минут лютой боли и мы двинулись дальше.

Не успел я порадоваться тому, что вроде бы всё закончилось, как приступ повторился. Потом ещё раз. К моменту, когда мы всё-таки добрались до здания рынка, я насчитал уже семь "подходов". Что странно, каждый из них был слабее предыдущего. Не так сильно, чтобы я понял это сразу. Но где-то на пятом приступе до мечущегося в панике мозга всё же дошёл этот факт и я немного успокоился. Будь это серьёзным отравлением, уровень боли должен был повышаться, а не наоборот. Конечно, если у меня не начали отказывать нервные окончания.

Последняя мысль вызвала соответствующую реакцию лицевых мышц, а Виталий неожиданно предложил подождать с вылазкой за деньгами. Но я решил, что лучше будет наоборот, поспешить. Выстрел был одиночным, но не так давно мы здорово нашумели относительно недалеко отсюда. Могу поспорить, такая перестрелка привлекла внимание всех окрестных обитателей. С которыми я совсем не хотел сталкиваться. Чем быстрее мы разживёмся деньгами и вернёмся в нормальную реальность, тем лучше.

Как ни странно, операция прошла буднично и скучно. Я щёлкнул рычажком на ампуле и оказался в небольшом помещении с запертой стальной дверью и запыленным окном, которое снаружи прикрывала решётка. Сейфом эти парни не озаботились, деньги были небрежно свалены в одном из ящиков стола. Хотя, если верить словам Виталия, то владелец не опасался кражи или ограбления. Во-первых, играло роль положение в обществе — чтобы связываться с владельцем крупного рынка, у которого неплохие связи среди самых разных социальных слоёв, надо было родиться совсем отмороженным идиотом. Во-вторых, снаружи постоянно дежурила тройка вооружённых охранников. А рядом с рынком в машинах скучало ещё две команды, готовые по первой команде сорваться с места.

Но возможность проникновения со стороны Изнанки, эти парни, само собой не предусмотрели. Поэтому я просто выгреб всё, что нашёл, свалив в грязный пакет. И вернулся назад, чтобы через мгновение снова скрючиться от боли.

— Да ты неплохо так в гости сходил, — радостно заявил тренер, который перебирал содержимое пакета и подсчитывал улов.

— Что, много взяли? — устало поинтересовался я, развалившись на спине и хватая ртом воздух.

— Сотни четыре в рублях. И ещё вот это, — очень довольно ответил Виталий.

Тембр голоса и последняя фраза заставили меня приподняться и посмотреть на "вот это". Пять пачек с банкнотами по сто долларов. В общей массе я их не заметил. Да и не приглядывался особо — несмотря на отсутствие внутри самого кабинета охраны,

возможность появления кого-то из работников рынка, сильно напрягала.

— Откуда на рынке баксы? Да ещё столько, — искренне изумился я.

— Не знаю. Но это прямо по фэн-шую, мужик. Пятьдесят штук, как с куста, — он прошёлся ногтями по щеке. — А может с банком, это не такая уж и плохая идея была. Надо только большой выбрать. И сумками запастись. Чтобы сразу миллионов десять вытащить. Или двадцать. А ты можешь с собой ящик, например переместить? Какие вообще ограничения?

— Мы вроде как мир спасаем, а не пытаемся войти в историю мировых ограблений, — остудил я его планы быстрого обогащения. — Да и что ты будешь делать с деньгами, если наш мир выпотрошит один из претендентов.

Тот с хмурым видом почесал лысую голову, но сразу же расплылся в улыбке.

— Тогда мы сначала Изнанку эту запечатаем, а потом и своими делами займёмся, — жизнерадостно заявил спутник.

— А ты точно тренер личностного роста и буддист? — намекнул я на быстрое сползание Виталия к тёмной стороне.

— Нельзя предсказать каждый поворот колеса Сансары, друг мой. Когда перед тобой распахиваются врата к успеху, надо пользоваться, — с глубокомысленным видом изрёк он. — К тому же я не буддист. Скорее универсальный специалист по восточным практикам.

— Ну да, — сказал я. — Универсальный настолько, что на свои семинары с дробовиком едешь.

Внутренний голос настаивал на том, чтобы выдать сентенцию на тему того, что до запечатывания Изнанки мы можем и не дожить. К тому же, без майора перспективы всего плана виделись мне довольно смутными. И немного раскрашенными в багровые тона. Но у меня вышло вовремя одёрнуть своё внутреннее "я". Ни к чему подрывать моральный дух единственного оставшегося бойца. Тьфу ты. Частые контакты с военными на меня плохо влияют.

Через пять минут и ещё один приступ мы двинулись к окраине города. Оставалось раздобыть одежду и оружие, после чего убираться отсюда. Или хотя бы одежду. Оружие дело наживное. Подойдёт оружейка любого отдела полиции. Нужен только город покрупнее, чтобы два с половиной километра не были расстоянием от центра до окраины. Сейчас это создавало проблемы. Единственное подходящее место, где можно было спокойно забрать одежду, это склад всё того же рынка. Но туда было не попасть из-за ограничения по расстоянию.

Когда мы уже нацелились на один из местных магазинов, где я собирался вынырнуть в техническом помещении, скорее всего задействованном в качестве склада, перед глазами появились две новости. Хорошая и плохая. Первая состояла в том, что майор всё же выжил и нашёлся. Стоял от нас в десятке метров, бесстрастно изучая обстановку. Вот вторая меня, наоборот, совсем не радовала. За спиной разведчика маячила пара автоматчиков. И судя по тому, что руки офицеры была сведены за спиной, к союзникам эти парни точно не относились.

— Оружие на землю и отошли в сторону, — рывкнул один из "сопровождающих" майора. Второй же ловко взял нас на прицел.

Виталий так и остался стоять, пялясь на "собеседников", а вот мои руки сами по себе взлетели вверх, нацеливая "Сайгу" на противника. Один магазин, это не так уж и плохо, если перед тобой всего две мишени.

"Первый" автоматчик сдвинулся в сторону, прикрываясь разведчиком и снова подал голос.

— У нас приказ взять вас живыми. Но если решите поиграть в войну, придётся стрелять на поражение, — вполне уверенно и беззаботно заявил он.

Я открыл рот, собираясь ответить, но тут подоспел очередной приступ. На этот раз скрутило сильнее, чем последние несколько раз. Это так высокий процент адреналина в крови сказывается? Или что-то ещё?

Мысль промелькнула на задворках сознания, пока я согнувшись, упирался рукой в землю, чтобы не рухнуть окончательно. Пара затянутых в камуфляж мужиков немедленно воспользовалась ситуацией. Не знаю, что именно они сделали с Виталием, но вот ружьё с моего плеча сорвали довольно бесцеремонно. А потом вытащили из-за пояса револьвер, напоследок слегка пнув в бок.

Пара автоматчиков начала о чём-то переговариваться между собой, но голоса до меня доносились весьма смутно. Зато я крайне отчётливо слышал пульсацию сердца. Хотя, может это и не сердце вовсе. Такое впечатление, что все сосуды внутри моего тела бились в одном такте.

Сначала я испугался. Решил, что отравы наконец подействовала и мне вот-вот настанет конец. Но потом понял, что отдавать концы мой организм не спешит. А скосив глаза, обнаружил нечто совсем удивительное. Момент номер один — картинка подёрнулась серой дымкой, которая не давала нормально рассмотреть обстановку. Момент номер два — на этом фоне сильно выделялись алые фигуры троих человек, что стояли перед нами. Майор и те самые автоматчики. Сейчас я видел их кровеносные сосуды, тонкую вязь нервной системы и сероватое облако внутри черепной коробки, видимо означающее мозг.

Появившееся изумление схлынуло так же быстро, как и появилось. Несмотря на прерванное слияние, с эмоциональностью у меня всё ещё присутствовали некоторые проблемы. Вместо того, чтобы удивляться, мозг сложил два и два, получив предположительную версию происходящего. Способность, полученная после порции крови "ментального монстра". Вопрос только в том, что с её помощью можно сделать? Сканировать людей, как рентген, это неплохо, но хотелось бы чего-то более эффективного. Желательно в сторону умерщвления, а не лечения.

Спустя секунду я определился. Если та образина могла вырубать людей, то скорее всего и у меня выйдет провернуть то же самое. Наверное.

Концентрация на фигурах автоматчиков, слова которых окончательно ушли на второй план, поначалу ничего не принесла. Когда я почти пришёл к выводу, что способность мне досталась абсолютно бесполезная, два силуэта внезапно синхронно моргнули. А картинка перед моими глазами окончательно расплылась, став большим красным пятном. После чего разум моментально отключился.

Придя в себя, я вполне искренне удивился, что жив. Потом попробовал приподнять голову и сразу же услышал голос Орлова.

— Лежи, боец. Отдыхай. Думаю, хотя бы минут пять тебе ещё надо проваляться. Потом двинем отсюда, — бодро заявил разведчик.

Голову я опустил сразу же. Не из-за напутствия офицера, а по причине яркой вспышки боли, которая едва не вернула меня в состояние забытья. Почувствовав чужеродные предметы в ноздрях, поднял руку и обнаружил, что туда воткнута то ли скомканная ткань, то ли что-то на неё очень похожее. И при этом влажное. Задать вопрос не успел — майор сам заметил мой интерес к неожиданной "обновке".

— Ты как этих двоих убрал, кровь носом буквально хлынула. Я сначала напрягся, но там ничего страшного, просто пачка капилляров синхронно лопнула. Жить будешь.

Последняя фраза меня несколько успокоила. В отличии от первой.

— В каком смысле "убрал"? — прогнусавил я, пытаюсь повернуть голову в сторону.

— В самом прямом. Прикончил эту парочку разом. Киборг-убийца, сука. Как ты вообще умудрился что-то получить от того монстра? Тренер говорит, вы его завалили, но жрать ничего не жрали.

Посетовав на болтливого коуча, я покосился в ту сторону, откуда слышался голос офицера.

— Стрелял считай в упор. Картечью. Кровь попала на губы, а оттуда в организм, — кратко изложил я расклад.

— Повезло, — задумчиво протянул офицер. — Такие твари вообще не так часто встречаются. А получить от них какую-то способность, насколько я знаю, ещё ни у кого не выходило. Чего только не пробовали, всё бесполезно. С кровью вроде тоже экспериментировали. Но в твоём случае похожа сыграла роль дозировка.

Мой разум сразу представил масштабы "испытаний" и я машинально уточнил.

— А откуда столько смертников? Если взять одного монстра и прикинуть все возможные варианты, то на каждого нужно человек по сто... — я закашлялся, прервав речь. Но офицер суть вопроса понял вполне корректно.

— Сам как думаешь? Внутри страны работать опасно, но у нас что, мало очагов нестабильности? У всех крупных игроков проектные полигоны "на выезде", — мрачно обрисовал он картину. — Хотя не удивлюсь, что кто-то работает и внутри собственных государств. Бездомных последнее время стало как-то маловато на улицах.

На то, чтобы прийти в относительную норму мне понадобилось ещё минут десять. Всё это время я размышлял, стоит ли рисковать своей жизнью ради парней, которые пускают собственных граждан на опыты. Как там сказал майор, никто не знает, что на может оказаться способным человек десятой ступени? Верно ведь. К тому же наверняка есть и те, кто достиг двадцатой. Или выше. Как себя поведут ребята наверху, если станут располагать небольшой армией "сверхлюдей", которых можно прикончить разве что прямым попаданием ракеты? Которой ещё надо попасть по молниеносной цели.

К каким-то однозначным выводам я не пришёл. Поступил более мудро — решил оставить этот вопрос на потом. Сначала попробуем разобраться с вторжением извне, а потом будем действовать по ситуации. С высокой долей вероятности, мы вообще погибнем в процессе, не добившись успеха. И вопрос о развитии ситуации отпадёт сам собой.

После того, как в моей голове появилась эта мысль, я невольно усмехнулся. Очень оптимистичный настрой — считать, что мы сможем как-то повлиять на большую игру.

Предположение о том, что получится собрать компоненты Грааля, это ещё куда ни шло. Один факт того, что у нас имелись уникальные данные, давал надежду. Но в силовом противостоянии с любым государством, наша славная троица обречена на провал. Если коуч вообще не слиняет куда-то в процессе. Как по мне, разум Виталия больше заточен под "добычу золота", чем спасение мира.

Когда я всё-таки поднялся на ноги и рассмотрел тела автоматчиков, мысли сразу приняли иное направление. Два трупа, щедро залитых кровью с искажёнными лицами. Зрелище, которое частично вернуло мне веру в свои силы. Если бы у этого фокуса не было околосмертельных последствий, я пожалуй даже загордился бы.

— Ты у них то ли давление внутри поднял, то ли ещё что-то вытворил. Но эта парочка как будто лопнула, — описал мне ситуацию майор, на лице которого читался вполне живой интерес к моим новым способностям.

Я на всякий случай отодвинулся в сторону.

— Всё вышло спонтанно. Я же и знать не знал, что получил какую-то способность, — зачем-то попытался оправдаться я.

— Но теперь то знаешь, — усмехнулся разведчик. — А если всё сложится успешно, то мы будем знать, что делать со следующим таким монстром.

— Угу, — кивнул я. — Экспериментировать с объёмами крови, надеясь, что подопытные не сдохнут.

— Поговорку про яичницу и яйца, ты наверняка и сам знаешь. Не буду повторять. К тому же, среди этих "подопытных" хорошие люди встречаются редко, — отрезал офицер.

— Знаешь, что-то подсказывает, окажись ты на их месте, сразу бы изменил точку зрения, — машинально продолжил я пикировку. Что заставило майора нахмуриться и тяжело вздохнуть.

Развития наша дискуссия не получила. Надо было убираться из потенциально опасного района, чем мы с радостью и занялись. По словам Орлова, с ним были только эти двое. Наткнулись на разведчика, когда тот уже отступал от места перестрелки и подловили, избавив от оружия. Потом как-то зафиксировали место моего "скачка" и отправились сюда. Новость про очередной "радар" на прыжки "проводников", мягко говоря не обрадовала. Складывалось ощущение, что каждый третий боец противника имеет специализацию, связанную с поиском мне подобных.

Но по словам офицера, погибшие автоматчики были в этом районе одни. И хотели выслужиться перед начальством, приведя к ним сразу полный комплект разыскиваемых. Если подумать, то звучало это логично. Раз справились с кадровым разведчиком, то какие шансы будут у пары гражданских? Даже с учётом отрывочной мышечной памяти, которая досталась мне от второго "проводника", мы всё равно мало на что были способны.

Зато теперь в нашем распоряжении оказались автоматы и прилегающий к ним солидный боекомплект. Плюс, ручные гранаты. Не говоря уже о подствольных гранатомётах. А в кобурах нашлись пистолеты. Два ТТ, магазины которых были снаряжены специальными патронами. Похожие на те, что были в револьвере. Производство велось в нашем пласте реальности, но вот компоненты все добывались в Изнанке. Поэтому боеприпасы считались особо ценными и пока их выпускали только для пистолетов. Плюс, совсем немного — для снайперских винтовок.

Пока мы шагали по дороге, удаляясь от Наро-Фоминска, мне в голову пришла ещё одна идея. Вернее вопрос. Почему действующие у нас вражеские агенты настолько слабы? Ладно,

Семецкий — он пусть и располагал данными, но не был похож на человека, который готов бродить по Изнанке, охотясь на монстров и раскачивая свою мощь. А структуры, которая могла бы обеспечить его всем готовым, за спиной у этого парня не было. Но со всеми остальными, картинка не складывалась. Государственная машина располагает достаточными ресурсами, чтобы обеспечить развитие своих военных. А тот же Скворцов не отличался какими-то сверхспособностями. Да и по словам майора, основная масса проникших в нашу версию Изнанки людей, не сильно обгоняли в своём развитии местных.

На прямой вопрос офицер ответил весьма расплывчато. Мол имело место несколько теорий, среди которых выделяли ключевую — противник физически не может отправить сюда более серьёзную агентуру. Какие-то ограничения на прыжки между вариантами Изнанки. Откуда они взялись и по какому принципу действуют, Орлов не знал. Теоретическими выкладками занималась научная группа, от данных которой разведка была фактически отрезана.

Вопросов у меня была ещё масса, но разговор пришлось прервать — мы набрали на ещё один магазин одежды, который подходил для нашей задачи. Здесь всё тоже вышло гладко — пока майор с лысым коучем наблюдали за территорией в Изнанке, я отправился на склад, откуда скоро вернулся с охапкой вещей. При более близком рассмотрении, выяснилось, что некоторые нам точно не понадобятся. Например пара упаковок кружевного женского белья, которые попались мне под горячую руку. Но того, что я набрал, оказалось достаточно, чтобы принять более менее адекватный вид. Не повезло только с обувью — у меня оказались кроссовки на размер больше, а коуч получил пару туфель на размер меньше. Оставить старую обувь, которая сейчас выглядела, как подобранная на свалке, мы по понятным причинам не могли, так что пришлось терпеть. Всем, кроме Орлова, который прошёлся по своим ботинкам мокрой тряпкой и они сразу приняли вполне вменяемый вид.

Перебираться в наш пласт реальности решили на ближайшей железнодорожной станции. Если рядом окажется ещё один "сканер" с той же специализацией, что убитый недавно боец, то нас могут быстро обнаружить. Чем быстрее покинем место прыжка, тем лучше.

Автоматы, дробовик, гранаты и боеприпасы ко всему этому мы оставили на станции. Майор устроил два отдельных схрона, попутно объяснив, что это здание в ближайшие десять лет сносить точно не станут, так что оружие останется на своём месте. И при определённом раскладе ещё может пригодиться.

С собой взяли только два трофейных ТТ и разряженный револьвер. Что касается пистолетов, у нас было по одному магазину со специальными патронами и ещё по три с обычными. Расстраивал только тот факт, что бойцы носили ТТ в набедренной кобуре. Из-за чего нам пришлось прятать их под одежду. Мне и майору. Виталий получил только пустой револьвер, что по-моему здорово его расстроило.

Зато колбы перехода были теперь у всех. Нам достались ещё две, уже наполненные кровью неизвестного "проводника", так что одна даже оставалась в резерве. Её заграбастал себе майор. В качестве запасной. Он то не "проводник". А я засунул в карман длинную ампулу, что была у Семенко. Сам пока не понимал, зачем таскаю её с собой, вместо того, чтобы передать разведчику, который на это уже не раз намекал. Возможно где-то на глубине подкорки, моё сознание считало, что если станет совсем жарко, можно попробовать её использовать и уйти по английски. Не из своих же радиоактивных руин он к нам примчался? Вполне может статься так, что колба отправит меня в относительно приличное место, где

можно выжить. С одной стороны, попахивает дезертирством, но с другой — я даже присягу не давал. Нельзя нарушить клятву, которой не существует.

Хотя, где-то ещё на более глубоком уровне сознания я понимал, что такой исход маловероятен. Во-первых, меня скорее всего сразу обнаружат и возьмут в плен. Раз у нас есть "сканеры", почему бы им не быть у парней из другой версии Земли? Только в куда более продвинутом виде. Во-вторых, имело место иррациональное желание довести нашу задачу до конца. Да, наш мир вроде достаточно дерьмов, чтобы за него не сражаться и отступить. Но с другой стороны — надежды на перемены никто не отменял. А если нас подгребут под себя немцы или какие-нибудь китайцы из параллельной вселенной, то о переменах можно будет забыть навсегда.

Вынырнули мы в служебном помещении станции. Внутри никого не оказалось, но вот в коридоре встретился сотрудник, увлечённо что-то набивающий на телефоне. Парень удивлённо выкатил глаза, рассматривая троицу незнакомцев. А майор технично впаял кулак ему в челюсть, после чего добавил рукояткой пистолета. После того, как мы оттащили бедолагу в пыльную комнату, где появились, офицер решил объясниться.

— Это место всё равно рано или поздно обнаружат. Если не при помощи способностей, то банально пройдут по следу от Наро-Фоминска. Так, у нас будет хотя бы какая-то фора.

— А чего не прикончить его тогда? Времени было бы больше, — тихо протянул Виталий.

Судя по взгляду, майор собирался сказать что-то весьма нелицеприятное для буддиста. Но к тому моменту мы уже вышли в зал для пассажиров и беседа сама собой сошла на нет.

Через минуту мы выбрались на перрон и разведчик ловко сторговался с одним из "настоящих" проводников о проезде в купейном вагоне за наличку. Понятное дело, убалтывать работника железной дороги долго не пришлось, это стандартная бизнес-схема. Но Орлов умудрился выбить куда большую скидку, чем давали обычно, чем здорово удивил даже Виталия, не говоря уже о мне.

Добравшись до купе, я тяжело опустился на сидение. Поезд шёл до Брянска. Не насколько я понимал, сойти нам придётся раньше. Вырубленный паренёк может очнуться в любой момент, рассказав о подозрительных незнакомцах, что внезапно появились и сразу же напали на него. Разведчик, конечно здорово его приложил. Но не думаю, что этого хватит на несколько часов. А отсюда до Брянска вроде ехать как раз пять. Или семь.

Я собирался задать этот вопрос майору, когда дверь купе открылась и внутрь скользнул незнакомец. Вернув створку в исходное положение, он повернулся к нам и дружелюбно улыбнулся, рассматривая дула двух пистолетов, что смотрели в его лицо.

— Могу я поговорить с вами о спасении мира? Или вы уже пересмотрели свои приоритеты?

Повисшая пауза была достаточно долгой, чтобы поезд успел тронуться. Всё это время мужик спокойно стоял на месте, как будто и не было двух ТТ, смотрящих ему прямо в лицо. Это кем надо быть, чтобы не опасаться двух пуль в упор? Особенно, если знать о том, что в магазине далеко не самые обычные патроны.

Философские размышления прервал майор, мысли которого видимо пошли в том же самом направлении.

— Для начала было бы неплохо понять, с кем мы беседуем, — процедил он, не убирая пальца со спускового крючка.

— Вы бы оружие опустили. ТТ штука такая, палец невзначай дёрнется при повороте и пуля уже вылетела. Неудобно будет объяснять, зачем вы пытались меня пристрелить. Ещё более неудобно, придумать версию того, как я выжил с простреленной головой, — снова улыбнулся неизвестный.

Последнее предложение заставило изрядно напрячься. Нет, оно и так понятно, что если человек не опасается быть застреленным, то возможно это его и не убьёт. Но было бы куда приятнее узнать, что это у него просто с головой не всё в порядке. А не наше оружие бесполезно.

— Я что-нибудь придумаю. Да и не факт, что ты выживешь, если всадить в тебя шестнадцать специальных пуль, — с нотками угрозы парировал Орлов.

— А ещё можно сжечь. И развеять пепел на нижних планах мироздания, — невпопад поддакнул коуч, который тоже достал оружие и теперь колебался, то ли целиться из пустого револьвера в нашего гостя, то ли не париться по этому поводу и ждать развития ситуации. Надо признать, расположился он не слишком удачно. Вплотную к неизвестному. И чтобы прицелиться, надо было буквально ткнуть в него стволом. Что вполне могло изменить настрой визитёра в худшую сторону.

— Вы люди, никогда не изменитесь. Технический прогресс идёт вперёд, но вот мозги у вас, кажется постепенно откатываются назад, — с невозмутимой миной заявил мужчина и уселся рядом с Орловым, показательно положив руки на колени. Да кто он такой? С виду обычный человек. Брюки, рубашка, пальто. Оружия не видно. Никаких примечательных черт. На улице я бы прошёл мимо, уверенный, что это просто мужик, который спешит по своим делам.

— Кто ты такой? — если Виталий смотрел на нашего собеседника круглыми глазами, то разведчика пронять было не так просто. Он лишь сместил ТТ, продолжая держать голову мужчины под прицелом.

— Тот, кто запечатал Изнанку в прошлый раз, предотвратив вторжение. Если быть более точным, один из этих парней.

Последние дни выдались богатыми на события, но это заявление заставило мою челюсть опуститься вниз. Даже каменная маска на лице майора дрогнула, продемонстрировав проблеск эмоций.

— И почему мы должны тебе верить? — продолжил гнуть свою линию офицер.

— Давайте я покажу, — с готовностью кивнул гость. — Только вы не стреляйте. Слишком уж шумно будет.

Не сказать, что его заявление нас успокоило. Но когда мужик вытащил короткий нож,

что прятался около правого бока, мы с Орловым всё же сдержали порыв прострелить ему голову. Смотри, как он неторопливо расстёгивает рубашку, переглянулись. А вот лезвие, вошедшее в сердце, заставило нас разом вздохнуть и уставиться на лицо этого суицидника.

Правда, как сразу же выяснилось, попыткой самоубийства тут и не пахло. Вытащив оружие, тот провёл пальцами по стремительно затягивающейся ране и ухмыльнулся.

— Первая реакция у всех одна и та же. Никакого разнообразия, как бы это обидно для вас не звучало, — отметил он с долей грусти в голосе.

— Как? Если тебя не берёт нож в сердце, то ступень должна быть... Восьмой? Десятой? — перешёл в лингвистическую атаку майор, продолжая держать нового пассажира на прицеле.

— У нас всё не так, как у вас. Другие векторы развития. Но если отталкиваться от человеческой классификации, то я бы сказал, что речь где-то о двадцатой ступени. Нам развиваться в вашем мире куда сложнее, чем вам в нашем, — вздохнул нежданный попутчик.

— Угу, — кивнул майор, не желая терять инициативу. — Ты ещё скажи, что ты не из нашего мира и прибыл сюда, чтобы помочь. Имя хотя бы своё назови для начала.

На лице мужчины снова появилась усмешка. Глянув в окно, он пожал плечами.

— Как много имён прилипнет к тебе за тысячу с лишним лет? Как думаешь? Можешь звать меня Гутрумом, королём Восточной Англии. Или лордом-протектором Кромвелем. Как вариант — Исааком Титсингом. Неприметным хирургом, который многое изменил в истории человечества.

Это заявление пробило даже волевою броню майора. Что неудивительно. Не знай я о существовании Изнанки и не наблюдай своими глазами за ножом, вошедшим в сердце, сказал бы, что этот парень полный шизофреник. Хотя, одно другому не мешает. Шиза может ударить по любому. Даже если этот "кто-то" смог достичь высокой ступени развития.

— Кромвель жил лет триста назад. Или двести пятьдесят, — ошарашенный коуч замялся, морща лоб. — Фокус с ножом был крутым, но ты нас за полных идиотов не считай.

— Есть ещё одно имя. Данное мне при рождении в Изнанке. Ахенс. Если вам так проще, можете называть меня так, — выдал очередную порцию информации наш психопат.

Дверь купе снова открылась и в проёме показалась проводница. Осёкшись на половине слова, женщина широко распахнутыми глазами уставилась на пистолеты, явно готовясь завизжать. Катастрофу предотвратил "Ахенс-Кромвель", который поднялся на ноги, смотря ей в глаза.

— Здесь никого нет. Ты никогда не видела этих пассажиров и купе всю дорогу пустовало. И до конца пути поезда, ты сюда больше не заглянешь, — он несильно толкнул женщину в плечо. — А теперь возвращайся к работе.

Та послушно развернулась, шагнув дальше по коридору. А наш новый знакомый закрыл дверь и заперев её, снова опустился на сидение. Мы же переглянулись. Воздействие на психику с явным внушением, это... перебор. Я не знал, о чём думают остальные, но на мой взгляд, угроза этому парню выстрелом из ТТ окончательно потеряла всякий смысл. Поэтому я положил пистолет на столик и тоже подключился к беседе.

— Слушай, ты сам к нам пришёл. Не мы к тебе. Объясни нормально, кто ты такой и что происходит? — озвучил я свою позицию, где-то глубоко внутри поражаясь спокойствию с которым говорю эти слова.

— Я как раз пытаюсь, — кивнул мне мужчина. — Тот прорыв Изнанки, что начался сейчас, уже второй для данной версии Земли. Первый начался в восьмом веке нашей эры и

тогда отражение было благополучно закрыто, для чего своей жизнью пожертвовал один из "проводников". А ваш покорный слуга остался здесь, в этом пласте реальности. Который, к слову, куда приятнее нашего.

— Хочешь сказать, изначально ты жил в Изнанке? — прищурился глаза, уточнил майор с неприкрытым скептицизмом. И я его хорошо понимал. Ни один из туземцев, которых мы видели в том мире, не был похож на обычного обитателя Земли. А этот ничем не отличался от человека.

— Тогда было другое время. Редкие города и деревни, низкая плотность населения. Никаких систем связи, если не брать в расчёт почтовых голубей или гонцов на лошадях. Отличный вариант, чтобы понять что к чему и развиться до ступени, на которой моя внешность станет более пластичной, чем раньше, — поделился с нами воспоминаниями Анхес.

Секунд десять все молчали и в купе был слышен только стук колёс, да крики мамыши из соседней кабины, которой с которой ругалась проводница, пытаясь объяснить, что коридор, это не игровая площадка для двух маленьких детей.

— То есть ты жрал людей и повышал свою ступень развития? Я всё правильно понял? — вернул себе самообладание майор. — А потом достиг уровня, при котором реально бессмертие и всё это время спокойно жил на планете?

— Вы разве не в курсе? — изобразил удивление "лорд-протектор". — Разумные жители Изнанки, это те же люди, только искорёженные. В плане ступеней развития, мы для вас полностью бесполезны. Как и вы для нас. Я охотился на зверей и птиц, поедая насекомых и старался попробовать всё съестное из числа растений.

— Ну да, — мрачно кивнул разведчик. — И не сдох в процессе, после первой же критичной ошибки.

На лице Анхеса появилось некоторое превосходство.

— Для нас местная пища не так опасна, как для вас наша. Максимум, что я мог получить, это расстройство желудка или головную боль. С другой стороны, — вздохнул он, — Процесс занимает куда как больше времени.

Интересный поворот. Я там чуть не сдох, а у этого парня была возможность постепенного развития, без всякого риска для своей жизни. Несправедливо.

— Предположим, что это всё правда. Каким образом ты связан с предотвращением предыдущего прорыва Изнанки, — перешёл к основной теме разведчик.

— Я был одним из тех, кто обеспечивал безопасность команды, собиравшей ингредиенты для состава. В этом пласте реальности. После прохождения определённого порога развития, таким как я лучше не возвращаться в Изнанку. Давление на мозг такое, что очень легко сойти с ума. Поэтому там люди разбирались с вопросами самостоятельно.

— А к нам ты зачем заявился? Как вообще узнал, что мы именно в этом поезде и этом купе? — тон Орлова вроде бы не изменился, но я подспудно чувствовал, что офицер уже принял версию уроженца Изнанки, как одну из возможных и сейчас прорабатывает её в голове.

— По вашей классификации, у меня двадцатая ступень. Не скажу, что я всемогущ, но кое на что гожусь. А долговременная обработка человека, даёт и вовсе поразительные результаты. Особенно, если заниматься этим с самого его рождения.

— Ты, сука, сейчас издеваешься? С рождения? Это скольких ты обработал? — в тоне

офицера прорезались отчётливые нотки ярости. Наверное сложно осознавать, что какой-то неизвестный тебе объект, может вот так запросто оставлять "закладки" среди людей, у которых высокий шанс оказаться в нужных ему структурах.

— Спокойнее, майор. У меня не так много щечков, чтобы влиять на ситуацию. Но достаточно, чтобы располагать информацией. Добавьте к этому способности сканера на определённом расстоянии и уравнение сойдётся, — намекнул на свою относительно безобидность "изнаночник". — Насчёт того парня, которого вы так грубо вырубали, можете не беспокоиться. Я привёл его в чувство и приказал забыть всё, что произошло.

— И ты так с любым можешь? — настороженно уточнил лысый буддист, так и сжимающий в правой руке бесполезный револьвер.

— Со всеми кроме "проводников" и людей с ментальной защитой. Как у вашего друга, — бросил он многозначительный взгляд на Орлов.

Разведчик поморщился. А через секунду неожиданно опустил пистолет, спрятав его под одежду. Покосился на меня, но я убирать ТТ под лёгкий свитер не спешил. Кто его знает, что может выкинуть эта зверюга и не врёт ли он? Мой опыт общения с неожиданными "помощниками" показывал, что доверять можно далеко не всем. Да и психологически куда спокойнее, когда оружие под рукой. В буквальном смысле.

— Думаю, теперь можно перейти к сути, — усмехнулся "древний викинг". — Первый прорыв начался давно, когда таких технологий, как сейчас, не было. Но человечество вполне успешно осваивало новые миры и конкурировало за них. Сюда пытались прорваться сразу несколько империй, у каждой из которых были свои интересы. Мы сделали то же самое, что собираетесь проверить вы. Запечатали Изнанку, закрыв доступ извне. А заодно сведя её активность к минимуму.

— Мы, это кто? — сразу же вклинился Орлов. — И какой был твой личный интерес? Только не говори, что помогал исключительно по доброте душевной.

— Тогда вопросом занимался целый отряд из людей и жителей Изнанки. До конца дожили немногие, но зато у нас получилось. А моя выгода была очень проста. Выживание. Ни один из потенциальных захватчиков Земли, не жаловал тех, кто родился за пределами вашего пласта реальности. Нас убивали и травили, как диких зверей, — пожаловался он на средневековые методы ведения дел. — Не скажу, что местные люди относились к нам сильно лучше, но с ними можно было хотя бы как-то договориться. Что я и сделал.

— Если отбросить в сторону всё, что касается предыдущего открытия Изнанки, остаётся вопрос по поводу цели визита, — напомнил о своём вопросе Орлов.

Анхес развёл руками, заставив мои пальцы сжаться на рукояти пистолета.

— Я хочу всё повторить и запечатать Изнанку ещё раз. Теперь это будет куда проще, у меня появились новые возможности. Но вместе с тем сложнее. Наш пласт реальности стал куда более интересным для потенциальных игроков и каждый хочет урвать свой кусок.

— Это ещё, сука, почему? — с подозрением поинтересовался майор.

— Если какой-то вариант Земли начинает открываться внутри своей ветви, но после этого запечатывается, влияние компонентов на человеческие организмы значительно усиливается. Люди могут намного быстрее получить свои ступени развития и обрести новые способности, которые были им недоступны во всех остальных вариантах Изнанки.

Вроде излагал он всё гладко. Я бы даже сказал, убедительно. Но мой мозг всё равно норовил зацепиться за что-то и отыскать нестыковки. Которые, к слову, всё-таки имели место быть. Конечно, если мой внутренний голос не ошибался.

— Откуда вы получили рецепт состава в прошлый раз? — выпалил я, пока беседа не ушла дальше. Туземец Изнанки перевёл на меня взгляд, а майор уважительно хмыкнул.

— Его достали викинги. Без моего участия. Если верить их рассказу, добыли в результате пыток одного из пленных, — ровным голосом поведал Анхес.

Вроде бы и не придраться. Он же прямым текстом сказал, что сам точно не знает, откуда взялся рецепт в прошлый раз и принимал участие только в последующих событиях. Но червячок сомнения продолжать терзать изнутри, быстро увеличиваясь в размерах.

— А компоненты? Они же разбросаны по всему миру. Как можно было в девятом веке быстро попасть во все нужные точки, — внёс свою лепту тренер личностного роста.

— Вспомни карту того времени, человек, — пренебрежительно посмотрел на него "изнаночник". — Азия и Европа были самыми густонаселёнными территориями. Могу поспорить, даже сейчас нужные ингредиенты можно отыскать почти в любой части света. Тогда же всё было ещё проще. Мы прошли много миль пешком и ещё больше проплыли на кораблях. Но смогли найти всё за два года.

Не самый быстрый поход в истории человечества. Впрочем, если вспомнить технику девятого века, то пожалуй эти парни и правда оказались быстрыми.

— Давай перейдём к конкретике. Что именно ты хочешь нам предложить и чего потребуешь взамен? — зашёл прямо в лоб майор.

— Прикрытие. Документы, деньги, любую иную материальную помощь. Поддержку при перемещении по этому пласту реальности. В Изнанке, вам придётся действовать самим, но с учётом ситуации, безопасное передвижение по территории всего мира, это уже неплохо, — наш возможный союзник выразительно глянул на разведчика. — Сейчас мы спокойно доедем до Брянска, где я обеспечу вам транспорт до границы. Там вы отправитесь в Украину, где один из моих щеночков вручит вам новые паспорта. С ними вы спокойно пройдёте любой погранконтроль.

Звучало относительно логично. Но довериться незнакомцу... Решение казалось не самым верным. Я бы скорее пальнул ему в голову. На всякий случай. Проблема только в том, что мутанта это похоже не прикончит.

— Что ты хочешь для себя? — к моему удивлению, майор не стал спорить или обсуждать варианты.

— Я просто хочу остаться в живых. Уроженец Изнанки достигший подобной ступени, это угроза. Кто бы не взял верх, в конце концов они узнают о моём существовании и уничтожат.

— А если мы запечатаем Изнанку, ты значит думаешь, что будешь спокойно жить? Как только о тебе кто-то узнает, вышлют батальон спецназа. Который тебя и покрошит, к хренам.

— Это уже моё дело. Грань между пластами реальности не восстановить полностью. В прошлый раз всё зашло не так далеко и было проще. Сейчас же у местных людей останется какой-то доступ. Но без отточенных технологий из других миров, меня будет не так просто найти. Появится масса времени, чтобы подготовиться.

Мотивация тоже казалась вполне понятной. Люди хотят жить и этот "почти человек" тоже. Особенно после всего прожитого. Обидно наверное сдохнуть, когда считал, что будешь ходить в королях до конца мира. Но всё равно, что-то мне не давало покоя. Понять бы ещё, что именно.

— Хорошо. Посмотрим, как пройдёт с паспортами. После этого я приму решение, по

дороге нам или нет.

Виталий вылупился на Орлова, как будто увидел майора в первый раз. Но ничего не сказал. Я тоже удержался, пусть и с большим трудом. Принять решение разведчика было сложно. Но и возражать, с учётом всей ситуации, было бы просто глупо.

— Вы тут обсудите всё это между собой. А я пожалуй схожу за чаем, — поднялся со своего места Анхес. — Остальные члены команды явно не согласны с решением командира. Думаю, вам будет полезно поговорить.

Когда Анхес нас покинул, мы с буддистом одновременно открыли рты. Не знаю, как тренер, а я собирался выразить глубину своего недоверия. И определённые сомнения в профессионализме разведчика. Взял и доверился непонятно кому? Пусть даже тот и утверждал, что играет на нашей стороне, у меня по этому поводу были определённые сомнения.

Но потом мы оба увидели выражение лица майора и заткнулись. Всё-таки это у них профессиональное. Шмидт вот тоже мог сделать такое лицо, что хотелось заползти под стол и не отвечивать. А потом выглядел вполне приличным в общении человеком.

Орлов с явной укоризной покачал головой и потянулся к внутреннему карману. Достав ампулу, молча показал её нам.

Мы с Виталием переглянулись. А потом я понял. Двадцатая ступень развития. Есть вероятность, что Анхес способен прослушать всю нашу беседу из любого места вагона. А вот в Изнанку, по его собственным словам, экс-абориген вернуться не сможет.

Разведчик спрятал ампулу и развёл руками.

— Как я понимаю, критичных возражений ни у кого нет? — невозмутимо поинтересовался он.

— Да нет. Мутный, конечно. Но помощь нам пригодится, — среагировал первым буддист.

— Согласен. Оценим в процессе, — подключился к процессу и я сам.

— Вот и хорошо, — усмехнулся офицер, — Подождём, пока вернётся и озвучим решение.

Анхес открыл дверь только через десять минут. То ли на самом деле не подслушивал, то ли решил, что так будет реалистичнее.

— Обсудили? — с улыбкой уточнил он.

— Полностью, — заверил его майор, уже спрятавший свой ТТ. — Мы согласны попробовать. Но если что-то пойдёт не так, то сам понимаешь, точку зрения придётся пересмотреть.

— Конечно, — кивнул "изнаночник". — Никаких проблем. Вы тогда отдыхайте, а я пойду к себе. Пересечёмся в Брянске.

Когда он вышел, мы обменялись взглядами и не сговариваясь, уставились в окно. Вот так буднично и просто, мы договорились о союзе с "человеком", которому больше тысячи лет. Конечно, если тот не врал. Всегда думал, что это происходит как-то более сложно — с долгими переговорами, условиями, десятками снайперов с обеих сторон. А сама беседа обязательно должна проходить в бункере. На худой конец, в загородном особняке. Но уж точно не в купе едущего поезда.

Оставшийся путь до Брянска протекал скучно — пару раз мы ходили за ужасающим растворимым кофе к проводнице, которая в наше купе больше действительно не совалась. На одной из остановок, купили по паре пирожков. С мясом и картошкой. Мне даже начало казаться, что спасение мира, не такая уж нервная задача. А что? Катаешься себе на поездах, летаешь на самолётах. Собираешь ингредиенты. С виду ничего архисложного, как говорил лысый дворянин, пришедший к власти на штыках пролетариата.

Иллюзия того, что всё пройдет легко и просто, улетучилась в Брянске. Нет, сначала всё

шло неплохо — мы спокойно покинули вагон, обменялись парой фраз с Анхесом и засели в кафе на вокзале — дожидаться его человека с новыми паспортами. Заведение, само собой, не блистало качеством еды или сервисом. Несколько столиков, притулившихся в углу зал и небольшая стойка, из-за которой на мир с вселенской грустью взирал мужик лет сорока. Но казалось вполне безобидным, чего мне вполне хватало для полного душевного комфорта.

Отпивая порцию дрянного кофе, пусть на этот раз и настоящего, а не из пакетика, я размышлял, что в принципе всё не так уж и плохо. А потом к нам подошёл патруль.

Этому я значения тоже сначала не придал. Орлов производил впечатление достаточно тёртого калача, чтобы уболтать пару линейных сотрудников. К тому же, где-то рядом должен был быть наш новый союзник. Он и вовсе казался человеком, который может решить почти любую проблему.

Но полицейские начали совсем не с того вопроса, которого я ожидал. Подошедший сержант окинул нас цепким взглядом и поправил кобуру.

— Сопротивляться будете? Или сразу пройдем? — поинтересовался с таким видом, как будто спрашивал, сколько времени.

Разведчик как-то сразу подобрался. Виталий отодвинулся назад на стуле, удивлённо рассматривая пухляша в форме. А я устало вздохнул. Опять?

— Собственно, куда и зачем мы с вами должны пройти? — хмуро уточнил майор, разворачиваясь лицом к патрульному. Причём проделал это так, чтобы кисть правой руки оказалась максимально близко к рукояти пистолета.

— В комнату, где вас ждут для беседы, — ответил сержант и потянулся. Мне показалось, он не совсем понимал, что происходит. Может эту парочку подослали втёмную? Но где тогда "дирижёр" концерта?

Я оглядел зал и почувствовал разочарование. Не быть мне разведчиком. Или контрразведчиком. Подозрительным не показался ни один из присутствующих людей. Обычные пассажиры с угрюмыми лицами, персонал, какие-то попрошайки, пара гадалок. Вроде обычный вокзал. Ничего странного.

— Кто ждёт? Вы в курсе, что сейчас препятствуете специальной операции? И за это вас по голове точно не погладят, — уверенно отчеканил Орлов, смотря на сержанта с выражением строго учителя, отчитывающего второклассника за испорченный учебник.

— Я знать ничего не знаю, — взмахнул руками пухляш. — Мне приказ поступил, я его выполняю. Вот и всё.

Отличный расклад. Кто-то хотел поболтать с нами прямо внутри вокзала. И тот момент, что в качестве посыльных прибыли полицейские, тонко намекал на определённый статус потенциального собеседника.

— А если мы никуда не пойдём? — внезапно выпалил Виталий. Насколько я понимал, контактировать с очередным неизвестным, буддисту не слишком хотелось. И в этом, я его хорошо понимал.

— Тогда надо обеспечить вашу явку и сопроводить, — пожал плечами пухляш.

После этой фразы я присмотрелся к нему внимательнее. На полного имбицила он похож не был. Алкоголем тоже вроде не несло. Объяснить, почему он решил, что может куда-то "сопроводить" Орлова, не могло решительно ничего. Даже мне было понятно, что разведчик легко разделает обоих патрульных. Оставалось всего два варианта. Либо сержант тщательно скрывал свой внутренний уровень идиотизма, либо у него были веские резоны не сомневаться в своих силах.

Изменённые? Если так, то тут назревало что-то серьёзное. Я машинально переместил руки. Правую поближе к пистолету, а левую — так, чтобы можно было дотянуться до ампулы. Сразу поймал на себе заинтересованный взгляд второго патрульного, что стоял позади и сбоку сержанта, расслабленно положив руки на автомат.

Орлов помолчал. Невзначай оглядел зал. На вокзале была всего пара камер, которые мы благополучно миновали. По крайней мере, если верить словам самого майора. Но сейчас я уже не был так в этом уверен.

На другом конце зала появился Анхес. Хотя сам утверждал, что пришлёт к нам человека. А контакт с ним, лучше поддерживать посредством телефона. Последний он нам собственно даже оставил.

Разведчик всё ещё молчал. Пухляш ждал. А экс-король Восточной Англии зашагал вперёд. Внезапно споткнувшись, опёрся на какого-то мужика в потёртом пальто и тот медленно осел на пол. До меня начал доходить смысл происходящего. Который мне крайне не понравился.

— Если вы скажете, кто нас ждёт, то возможно мы пройдем сами. В противном случае, боюсь, у вас не получится выполнить приказ.

Майор тоже заметил манёвры Анхеса. И, насколько я понимал, решил просто затянуть разговор. Сержант лениво зевнул и почесал своё объёмное пузо.

— Узнаете на месте. А теперь давайте, поднимайтесь и пошли, — тон у него по-прежнему был максимально спокойным. Настолько, что впору было паниковать.

Но разведчик подниматься не стал. Вместо этого смахнул со стола чашку горячего кофе, отправив её в район паха полицейского, после чего, не вставая с места, молниеносно ударил. Настолько быстро, что я толком не успел рассмотреть движение.

И тут всё началось. Во-первых, пухляш не смутился кипятку, что на него щедро выплеснулся и перехватив майора, швырнул его в стойку кафе. Боковым зрением я рассмотрел, как угрюмый мужик, что стоял за ней, ловко упал на пол. Практичное поведение человека, которые видел некоторое дерьмо.

А напарник полицейского внезапно оказался прямо передо мной. Я было подумал, что сейчас мне в лицо уткнётся ствол автомата, но вместо этого мужик перехватил мои руки, не давая вытащить оружие или ампулу.

Попытка резко подняться со своего места и оттолкнуть его или сбить с ног, успехом не увенчалась. С тем же успехом я мог пытаться сдвинуть многотонный грузовик, поставленный на ручной тормоз.

Побледневший буддист потянулся было за своей ампулой, но на него тут же рявкнул сержант.

— Даже не думай. Поймаешь пулю тут, сдохнешь в Изнанке.

В руке "служителя закона" уже было табельное, ствол которого смотрел прямо в лоб тренеру. И Виталий поступил так, как любой здравомыслящий человек — медленно положил руки на стол.

Я скосил глаза на Анхеса, но на том месте, где раньше стоял "изнаночник" уже было пусто. Вернее, люди то там были. Но его самого и след простыл.

— У вас нет шансов. Будешь сопротивляться, придётся вырубить. Как ни крути, мы при исполнении, — ровным голосом выдал мне мужик, чьи ледяные пальцы сжимали мои запястья.

А в следующий момент, его что-то толкнуло в бок. Да так, что он чуть не рухнул на пол,

при этом не отцепившись от меня. В итоге я благополучно сверзился на грязный пол, отбив себе левую руку. Звук выстрела дошёл до ушей в то же мгновение, когда этот мужик начал падать.

Потом он всё же разжал пальцы и стремительным движением сместился в сторону, вскакивая на ноги. Чтобы через мгновение рухнуть обратно с развороченной головой.

Сержант развернулся, открывая огонь. Неизвестный тоже продолжал стрелять — выстрелы грохали один за другим. Где-то истерично завизжала женщина. Одна из гадалок улеглась на пол и по-пластунски поползла в сторону выхода.

Я попытался здраво оценить свои шансы поддержать неизвестного огнём. Рукоятка ГТ больно упиралась в живот — оружие было на месте. Но чтобы его достать, требовалось время. А судя по тому, что я видел, двигались эти парни очень и очень быстро. Плюс, точно были изменёнными — из простреленного черепа патрульного, который валялся метрах в пяти от меня, не вытекло ни капли крови. Только какая-то белесая жидкость.

Пока я размышлял, в дело вернулся ещё один игрок. Около стойки грянул выстрел и в виске сержанта появилось новое отверстие. К этому моменту, он уже успел схлопотать пулю в левое плечо, но его это, судя по всему мало беспокоило. В отличие от попадания в череп, которое, к счастью, оказалось критичным.

Я приподнялся, становясь на колени и всё-таки доставая оружие. Надоело чувствовать себя полностью беспомощным. Поискал глазами стрелка, который пришёл нам на выручку, но вместо этого обнаружил Анхеса — он стоял на втором этаже, около поручня. Через секунду смазанным движением перемахнул через ограждение и полетел вниз. Никак не привыкну ко всем этим фокусам.

— Уходим? — нервно уточнил Виталий, который до сих пор оставался за столом, застыв каменной статуей.

— Нет, умник. Остаёмся и подыхаем во славу императору. Валим отсюда, сука, к хренам. Быстро! — хромающий майор ёмко придал ему мотивации и буддист поднялся на ноги.

Но долго в вертикальном положении пробыть ему не удалось. Снова загрели выстрелы и майор согнул ноги, выставив пистолет. Стреляли в той части вокзала, которая была закрыта от нас нагромождением киосков. Вроде туда, как раз, и прыгнул Анхес. Это что получается? Сейчас прикрывший нас стрелок, вступил в бой с "изнанчиком", который вроде как тоже помогал? Безусловно, была вероятность, что он случайно вырубил того мужика в пальто. Но терзали меня смутные сомнения, что тысячелетнее существо могло совершить такую ошибку. Скорее уж он зачистил подкрепление этой пары полицейских.

Поднявшись с колена, я повёл стволом пистолета, который держал обеими руками. Правда, пока в поле зрения были только хаотично разбегающиеся пассажиры. Выстрел, ещё один. Что-то они мне напоминали своим звуком.

— Крупный калибр, — со знанием дела заявил Орлов, — Рвём отсюда в Изнанку.

Я покосился на офицера. Идея вроде и здравая. Но сбежать сейчас, значит остаться без контактов, которые помогут пересечь нам границу. И бросить стрелка, который спас нас от верной смерти. Или чего-то похуже.

— Так, я не понял. Ты героем решил заделаться? — майор верно понял выражение моего лица и сразу надавил на больное, — У тебя тут без шансов. Что против Анхеса, что против того, с кем он бьётся. А способностью своей ты толком управлять ещё не умеешь.

Это я понимал и сам. Но выстрелы уже затихли. Как по мне — победитель определён.

Перед тем, как свалить, хотелось бы понять, кто именно одержал верх.

Из-за киосков показалась фигура в черном плаще и послышался знакомый голос.

— Вы это. Не стреляйте. Я тут вам, как бы, жизни спас, — Шмидт шагнул к нам, разведя руки в стороны. Правда, в одной из них был сжат револьвер. И пусть он висел стволом вниз, я был уверен, что агент может в любой момент перехватить его, как надо и открыть огонь.

— Чужая разведка, — вздохнул Орлов, — надо валить.

— Или потенциальный союзник, — ответил я в тон майору.

— Он? Где ты видел, чтобы швейцарцы кому-то помогали? — вполне искренне возмутился офицер.

— Я вас вообще-то слышу, — с лёгкой обидой в голове заявил Карл Шмидт, — И нам бы лучше сваливать отсюда, пока тот монстр не очнулся.

Орлов отреагировал относительно неожиданно. Я думал, что он попробует открыть огонь или использует ампулу, чтобы перенести нас в Изнанку. Но вместо этого, тот опустил руку с ТТ и внимательно посмотрел на своего коллегу с другой стороны баррикад.

— Твои? — кивнул он на трупы полицейских, — Замануха, чтобы убедить в предательстве своих и перевербовать?

— О, а ты выходит ещё не в курсе? У вас вроде вырезали почти всю группу, нет? И шефа грохнули, — с иронией в голосе уточнил Карл.

Майор промолчал. Более того — даже не продемонстрировал раздражения. Потрясающий самоконтроль.

— Это вообще кто? — тихо поинтересовался Виталий.

Разведчик дёрнул уголками губ и снова показал глазами на трупы.

— Если не твои, то кто это? — медленно выплел он фразу.

— Тевтонцы, — почти не задумываясь ответил Шмидт, — Вернее, я раньше думал, что это тевтонцы. Но им кто-то здорово помогает. Не может у немцев быть столько готовых к делу и раскачанных гомункулов.

Снова это слово. Бизнес-тренера, который закончил свою карьеру после прямого попадания в голову, швейцарец тоже называл гомункулом.

— И зачем ты нам помог? — на этот раз в голосе Орлова отчётливо прорезались ехидные нотки.

— Чтобы поговорить. Творятся странные дела и было бы неплохо кое-что обсудить, — обозначил свои намерения Карл, остановившийся в нескольких метрах от нас.

Где-то на улице завывали сирены. Близко. Я бы сказал, ещё минута-другая и окажутся здесь.

— Может мы всё-таки свалим? — снова подал голос Виталий.

В него упёрлись три пары глаз и буддист со смущённым видом замолчал. Не найдя ничего более лучшего, нервно отхлебнул кофе. Несмотря на весь хаос, его чашка всё же уцелела.

— Не верю я, что всё так удачно сложилось, а ты ни при чём. Только не говори, что ждал за углом с оружием в руках, чтобы нас спасти?

— Хорошо, не буду. Но по правде, всё почти так и было. Могу рассказать в подробностях, как ты любишь. Но это займёт время, — пожал плечами Шмидт.

Похоже, у этих двоих есть история взаимоотношений. Сомневаюсь, что счастливая, но раз пока друг в друга не стреляют, значит фактура не были сугубо отрицательной.

— А зачем стрелял в Анхеса? — задал ещё один вопрос Орлов.

— Так он первый на меня полез. Подожди. Это был тот самый Анхес? — на этот раз контроль эмоций дал сбой и в голосе Карла послышался интерес, смешанный с удивлением. А вот майор скрипнул зубами.

Согласен — обидно, когда забугорный конкурент знает больше тебя. А ты об этом Анхесе, ни слухом, ни духом.

Сирены провыли ещё раз. Совсем близко. Я посмотрел в сторону входа и потом окинул взглядом всех стоящих рядом.

— Думаю, нам всё-таки стоит валить. Прямо сейчас, — озвучил я своё мнение, стараясь говорить максимально уверенно.

Разведчики переглянулись, соревнуясь в подозрительности взглядов. А я вытащил ампулу и глянул на Карла. Пять метров, это пожалуй далековато.

Швейцарец всё понял правильно. Засунул револьвер под плащ и сделал несколько шагов, подходя к нам вплотную. Кивнув, я щёлкнул механизмом на ампуле и мир закрылся алыми стенами. Через несколько секунд ноги снова почувствовали твёрдую опору и я пошатнулся, удерживая равновесие.

— А вот теперь выкладывай. Только давай быстро, к нам в любой момент могут заявиться гости, — заявил майор, нацелив ТТ в голову своего зарубежного коллеги.

Карл развёл руками с видом человека, которому абсолютно нечего скрывать.

— Может всё-таки перенесём беседу на потом, — осторожно предложил он.

— Ну уж нет, — махнул головой майор, — Рассказывай, как ты нас нашёл и что вообще происходит?

Швейцарец выразительно огляделся вокруг.

— За нами ведь скоро придут, — вздохнул иноземный агент.

— Пусть приходят, — пожал плечами отечественный, — Отстреляемся.

— Угу, — кивнул Шмидт, — От тевтонцев и людей Анхеса разом.

Я отвлёкся от их зажигательного диалога и осмотрел пустой зал. Так-то Карл прав. Кто бы не организовал засаду, они могут появиться в любой момент. Ограничение в два с половиной километра, это неплохо. Но опасаясь, в данном случае оно не станет критичным препятствием.

— Он прав, надо сваливать, — внёс я свою лепту в беседу.

Орлов недовольно посмотрел на меня. Потом на своего коллегу. Поморщился.

— Ладно, давай в двух словах, — разведчик явно пошёл на компромисс со своим профессионализмом и судя по лицу, совсем не был этим доволен.

— Если совсем в двух, то вы засветились на камере, — коротко обозначил он прокол.

— Не могли, — нахмурился майор, — Там их считай и нет, на вокзале.

Шмидт попытался дружелюбно улыбнуться.

— Ты забываешь о других камерах. Ноутбуки на Винде, телефоны на Андроиде, — обозначил он масштабы охвата, — Ещё и микрофоны есть, — окончательно добил иностранец своего коллегу.

— Будь у нас столько же денег, тоже так делали, — майор попытался съехать на тему финансирования.

Карл почему-то резко помрачнел, заставив Виталия попятиться назад.

— Мне оказали услугу пакистанцы. Один паренёк вернул долг. Я потому к вам и явился, — он выдержал короткую паузу и угрюмо закончил свою речь, — Нашим тоже верить нельзя.

Пару секунд они разглядывали друг друга, как будто пытаясь найти подвох. Потом Орлов вздохнул. А вдалеке что-то грохнуло.

— Крипси, — синхронно выдали разведчики, покосившись в направлении звука.

Вадим поморщился и убрал пистолет.

— Считай себя временно прикомандированным. Поговорим, как выберемся отсюда, — озвучил он своё решение.

— Без проблем, — пожал плечами Карл, — Поболтаем, как уберёмся подальше. А теперь нам всё же пора делать ноги.

Майор согласно кивнул. И мы начали "делать ноги", что вылилось в быстрый бег по изнаночному Брянску. Когда мы оторвались от здания вокзала сотен на пять метров, где-то в стороне зазвучали автоматные очереди и мы не стовариваясь, ускорились.

Спустя минуту, бегущий первым Шмидт на ходу достал из под плаща пистолет и открыл огонь. К моменту, когда я сместился в сторону и схватился за ТТ, агент уже закончил. Итогом демонстрации его меткости, стали трупы трёх непонятных мутантов, напоминающих

помесь громадных котов с гигантскими крысами. А если учесть фасетчатые глаза, то в какой-то момент, их предки приютили в постели кого-то из пауков.

Посмотрев на пистолет с глушителем, который швейцарец решил не прятать, я прикинул, сколько всего может быть под его плащом. Быстро пришёл к выводу, что об этом лучше не думать. Потому что очень быстро появляется желание, либо купить себе такой же, либо взять Шмидта на прицел.

Орлов бежал последним. Вроде как для прикрытия тыла. Но как я подозревал, на самом деле разведчик хотел держать зарубежного коллегу в поле зрения. А пистолет в правой руке позволял ему чувствовать себя немного увереннее.

Остановились мы спустя три километра и несколько минут боли в моём боку. Виталий выглядел не лучше — прижался спиной к стене и тяжело дыша, пытался отойти после маршброска.

— У вас ведь есть план "Б", — абсолютно серьёзно поинтересовался Шмидт.

Мы с Вадимом переглянулись. Плана "Б" у нас не было. И ладно я — какой спрос с гражданского? А вот, кадровому разведчику сейчас наверняка было обидно.

— Прорываться самим. Сначала в Украину, а потом дальше, — озвучил свою версию Орлов.

Виталий шмыгнул носом и зачем-то достал револьвер с пустым барабаном, вынудив обоих "спецов" задумчиво покоситься на него. Поняв, что находится в центре нездорового внимания, спрятал оружие и пожал плечами.

— С такой скоростью я на колесе Сансары ещё не катался. Нервничаю, — честно признался "тренер".

Карл перевёл взгляд с него на майора. Улыбнулся. На этот раз так, что не захотелось сбежать, забившись в самую глубокую дыру. Или я просто начал привыкать к его мимике.

— У вас там контакты вообще есть? На Украине? Или вы решили нелегалами дальше пробираться? — задал он вполне логичный вопрос.

— Найдём, — уверенно махнул рукой Орлов. — Не так это сложно. Ты лучше расскажи, что там с твоими?

Улыбка с лица специального агента исчезла моментально.

— Предательство. Агенты гибнут один за другим, в самой конторе перестановки. Нездоровая движуха, как говорят в России.

— Так уже давно никто не говорит, — поморщился майор, — Значит ваших тоже прижали и ты, сука, решил уйти в самоволку.

Шмидт хмуро кивнул. Оглянулся в направлении, откуда мы прибежали, заставив остальных рефлекторно напрячься и снова повернул голову к разведчику.

— Надо уходить дальше. Пересечь границу, пока её не перекрыли наглухо.

Виталий, внезапно поднял руку вверх и шумно выдохнул.

— У меня два вопроса. Первый — зачем ты палил в Анхеса? Мы с ним вроде по фэншую договорились. И второй — как мы теперь границу перейдём?

Закончив, тренер личностного роста громко икнул и сделал шаг назад. Похоже, мысль о том, что не стоит говорить с двумя профессионалами в таком тоне, пришла ему в голову только сейчас.

— Анхес вас бы кинул. Изначально я думал, это кто-то из его подручных. Но раз явился лично, то точно бы не упустил добычу, — уверенно отчеканил швейцарец.

— А через границу пройдем нелегалами. С оружием нас точно не пропустят, — добавил

Орлов.

— Наверное, нам всё же надо валить, — озвучил я мысль, что терзала меня с момента, как перестало колоть в боку.

— Пожалуй, — согласился майор, — Только с направлением определиться.

На то, чтобы выбрать вектор движения, у них с Карлом ушло буквально секунд десять. А потом мы снова побежали. Когда сделали новую остановку, я уже сам привалился к стене. Сердце колотилось так, что казалось сейчас пробьёт рёбра и выскочит на асфальт. Лёгкие горели. В голове же порой проскакивала паскудная мысль, что стоило сдать. Или предложить свои услуги кому-то из игроков. Тогда бегать точно придётся меньше.

— Бодрее, бойцы. Мы всего ничего прошли, — попытался надавить на чувство собственного достоинства Орлов.

— Я вообще-то гражданский, — дрожащим голосом выдавил буддист, — Стрелять в монстров, ещё куда ни шло. Но заставлять бегать, это уже перебор.

Судя по выражению лица майора, ему было, что ответить. Но Виталия выручил Шмидт, тыкнувший пальцем в соседнее здание.

— Достанем транспорт и убираемся из города, — заявил он.

— Вас там на стероидах держат, которые мозги отбивают? — скептически поинтересовался Орлов, — Ты вывеску видишь? Туристическая фирма. Или ты подумал, что раз у них на фасаде самолёт нарисован, то на крыше истребитель с вертикальным взлётом припаркован?

— Раньше была турфирма. Сейчас каршеринг. Паркинг во дворе, сотрудников всего трое. Сразу и машина, и документы, — не обиделся на подколку Карл.

Разведчик ещё раз глянул в сторону здания. Потом как-то нехорошо посмотрел на Шмидта.

— Каршеринг, значит? А ты точно не в ловушку нас ведёшь? — мрачно поинтересовался он.

— А ты точно на разведчика обучался? — в тон ему ответил швейцарец, — При проработке территории, надо всегда искать возможные варианты отхода.

Орлов недовольно поморщился. Вдохнул. Зачем-то глянул на меня. Карл тоже повернулся и мне не осталось ничего иного, кроме как высказать свою позицию.

— Пока вы бодаетесь, нас догонят и пристрелят. Вернее вас пристрелят. А нас с Виталием пустят на мясо.

Коллеги по шпионажу переглянулись. Не знаю, какую информацию эта пара передала друг другу при помощи глаз, но уже через минуту мы оказались внутри здания. Здесь, Орлов достал колбу и повернулся ко мне.

— Сам наполнишь? Или воткнуть?

Судя по тону, ответ "отвалите от меня нахрен" не рассматривался. Так что я молча взял ампулу и вогнал иглу в кожу. Покосился на Карла, который извлёк свою

— У нас ещё второй "проводник" есть. У него вообще-то тоже кровь имеется.

Виталий жалобно вздохнул, но благоразумно решил не спорить. Только пробормотал себе что-то под нос. А спустя десять секунд, мы уже активировали свои ампулы и мир ненадолго скрылся за красными стенами.

Сказать, что офисный сотрудник удивился, когда за его спиной внезапно оказались четверо вооружённых незнакомцев, значит ничего не сказать. Переводя взгляд с одного на другого, прилизанный и пухлый паренёк всё же вытолкнул из себя слова.

— Вы кто?

— Мы из будущего, — невозмутимо заявил Карл, — нам нужна твоя одежда и мотоцикл. Вернее машина.

Тот с потрясённым видом отступил к столу и отклонившись назад, затряс головой.

— У меня размер не тот. Вам не подойдёт. И...у вас ведь есть одежда.

Майор с укоризной вздохнул и направился к двери, сжимая в правой руке пистолет. Оставшийся с нами Шмидт мягко осведомился у менеджера, где хранятся ключи и документы к машинам. А после того, как тот трясущимися руками открыл ему нужный ящик, обрушил рукоять револьвера на затылок. Затем ловко связал конечности найдённым скотчем. И им же залепил рот офисного бойца.

Операция по захвату небольшого офиса и выбору авто, заняла у двоих разведчиков не больше пары минут. Именно через такой промежуток времени мы выкатились за ворота парковки на минивене с тонированными стёклами. Дедуля-сторож, увидев морду Карла сразу задрал руки вверх и попросил не убивать. По-моему, он с радостью связал бы себя сам, если бы мог. Настолько был рад, что его сейчас не прикончат. Хреново они себе охрану подбирали.

Когда проехав не больше пятисот метров, мы наткнулись на полицейский пост, я невольно схватился за рукоять ГТ. Две машины, четверо вооружённых служителей правопорядка. Дела плохи. С учётом двух разведчиков, мы наверняка прорвёмся. Но вот дальше... Город окажется перекрыт. Блокировка перекрёстков, спецназ, вертолёт — хрен мы уйдём. Хотя, с последним я погорячился — откуда у полиции Брянска вертолёт? Впрочем, сильно это ситуации не изменит. На нас у них людей всё равно хватит.

Орлов, занявший водительское место, чуть повернул голову.

— Говорить буду я. Без приказа, никаких действий не предпринимать, — сухо изложил он.

Виталий шумно сглотнул слюну, а я убрал пальцы от рукояти пистолета. Не знаю, как планировал выкручиваться из ситуации майор, но судя по всему, какой-то план у него имелся.

Машину перед нами, парни в форме пропустили. В душе было появилась робкая надежда, что получится проскочить. Но потом дпсник махнул жезлом и минивен притормозил. А разведчик опустил стекло, вытянув руку с удостоверением.

— Разведка. У нас специальная операция. Прошу не отнимать время.

Молодой лейтенант на мгновение завис, рассматривая удостоверение. Поскрёб пальцами щёку.

— Разведка... У вас же нет полномочий внутри страны, — наконец выдавил он.

— Особые обстоятельства. Сам видишь, что творится, — безапелляционно отрезал майор и упёрся в него тяжёлым взглядом, — Давай уже отмашку и мы поехали. Сейчас только демаскировки не хватало.

Растерянный полицейский оглянулся на коллег. Контакт с разведкой, явно не освещался в инструкциях плана-перехвата и паренёк не знал, как ему быть.

— Вы ещё раз удостоверение покажите. Я свяжусь с начальством и они решат, что делать, — офицер решил грамотно соскользнуть с темы, переложив ответственность на чужие плечи и радостно заулыбался.

— Ты меня вообще слышишь? У нас тут, сука, специальная операция. Если из-за тебя всё, к хренам, навернётся, хана твоим поганам, — отчеканил Орлов, сверля его взглядом.

Патрульный немного отодвинулся от машины, наморщив лоб. А сзади к нему придвинулся напарник, держащий руки на автомате.

— Что там у них? Под описание кто-то попадает?

Лейтенант начал поворачивать голову к коллеге, но в какой-то момент остановился, уставившись вниз.

— А это что у вас такое? Почему асфальт выцвел? — с искренним удивлением посмотрел он на Орлова.

В голове сразу всплыла картинка моего первого возвращения из Изнанки. И прорыв монстра.

— Надо валить, — тихо обозначил я своё мнение.

Майор дёрнул головой в сторону, а полицейский попытался заглянуть внутрь, чтобы рассмотреть пассажиров сзади. Правда сразу отпрыгнул назад, громко заорав. Его напарник немедленно перехватил автомат, нацелив его на машину. В салоне сразу стало неудобно и я потянулся за пистолетом. Орлов же снова рявкнул.

— Не вступайте в контакт и перекройте улицу. Это приказ. Выполнять!

Автоматчик отступил назад, не зная, как реагировать на командный тон. А наш минивен рванул дальше, рыча двигателем.

— Это что, сука, такое было? — поинтересовался майор, глянув на меня в зеркало заднего вида.

— Прорыв Изнанки, — кратко обозначил я ситуацию.

— И как его остановить? — повернул назад голову Карл.

— Знать бы, — пожал я плечами, — В прошлый раз схлопнулся сам, со временем.

Виталий, сидящий справа, настороженно покосился на меня и отодвинулся к самой двери. А Шмидт задумчиво хмыкнул и глянул на майора.

— Сталкивался? — осторожно поинтересовался он у коллеги.

— Нет, — отрезал Орлов, — Проводники на стадии перехода, это тебе не бабки. На дороге не валяются.

— Значит будем импровизировать, — пожал плечами швейцарец, — Но для начала выберемся из города.

Спустя минуту, стало понятно, что режим импровизации придётся включить куда раньше планируемого. Серый след, который оставался за нашей машиной, стал намного шире — асфальт, как будто пожирала странная тень, высасывающая цвет из всего, что встречалось на пути.

— Может в Изнанку? — робко предложил Виталий, вжавшийся в автомобильную дверь.

— Нельзя, — отрезал Орлов, — Там сейчас полно бойцов, которые идут по наши души.

— Если подумать, то тут их тоже не меньше, — отметил Карл.

Разведчик покосился на него и выкрутил руль, уходя от столкновения с автобусом. После чего вывернул на тротуар, объезжая две припаркованные машины.

— В крайнем случае, прыгнем. Но в Изнанке мы замедлимся, — сухо озвучил он своё мнение.

— А тут мы умрём, — эмоционально заявил Виталий и вытащил разряженный револьвер, оглянувшись назад.

Я тоже посмотрел на дорогу позади. Из поворота вылетело полицейское авто с включёнными спецсигналами. И полетело кубарем, как только въехало на широкую обесцвеченную полосу асфальта. Я проводил кувыркающуюся машину взглядом. Надеюсь,

они выжили. Конечно, если это были обычные патрульные, а не очередные гомункулы. Тевтонцев, Анхеса или каких-то ещё тёмных личностей.

— Вертолёт, — сухо отметил Шмидт.

В воздухе и правда появился воздушный аппарат. Видимо моя оценка оснащения брянской полиции оказалась несколько заниженной.

Орлов снова крутнул руль и машина выскочила на встречу. А соседнее с нами авто внезапно ударило по тормозам и закрутившись, вылетело на тротуар.

— Снайпер, — выдал ещё одно слово Карл.

— Собьёшь? — невозмутимо поинтересовался майор.

— Вертолёт? — охреневшим голосом уточнил Виталий и посмотрел на меня.

Я же пожал плечами. После всего, что произошло, не удивлюсь, если швейцарец достанет из под плаща ракетную установку и долбанёт по вертолёту. Или пустит в дело изнаночный патрон, который уничтожит всё живое на сотню кубических метров.

— Попробую, — односложно ответил Шмидт и начал опускать окно, доставая револьвер.

— Вы совсем спятили, — обречённо выдохнул буддист и откинулся на сидение, прикрыв глаза

Грохот позади заставил меня обернуться. Приплыли. Из развороченного асфальта вылезло что-то вроде громадной кошки, с которой только что столкнулся автомобиль. Что симптоматично — машина улетела в сторону. В отличие от изнаночного монстра, который помчался следом за нами.

— У нас небольшая проблема, — уведомил я остальных. И всё-таки вытащил ТТ.

Через пару секунд майор лихо свернул направо. А потом втиснул машину в узкий проулок с левой стороны, продемонстрировав навык вождения уровня Джеймса Бонда. Правда монстра из Изнанки это не смутило — он мчался за нами не отвлекаясь на посторонние помехи.

Шмидт успел сделать выстрел по вертолёту, но воздушная машина всё ещё висела в воздухе, что вселяло некоторые сомнения в способности спецагента уничтожить всё, что встретится на пути. Зато вселило надежду в собственные силы и вернуло толику веры в человечество. Раз Карл чего-то не смог, значит не такой уж он сверхчеловек.

Правда, сам швейцарец разочарованным не выглядел. И поглядывал назад, готовясь выстрелить, как только представится удобный момент.

Автомобиль выскочил на улицу и Орлов вывел его прямо на разделительную полосу, утопив педаль газа. Хотя может и не утопил — мне с заднего сидения видно не было. Но скорости мы прибавили прилично.

Карл внезапно щёлкнул револьвером и провернул барабан. После чего вернул оружие в прежнее положение и выставив его в окно, выстрелил. Странно, но на этот раз вертолёт полыхнул огнём, после чего закрутился в воздухе. Сидящий сбоку Виталий сдавленно выдохнул.

— Ну вы даёте. Только... Там ведь обычные полицейские были, — не совсем складно закончил свою мысль, апологет бизнеса по фэн-шую.

— Откуда у обычных полицейских вертолёт? — резонно заметил Шмидт, — Они автопарк то какой год обновить не могут.

Бизнес-тренер нахмурился и ещё раз глянул в окно. А я обернулся назад. Зверь всё ещё держался за нами. Мчался громадными прыжками, порой отталкивая машины. И упорно не желал отставать.

— Сейчас на перекрёсток выйдем. Держитесь, — ровным голосом предупредил Орлов.

— Да мы уже... — намекнул на его стиль вождения Горчинский, который и так вцепился обеими руками в ручку наверху.

Отвечать ему майор не стал. Зато через несколько секунд крутнул руль и машина вылетела на тротуар. Зацепила крылом киоск, прошла впритирку с бетонным столбом и снова оказалась на асфальте.

Вот потом произошло нечто странное. Авто внезапно повело вправо, а Карл снова выстрелил из револьвера. Потом мои уши уловили звук, напоминающий автоматную очередь. Хотя нет, это похоже и была автоматная очередь.

Машина крутнулась вокруг своей оси, что-то снесла и остановилась.

— Выходим! Быстро! — рявкнув, Орлов подал личный пример, моментально оказавшись на улице.

Следом за ним выскочил Шмидт. Мы с Виталием обменялись взглядами и тоже распахнули двери. А как только я оказался снаружи, в плечо вцепилась чья-то рука. Орлов впечатал меня в борт машины и трижды выстрелил из ТТ. В стороне простучала очередь. Мозг, сохранивший часть данных после неудачного слияния, подсказал, что это пистолет-пулемёт. Видимо стрелял Шмидт. Хотя, может и нет.

— Давай туда! Быстро! — проорал майор и выпустил пулю куда-то в сторону.

Я невольно оглянулся и сразу же вскинул руку с ТТ. Изнаночная зверюга никуда не делась — искрящийся монстр мчался прямо на нас. Две пули, которые он схлопотал в корпус, заставили "кошака" рвануть в сторону. Но не нанесли ощутимого вреда.

— Да беги ты уже! Я прикрою и за тобой! — напомнил о необходимости тактического отступления Вадим.

Здание на которое он указывал — торговый центр. Путь до него, мне совсем не нравился. Мало того, что надо было пробежать около тридцати метров по открытому пространству, так с противоположной стороны здания окопался противник, периодически ведущий огонь.

— Почему туда? — резонно поинтересовался я, чувствую, как кожа начинает активно выделять пот.

— Потому что, это сука приказ, к хренам. Пошёл, боец! Не тормози! — выдал агрессивную тираду разведчик.

Солдатом я не был. Но благоразумно решил об это не напоминать. К тому же, как ненавязчиво подсказала память, обсуждение приказов на поле боя, за всю историю человечества не приводило ни к чему хорошему. Конечно, если командир не оказывался долбанутым на всю голову идиотом, в чьей голове медведи играли на барабанах имперский марш. Но майор вроде не демонстрировал признаков неадекватности. Скорее наоборот.

Так что я собрался с духом и рванул. Из стремительного броска до входа в торговый центр, отложились только картинка выщербленных ступеней. В голове мелькнула мысль, что это странно — само здание вроде новое, а вот подход к нему выглядел так, как будто построен полсотни лет назад.

Влетев внутрь я оглянулся. И сразу же втопил дальше. Долбанная зверюга, роняющая на асфальт искры мчала прямо за мной. Чем ей остальные не угодили? Карл, например. Или Орлов.

Я промчался ещё метров сорок по прямой, ловля на себе испуганные взгляды людей, что забились в магазины. Остановившись на "перекрёстке", развернулся и поднял ТТ. Выстрел, ещё один. Третий. Последняя пуля угодила монстру в район челюсти и тот с диким рёвом прыгнул ко мне, разом преодолев не меньше трёх метров. А я снова бросился бежать. Влетел в распахнутый "угловой вход" — мозг автоматически среагировал на отсутствие тут стеклянных стен.

Бар. С каких пор в торговых центрах разрешили открывать бары? Неуместная мысль погасла почти сразу — где-то на середине пути к стойке, за которой я всё же благополучно укрылся. И прижавшись спиной к полкам внутри, выдохнул. Судя по отсутствию грохота в помещении, зверюга за мной не полезла. Искренне надеюсь, что пролетела мимо, а не стоит около входа, вода носом.

— Это кто? Тигр? — дрожащий шёпот слева от меня, заставил дёрнуться и повернуть голову.

Бармен. Вместе с перепуганной официанткой. Видимо успели краем глаза заметить изнаночного зверя.

— Что-то вроде того, — тихо ответил я и прислушался.

Снаружи доносилась стрельба — дважды отстучали автоматные очереди, а потом рывкнул револьвер Карла и громыхнул взрыв. Но вот "кошака" я больше не слышал. Может ушёл?

— А вы кто? Из полиции? — парень никак не успокаивался и отчаянно пялился на ТТ и

моей руке.

— Из разведки, — машинально огрызнулся я в ответ.

Тот округлил глаза и немного отодвинулся. Вот и хорошо. Судя по лицу, ближайшие секунд тридцать новых вопросов у него не появится.

Ещё один взрыв. Это наши или по нашим? На кого мы вообще нарвались? Обычная полиция? Отряд "тевтонцев"?

В следующее мгновение я выглянул из-за барной стойки и мысли разом вылетели из головы. Сложно связно думать, когда в трёх метрах от тебя застыло громадное и искрящееся подобие бенгальского тигра. Только раза в два крупнее и с куда более мощной челюстью.

Дальше всё замедлилось. Вот лапы подобрались для прыжка, а пасть начала раскрываться. Я же застыл в самом настоящем первобытном ужасе. Перед глазами всё потемнело. Как будто окружающий мир разом выцвел. Разум вроде понимал, что надо бы выстрелить. Но рука с ГТ упорно не двигалась.

Потом "тигр" прыгнул. И разлетелся на мелкие клочья. Справа дико завизжала официантка — звуковая волна разом накрыла всё помещение, режа слух. Правда, уже через секунду, как будто отдалились — я ещё слышал её нескончаемый вопль, но в десяток раз тише.

Зато чётко ощутил контакт лица с полом — мышцы больше не желали слушаться и тело осело вниз. Это снова была моя способность? Не то, чтобы я был неблагодарен. Ударила она очень вовремя. Вот откат от неё, пришёлся совсем не к месту. У нас тут как бы бой. Непонятно с кем и непонятно из-за чего, но вполне себе реальный.

Попытка подняться привела к тому, что глаза совсем заволокло пеленой. Ладно. Полежим, отдохнём. А потом попробуем ещё раз.

Не уверен, сколько времени я провёл на полу. В себя пришёл от того, что кто-то тянул за плечо, поднимая на ноги. Я было попытался возмутиться, но приоткрыл веки и разглядел Карла. Хорошо. Значит меня всё же нашли.

Впрочем, мозг почти сразу провалился в беспмятство, выныривая из него только периодически. В первый раз я очнулся на заднем сидении машины. За окном вместо домов мелькали деревья, никто не стрелял и я расслабленно вырубился снова. Второе возвращение в сознание было не таким радужным — меня куда-то тащили на плече. Судя по плащу — снова Шмидт. Где-то в стороне дико матерился Орлов, а сзади мелькали ботинки Виталия. Дальше я рассмотреть ничего не успел — сознание решило, что это перебор и выключилось снова.

Третий раз разум вернулся в ночи. Дорога, посыпанная щебёнкой, тяжелое дыхание швейцарца и непроглядная темень вокруг. Я попытался было сообщить, что могу идти сам, но как выяснилось, у организма на этот счёт имелось своё мнение — стоило повернуть голову, как я опять провалился в забытье.

Открыв глаза в четвёртый раз, я решил, что это сон. А как ещё объяснить подушку под головой и одеяло? Немного полежав, решил, что сон это или не сон, но осмотреться стоит. Осторожно повернул голову направо. Виталий. Тоже дрыхнет на кровати. Ладно. Возможно я всё-таки не сплю. Только где мы? И как сюда попали?

Третья попытка подъёма оказалась удачной. А наличие штанов приободрило. Попади мы в плен, их бы наверное сняли. Уж ремень, точно забрали бы. Смущало отсутствие пистолета и запасного магазина к нему. Но оружие я вполне мог оставить в баре.

Осторожно добрался до единственного выхода. Прислушался. Потянулся к ручке, но тут

дверь распахнулась сама, а мне в лоб уставился ствол револьвера.

— А, это ты, — протянул Шмидт, заглянув в комнату, — Я было подумал, что забрался кто-то.

Я оглянулся на окно, которое судя по виду располагалось на третьем этаже, но комментировать предположение не стал. Вместо этого прошёл дальше. Небольшая гостиная с четырьмя креслами и столом. На столешнице — пять чашек, в которых явно был кофе и пустая бутылка из под пива. Плюс бокал, в котором складирована груда окурков.

Опустившись в одно из кресел, покосился на пустые чашки.

— Сейчас будет. Всё равно хотел ещё порцию брать, — правильно понял намёк швейцарец и поднял трубку потрёпанного жизнью телефонного аппарата.

Пока я слушал его заказ на две чашки кофе в номер пятнадцать, до мозга дошло, что мы в какой-то гостинице. Правда, остальных вопросов это не снимало.

— Где мы? — поинтересовался я, как только агент рухнул в жалобно скрипнувшее кресло.

— В Шостке, — ответил короткой фразой агент.

— И что это? — намекнул я на необходимость деталей.

— Город, — протянул Карл, — В Украине. Маленький. По вашим меркам, конечно. У нас сошёл бы за нормальный.

Выходит, границу мы всё же пересекли.

— И как мы сюда добрались? — осторожно уточнил я.

— Почти как планировали, — хмуро выдал Шмидт, — Угнали с парковки машину, под городом сменили её на другую. Потом на третью. Около границы ушли в Изнанку, обратно вернулись, когда уже были на территории Украины. Классика жанра.

— Угу, — кивнул я, — Классика. А что с засадой? И полицией? Там же весь город перекрыли.

Тот мрачно усмехнулся и посмотрел на револьвер. Я тоже машинально глянул на оружие. Это намёк на то, что пара разведчиков устроила в Брянске кровавую баню? Или рефлекс?

— Мы только в торговый центр пробились, как подоспел Анхес. И похоже "тевтонцы". Может ещё кто-то. Плюс, местная полиция и какие-то ребята в камуфляже. То ли военные, то ли контрразведка.

В дверь постучали и швейцарец прервался. Приняв две чашки кофе на блюдцах, поставил одну передо мной. Вторую же заграбастал себе и водрузился на место, сразу сделав глоток.

— Началось мясо. Все против всех. Мы под шумок спустились на парковку и реквизировали автомобиль. Потом свалили через боковой выезд. А дальше я уже всё рассказал.

Закончив излагать, тот сделал глоток кофе. Я же подумал, что на словах всё это прозвучало просто. Но на деле, наверняка происходил тот ещё треш.

— Где мой пистолет? — поинтересовался я, ещё раз осмотрев комнату.

— Уверен, что он тебе нужен? — ненавязчиво уточнил Карл, — С тобой два профессионала.

— Угу, — кивнул я, — Есть только одна проблема. Без оружия мне страшно. А когда мне страшно, рядом внезапно умирают люди. Или монстры Изнанки.

— Ну да, — протянул швейцарец, — А ты превращаешься в бесполезный груз. Не самый

лёгкий, надо сказать.

Ещё несколько секунд посмотрел на меня. Потом засунул руку под плащ и достал мой ТТ, выложив на стол вместе с запасным магазином.

— Ты вообще его снимаешь? — машинально озвучил я свою мысль, забирая оружие.

— Иногда. Когда чувствую себя в безопасности. Но это не тот случай, — с лёгкой печалью отметил спецгент.

Интересно, у супергероев бывает усталость от своей экипировки? И тянет ли Шмидт на супергероя? Я тоже отпил кофе и решил отложить эти размышления на будущее. А пока прояснить другой момент.

— Ты говорил, что с твоими парнями тоже что-то не так. С Орловым вы наверное уже всё обсудили, но я бы тоже не отказался послушать.

Карл задумчиво посмотрел на меня и тяжело выдохнул.

— Там всё запутано. Если кратко, кто-то из руководства играет против своих же. Слишком много смертей за короткий период времени. Так внаглую, как у вас не работают, но доверять командованию я не могу.

Я посмотрел на мрачного спецгента и попытался прикинуть расклад. Получалось правда так себе — в шпионских играх я был не силён. Единственное, что сейчас точно понял мой разум — неизвестный противник запустил свои лапы весьма глубоко. Настолько, что достал даже швейцарскую разведку. Конечно, если в наших странах действовала одна и та же организация.

— И ты теперь с нами? В Прагу? — решил я сразу расставить все точки над "ё".

— По видимости, — хмуро протянул спецгент, — Вариантов не так много.

Он отхлебнул кофе и внимательно на меня посмотрел.

— Откуда говоришь, был тот мужик, который всё это рассказал? О рецепте закупорки Изнанки и спасении мира, — задал он вопрос, ответ на который и так знал. Уверен, майор как минимум, обозначил ему общие контуры ситуации.

— Из другой вариации Земли, — пожал я плечами, — Ты же и так наверняка в курсе.

— В курсе. Но нет ничего ценнее данных из первых рук, — озвучил очевидную истину швейцарец, — Выходит он с вами побеседовал, а потом его пристрелили. И начали выбивать дверь.

Я попытался восстановить события того дня. Потом кивнул.

— Так и было. Только его завалили прямо в процессе разговора. Закончить бедолага не успел.

Карл задумался. Потом наклонился вперёд, глядя в лицо.

— Значит неизвестного прикончили одним выстрелом. Пятую ступень, если верить его собственным словам. А потом стали ломать дверь, но не ворвались, а дали вам время отойти от шока, забрать оружие и патроны, после чего уйти в Изнанку?

Когда он выдал это таким тоном и с таким выражением лица, в произошедшем начал видаться какой-то подвох. Но по сути, расклад швейцарец описал верно.

— Всё так. Но там дверь была мощная. Стальная. Пашка часто влезал в опасные темы, — выложил я очевидный аргумент.

— Не сомневаюсь. Но рискну предположить, что люди у которых есть боеприпас для убийства проводника пятой ступени с одного попадания, могут вынести вход банковского хранилища за пару секунд.

Намёк был более чем прозрачен. Но схемы я всё равно не понимал. Предположим, визит

Семецкого был подстроен. Но зачем его убивать? Если это был чей-то агент, то такое решение выглядело, мягко говоря, не совсем логичным.

— Ты пытаешься сказать, что Семецкий был засланным казачком? Раз так, то какой смысл его убивать? Насколько я понимаю, пятая ступень дорогого стоит.

— Верно. У меня вот вторая. Хотя, уже можно сказать, что условно третья. Но есть один момент. С чего ты взял, что он на самом деле был пятой ступени? — иронично поинтересовался Шмидт.

Я было открыл рот, но тут же запнулся. И и правда — с чего я это взял? По всему выходит, что отталкивался исключительно от слов самого Семецкого. Где гарантия, что он не лгал?

— Всё равно не понимаю. Зачем всё настолько усложнять? Если кто-то хотел поделиться информацией о том, как запечатать Изнанку, мог бы сделать это другим путём. И какого лешего выбрали именно меня? Обычного гражданского.

— Ну, последнее, я объяснить как раз могу. Проводник в процессе слияния — заметная фигура, на которую гарантированно выйдет какая-то серьёзная структура. И документы попадут по назначению. Вот зачем подсовывать тебе липового засланца, а потом его убивать, не знаю.

Спецагент сделал ещё глоток кофе. Я отпил свой. Подумал. И предложил версию.

— Может его всё-таки убрали конкуренты? Если ты говоришь, что ступень могла быть и не пятой, то патрон уже такого удивления не вызывает, — озвучил я мысль, которая пришла в голову.

— Возможно. Хотя отработали всё равно несогласованно. Бардак, конечно, часто встречается. Даже при операциях серьёзного уровня. Но в вашем случае всё сложилось как-то совсем анекдотично. Снайперский выстрел и несколько минут на металлическую дверь, у которой можно просто расплавить петли с замками. Быстро, без лишнего шума и эффективно.

Я машинально кивнул и подумал, что если когда-то решу ставить себе дверь, то сделаю сразу две. И столько точек крепления, сколько получится.

— Всё равно не понимаю. Зачем подсовывать рецепт спасения Земли партизанским методом, если всё можно сделать в открытую?

— А ты уверен, что это рецепт именно спасения? — без всякого оттенка иронии уточнил Карл.

Вопрос на какое-то время поставил меня в тупик. Уверен ли я? Пожалуй, нет.

— И чем это может быть? — задал я абсолютно логичный вопрос.

— Да чем угодно, — пожал плечами швейцарец, — От хреновины, которая уничтожит планету, до коктейля, открывающего портал.

Я сделал глоток остывающего кофе и ещё раз прокрутил всё в голове.

— Хочешь сказать, всё это было постановкой? Семяцкого подослали, а потом убили для пущей достоверности?

— Не утверждаю. Но вполне предполагаю такой вариант, — с мрачным видом озвучил разведчик.

Мысли в голове зашевелились. Если он вдруг прав, то кто-то попытался загрести жар чужими руками.

— Что, задумался? — с лёгкой иронией уточнил Шмидт.

— Есть такое, — кивнул я, — И как теперь узнать, правду он нам выложил или нет?

Карл тихо хмыкнул и скривил губы в усмешке, из-за которой я рефлекторно вжался в спинку кресла.

— Ты не учитываешь ещё один момент. Твой Вавилов ведь сейчас в плену, — он снова отхлебнул кофе и поставил чашку на стол, внимательно меня рассматривая.

— Его скорее всего взяли те, кто штурмовал бизнес-центр. Им этот коктейль ни к чему, — уверенно отчеканил я.

— Угу. Только откуда ты знаешь, кто именно тогда участвовал в штурме? И у кого в итоге оказалась флеш-карта вместе с самим Вавиловым.

Вопрос, на самом деле, хороший. Учитывая, что сейчас в уравнении появилась масса новых переменных, дать оценку ситуации сложно. Я предполагал, что бизнес-центр взяли штурмом бойцы контрразведки. Но хрен его знает, кто это был на самом деле. Тут тебе и "тевтонцы", с которыми может быть связан кто-то ещё. И Анхес, тоже каким-то образом со всем этим связанный. Плюс, неизвестное количество неопределённых парней любой масти. У кого в итоге оказались Пашка и флеш-карта, сказать сложно. С другой стороны — непонятно, выжил он вообще или нет.

— А какая разница? Кто бы её не захватил, они собираются открыть портал сюда, а не закрывать Изнанку, — я наконец определился с позицией и как мне казалось, пришёл к логичным выводам.

— Может быть. Но у информации есть свойство быстро распространяться.

— Не думаю, что этот тот случай, — намекнул я на предполагаемую секретность данных.

— Как раз тот, — мрачно вздохнул швейцарец, — Секреты разведки разлетаются быстрее, чем фото голых блоггерш.

Не успел я сформулировать ответ, как открылась ещё одна дверь и на на пороге показался Орлов. Окинув нас взглядом, шагнул к телефону и подняв трубку, заказал ещё три чашки кофе. Потом уселся в одно из свободных кресел.

— Ну что? Уже поговорили? — вопросительно глянул он на Карла.

— Только начали, — качнул головой тот.

Интересно. Я то думал, мы уже закончили. А оказывается, только начали.

— Но главное ты ему рассказал? — поинтересовался майор.

— Я как бы тоже тут, — машинально возмутился я.

Оба разведчика скрестили на мне взгляды, а потом переглянулись.

— Ну да, — кивнул Орлов, — Зато всю дорогу провалялся кулем. Пришлось на себе тащить.

— Издержки применения способности, — развёл я руками, — Так, что вы ещё собрались со мной обсуждать?

Они снова обменялись взглядами.

— Варианты. Если это разводка, то не только к тебе засланца отправили, — выдал Вадим.

— А если правда? — выдохнул я, — Паранойя, это иногда хорошо. Но мне кажется, у вас уже началась профдеформация.

— Жалко, у тебя её пока нет, — усмехнулся Орлов.

— Надеюсь и не начнётся, — пожал я плечами и допил оставшийся кофе.

— Ты себя так рано не хорони, — внезапно усмехнулся Карл. Вот и думай теперь, то ли он пошутил, то ли высказался всерьёз.

Секунд десять мы все помолчали. Потом майор вроде собрался что-то сказать, но в дверь постучали. Быстро они, однако. Вадим открыл дверь, забрав небольшой поднос с тремя чашками кофе. Поставил их на стол и сделал глоток. Тяжело выдохнул.

— Если отталкиваться от того, что это ловко заброшенная деза, надо проинформировать все стороны. И параллельно выяснить, что это такое, на самом деле.

План звучал неплохо. Но я с трудом себе представлял, как можно его реализовать, при текущих обстоятельствах. Четыре человека, из которых двое абсолютно гражданские. Никаких ресурсов. Даже документов нет. Предположение о том, что мы сможем разобраться с глобальными вопросами, учитывая расклад, выглядело натянутым. Как сова на глобус.

— У нас даже паспортов нет, — намекнул я на ограниченность ресурсов. Разведчики почти синхронно усмехнулись.

— Через полтора часа должны привезти. Потом рванём до Чернигова и оттуда на Кишинёв. Там заберём румынские и вылетим в Прагу.

Лихость, с которой они решили вопрос, вызывала уважение. И даже толику восхищения. Но некоторых моментов я всё равно не понимал.

— А деньги откуда? И контакты? — всё же решил я прояснить интересующий меня момент.

— Крипта, — отмахнулся Орлов, — А контакты, дело наживное. Горизонтальные связи никто не отменял.

Скорость впечатляла. Но я пока всё равно не улавливал деталей плана.

— Предположим, в Прагу мы прилетим. Что потом? — задал я прямой вопрос.

— Будем наблюдать, — Орлов ответил с такой уверенностью, как будто это подразумевалось изначально.

— За кем? Или чем? — не совсем понял я.

Теперь майор посмотрел на меня, как на несмышлёного идиота.

— За Плодом Грёз. Найдём его и установим наблюдение. Рано или поздно кто-то заявится. Либо те, кто хочет его уничтожить, либо парни, получившие такой же ежедневник, как ты.

Ладно. Стоит признать, что я не слишком хорош в планировании. Хотя, всё и правда

лежало на поверхности. Если о Плоде Грёз известно не только нам, то в конце концов кто-то за ним придёт. Оставался ещё один вопрос — сможем ли мы с ними справиться. Но судя по уверенному тону, разведчик в этом не сомневался.

Через мгновение в комнате появился Виталий, которому коротко изложили обстановку. Оказывается, он отрубился почти сразу, как мы оказались здесь и момента обсуждения титанами мысли, нашей стратегии, не застал. Так что теперь впитывал всё в сжатом виде.

Потом потянулось ожидание. Мы заказали еды, посмотрели новости в которых рассказывалось о банде отморожков, устроивших в Брянске настоящую бойню. И наконец дождались паспортов. Посмотреть на доставщика у меня не вышло — за документами вниз спускался Орлов. Но вернулся он с четырьмя синими паспортами, где были наши фото и чужие имена.

Ещё минут тридцать пришлось ждать другого курьера — помимо документов, офицер умудрился найти ближайшего "менялу" и вывести какую-то сумму крипты в нал.

Дальше всё было скучно. Мы наняли машину и покатали до Чернигова. Оттуда, с одной пересадкой добрались до Кишинёва. Большую часть дороги я дремал или пялился в окно, стараясь не думать о том, что может произойти. Например, Анхес отправит своих парней ждать нас в аэропорту. Или разместит засаду в Молдавии, чтобы взять всю группу тёпленькими. А у нас даже оружия нет. Всё, что осталось — ампулы с возможностью ухода на территорию Изнанки. Их вышло протащить после короткого диалога Орлова с персоналом — разведчик как-то убедил их, что это обычное лекарство. Хотя, на мой взгляд, Вадим банально сунул им денег.

Наличие ампул немного успокаивало. Но уже в самолёте, летящем на Кишинёв в голову пришла другая мысль — что если на нас нападут прямо в воздухе? Или устроят катастрофу? На земле всё просто — нажал на рычажок, ушёл в Изнанку и сорвался с места. Но вот как быть, если ты окажешься там, будучи на высоте в десять километров?

Несколько минут мой мозг лихорадочно искал варианты, а потом я всё-таки заставил себя успокоиться. Если на борту окажется противник, то Шмидт с Орловым разберутся. Моя способность тоже никуда не делась — пусть и срабатывает она не пойми как. А в случае поломки самолёта, у меня всё равно не выйдет повлиять на ситуацию. Так зачем переживать по поводу того, что ты точно не сможешь взять под контроль?

Когда мы прошли паспортный контроль и вывалились из здания аэропорта, я всё же не выдержал и придвинувшись ближе к Орлову, тихо поинтересовался.

— Что, если Анхес за нами следит? И прямо сейчас готовит засаду?

— Ты меньше верь всему, что тебе говорят. Будь у него такие ресурсы, мы бы с того вокзала в жизни бы не ушли, — буркнул офицер и прошёлся оценивающим взглядом по местным машинам, которые выстроились в ряд перед аэропортом.

— Может просто не был готов. К тому же, там кто-то ещё ведь вмешался, — сделал я намёк на недооценку противника.

Орлов, по каким-то своим критериям выбравший один из автомобилей, оглянулся на меня.

— В Брянске, может и так. Но после этого мы прошли два аэропорта. С грудой камер и массой возможностей для перехвата. Как видишь, ничего не случилось. Значит, не так он всемогущ, как сам рассказывал.

Через секунду до меня дошло, что имел в виду разведчик и разум пожелал возмутиться. Проверка ресурсов противника, методом ловли на живца, в качестве которого выступали все

мы вместе взятая, оказалась немного за гранью моей готовности к риску.

Но возможности высказать всё, что я думаю о тактике, уже не было — мы загружались в потрёпанный мерседес, водитель которого громогласно распинаясь, обещая найти отличную квартиру, где "не стыдно жить". Пока мы ехали к первому из его вариантов, мужчина успел выдать рекомендации по паре ночных клубов, рассказать десяток историй из суровой жизни таксиста и обозначить, что у него есть телефоны лучших девочек Кишинёва. Говорил водила настолько много и настолько громко, что я был искренне рад, когда Карл с Вадимом сошлись в мнениях по поводу второго варианта жилья и громогласный молдаванин укатил вдаль.

Квартира была так себе. Двушка со спальней и раскладывающимся диваном в зале. Потёртая кухня, старый телевизор и местами отклеивающийся линолеум. Но насколько я понял, разведчики выбрали её из-за местоположения. Второй этаж, под окнами которого крыша магазина, куда можно спуститься. Открытый выход на крышу, через которую можно добраться до соседних подъездов. И на закуску — отдел полиции, расположенный через два дома. На мой взгляд, это было скорее минусом, чем плюсом. Но профи решили, что так будет лучше. Может это и было логично — если кто-то решит нас штурмовать, то парням в погонах, при любом раскладе придётся реагировать. Одно дело, когда тебе звонят издалека и совсем другое, когда стрельба вспыхивает под боком.

Рухнув на диван, я проводил взглядом Виталия, сразу же рванувшего на кухню. Потом переключил внимание на разведчиков, которые что-то тихо обсуждали около входа в спальню.

— Могу ошибаться, но по-моему сейчас у нас не должно быть секретов друг от друга, — отметил я очевидный факт.

— Раз тебе так интересно, мы выбираем продавца оружия в Праге, — невозмутимо выдал ответ Карл.

— Если у тебя есть варианты, присоединяйся, — дополнил его майор.

Крыть тут мне было нечем. Но как только оба закончили шептаться и расселись по продавленным креслам, я задал другой вопрос.

— Теперь может расскажете, чего ждать? Кто ещё оказался на нашей планете? Кого опасаться?

Разведчики глянули друг на друга и какое-то время помолчали. Потом Орлов взмахнул рукой и Карл начал говорить.

— Точную оценку дать сложно. В Европе самую большую активность проявляют "тевтонцы". В основном офицеры бундесвера и другие силовики, которым обещали дворянство и высокие посты после вторжения Германской империи. РСР пытается окопаться на постсоветском пространстве, но получается у них пока хреново. И с вашими у них не слишком заладилось.

Покосившись на майора, швейцарец вздохнул и продолжил.

— Есть ещё парни из "Федеративной Евразийской республики", которые говорят, что они за всё хорошее и против всего плохого. Больше всего активны в Италии. И ещё несколько мелких групп, что только начали просачиваться. За пределами Европы, максимальная активность в Штатах и Китае. Но оттуда поступают совсем крохи информации — и первые, и вторые надеются вырваться самостоятельно.

— А Латинская Америка? Азия? Африка? — почти машинально уточнил я.

— В Кении фиксировали активность неизвестных. Правда, ни одного живым взять не

вышло. Выйти на контакт тоже. Плюс, появлялись отдельные агенты в Индонезии, Малайзии и Тайланде, — выложил мне расклад Карл, — Ничего серьезного.

— Это если не считать Кореи. Там они взялись за работу плотно. Царство Пэкче, подмявшее весь мир. Но наши корейцы их прижали. Хотя, сейчас может что-то успело измениться.

Я подождал. Подумал. И вспомнил ещё один интересный момент.

— Анхес? Вы же о нём что-то знаете?

Орлов недовольно поморщился. А вот Карл напротив усмехнулся и бросил взгляд на коллегу.

— Непроверенные слухи, что на планете есть обитатель Изнанки, который сумел остаться здесь и сколотить организацию. У нас даже специальная группа по нему работает. Вернее, работала, — грустно поправился он.

Беседу на время прервал Горчинский. Вывалившись из кухни с четырьмя кружками, он выставил их на облезлый журнальный столик и сам опустился на диван рядом со мной.

— Кофе готов. Сейчас бы ещё душ принять, но там столько плесени, что мне в эту ванну соваться страшно, — с тоской в голосе пожаловался бизнес-тренер.

— Нормальная ванная, — невозмутимо парировал Шмидт, — Бывают и хуже.

— Ну да, — глянул на него "буддист", — Бывают, конечно. Только вас, швейцарцев, колесо Сансары сразу забрасывает на самый верх. А остальным приходится долго и мучительно взбираться наверх и пытаться не упасть во время очередного поворота.

— У тебя какое-то странное представление о колесе Сансары, — отметил Орлов.

— Зато реалистичное, — пожал плечами Виталий.

Поднявшись, он забрал одну из чашек и вернулся на своё место.

— У меня вопрос. Вы всерьёз собираетесь вдвоём разбираться с теми, кто придёт за Плодом Грёз? Не находите, что это немного самонадеянно?

— А ты не находишь, что задавать такие вопросы профессионалам не слишком корректно? — в тон ему ответил Шмидт.

— Или просто опасно. Можем ведь и ноги сломать, к хренам, — добавил Орлов.

Тренер личностного роста покосился на майора, но сильно испуганным не выглядел.

— После всего, что случилось, это будет не так страшно. А вот перспектива загнуться в Изнанке, потому что вы переоценили свои силы, меня как-то не радует, — развил он свою мысль.

— Во-первых, на нашей стороне будет эффект внезапности. Во-вторых, мы не первый день в теме. Кое-какие фокусы тоже знаем. В-третьих, неизвестно кем окажется противник, — разложил всё по полочкам швейцарец.

— Первые два пункта радуют. А вот третий расстраивает, — отметил очевидное Виталий, — Ведь может заявиться кто угодно.

— Ты голову себе не забивай. Мы подготовимся. Даже если явится кто-то вроде Анхеса, то и его, сука, порвём, — отчеканил Орлов.

На этом дискуссия ненадолго затихла. Но как выяснилось, вопросы у Горчинского ещё оставались. Вернее, всего один вопрос.

— А я вам зачем? Мир спасти, это дело благородное, не спорю. Карму чистит так, что потом можно предаваться блуду всю оставшуюся жизнь. Но тут маленькая загвоздка — для этого надо ещё выжить, — весьма эмоционально выпалил он.

— Думаешь тебя оставят в покое? Ты проводник, который ещё и засветился. Охоту

начнут все, кто в теме. Без нас, ты протянешь максимум неделю, — безапелляционно заявил Орлов.

— И то, если забьёшься в дальний угол и будешь там тщательно прятаться, — окончательно добил надежду тренера Шмидт.

Тот вроде собирался что-то ответить, но тут просигналил телефон майора, который тот умудрился купить ещё в Шостке. Офицер глянул на экран и сразу же поднял глаза на нас.

— Паспорта. Забираю и сразу в аэропорт. Рейс до Праги, как раз через пару часов.

В аэропорт мы всё-таки отправились не сразу. Сначала пришлось подождать, пока Шмидт свяжется со своим контактом в Праге. Тот должен был снабдить нас оружием. Единственное "но" — в комплекте не шло ничего связанного с Изнанкой. Только обычные боеприпасы, которые вряд ли будут эффективны против созданий с "той стороны".

Только сейчас до меня дошло, что швейцарец остался без своего револьвера и всего остального оружия. Интересно, как он его вообще протащил в Россию? Хотя, может купил уже на месте? Или достал из схрона в Изнанке.

Когда мы выбрались из квартиры, согнав с лавочки местных гопников, Орлов с прищуром глянул на меня.

— А как ты тигра тогда вытащил? И зачем?

Вопрос на мгновение поставил в тупик.

— Я его вытащил?! Ты серьёзно? Эта хреновина сама вылезла. Ещё и меня чуть не прикончила, — справедливо возмутился я.

Майор кивнул и бросил быстрый взгляд на Карла.

— То есть ты это не контролируешь?

— Абсолютно нет, — выдохнул я.

— Весело, — вклинился в беседу Карл, — Всегда мечтал жить рядом с ядерной боеголовкой, к которой прикрутили детонатор.

Орлов невесело усмехнулся.

— Ядерная бомба от обычного детонатора не сработает. Хреново у вас там матчасть учат, — озвучил он своё мнение о подготовке швейцарских специалистов.

— Это у вас хреново учат разбирать гиперболу и сарказм, — невозмутимо парировал специальный агент.

Оба на мгновение замолчали и своим шансом воспользовался Виталий.

— А как такое вообще может быть? Почему Изнанка прорывается сюда?

— Сложно сказать. Данила — первый проводник с прерванным процессом слияния. Побочные эффекты пор не изучены.

Начавшийся разговор прервал подъехавший таксист. Тридцать минут в пути и мы уже выгрузились около аэропорта. А ещё через десять уже стояли на паспортном контроле. Карл прошёл без всяких проблем, первым. Вторым к посту отправился Виталий. И вот тут начались проблемы — пограничник попытался заговорить на молдавском. На что Горчинский ответить само собой не смог.

В итоге пришлось разбираться Орлову. Короткий раунд переговоров и Виталия, а следом и всех остальных пропустили дальше. Когда добрались до зала ожидания, майор тихо возмутился.

— Такими темпами наши фонды скоро исчерпаются. Ты в следующий раз говори, что недавно получил румынский паспорт. По программе инвестиций, например. Как дитя малое. Стоит, лепечет что-то. Хотя бы на английский попытался перейти.

— Закончатся деньги, начнём грабить караваны. И вообще, я гражданский, — пожал плечами "буддист".

Судя по взгляду Орлова, тот хотел сказать очень много нелицеприятных слов. Но успешно сдержался.

Посадка на самолёт прошла штатно. Правда успокоился я только после того, как борт поднялся в воздух. Учитывая всё, что произошло раньше, казалось вот-вот вспыхнет стрельба. Или нас попытаются задержать. Даже странно, что пока всё было тихо.

Первую половину полёта я мучился мыслями о том, что нас вот-вот накроют. А потом просто отрубился. И проснулся только во время посадки — из-за тычка от Виталия, который сидел рядом.

Дальше всё было просто. Очередной погранконтроль, новые штампы в паспорте и поездка до арендованной квартиры. На улице была уже ночь, но Карл собрался на встречу со своим "контрагентом", который должен был обеспечить нас стволами. С ним собрался рвануть и Орлов. А после короткой дискуссии, они решили взять с собой и нас. Мол, если оставить нас вдвоём, то в случае угрозы, мы не вывезем. После чего, не вывезут уже сами разведчики. В глобальном плане — без крови проводников, в Изнанку им будет не попасть.

В итоге, мы отправились на встречу вчетвером. Когда мы выбрались из такси, перед баром на окраине города, Горчинский мрачно отметил.

— Зловеще тут. В кино, такие ситуации обычно заканчиваются стрельбой. И гибелью кого-то из персонажей.

— Мы не в кино, — заметил Карл, оглядывая улицу.

— Понимаю. Но я бы предпочёл встретиться в более цивилизованном месте.

Орлов цокнул языком, а я подумал, что бар и правда выглядит, мягко говоря, не очень. То ли стереотипы о разведчиках оказались правдой, то ли контакт Шмидта всячески пытался им соответствовать.

Внутри бара оказалось шумно и не слишком многолюдно. Десятка два посетителей, замызганные столики и пара дряхлых колонок из которых лилась какая-то попса.

— Мне туда, — махнул рукой Шмидт, — А вам туда. Ждите.

Озвучив указания, Карл зашагал к столикам в углу. А мы дружно сместились к полупустой барной стойке. Я уже собрался примоститься на один из стульев, когда обратил внимание на Орлова. Тот замер на месте, с прищуром осматривая зал. Не успел я спросить в чём дело, как рядом обречённо выдохнул Виталий.

— Опять. Да сколько можно?

Сначала я не понял о чём он. Но потом посмотрел в сторону, куда удалился швейцарец. Четыре фигуры, которые сейчас его окружали, явно не были охраной "партнёра". И пивом его угощать тоже не собирались.

Ещё двое стояли около входа. Плюс, лица всех остальных посетителей разительно изменились. Пьяное веселье куда-то исчезло и теперь на нас смотрели внимательные глаза людей, готовых пустить в ход оружие. Хреновый расклад. Уверен, будь у разведчиков оружие, ситуация могла бы переломиться в нашу сторону. Но вот врукопашную против такого количества вооружённых противников — тут спасовал бы даже терминатор.

— Слышал, вы уже виделись с Анхесом? Как он там? Не хворает?

Я машинально повернул голову на голос. Высокий мужик, которому на вид не больше сорока. Длинное пальто, под которым был виден костюм-тройка, выделялось на фоне остальных посетителей заведения, но в центре города он бы запросто слился с толпой.

— А ты кто вообще, сука, такой? — поинтересовался Орлов.

Горчинский сдавленно икнул и отодвинулся в сторону. Я же подумал, что навыки переговоров разведчика явно хромают.

— Не догадываетесь? Совсем никаких мыслей? — неизвестный не обратил внимания на

оборот речи майора, продолжив невозмутимо нас рассматривать.

— Ещё одно порождение Изнанки? — Карл подал голос, отступив в сторону от четвёрки противников.

— Знаешь, меня по всякому называли. Порой, намного хуже, — невозмутимо отчеканил неизвестный.

— Поэтому, ты научился хранить душевный покой и не ввязываться в драки? — уточнил Карл.

Мужчина в пальто внезапно усмехнулся.

— Скорее привык, что в любой критической ситуации, люди стараются тебя оскорбить, — пожал плечами мужик.

Могу поспорить, их словесная дуэль тянулась бы и дальше, но её решительно прервал майор.

— Раз ты не пытаешься нас убить, значит ищешь беседы. А если так, предлагаю представиться, — попытался он вырлиться в дипломатическое русло.

Тот сделал шаг в сторону и бросил косой взгляд в сторону Карла.

— А я предлагаю присесть и спокойно поговорить. Не люблю обсуждать дела, когда все на ногах, а атмосфера слишком гнетёт.

Засунув руки в карманы куртки, купленной в аэропорту Кишинёва, я нащупал ампулу. Палец едва не потянулся к рычажку — сдержался я только усилием воли. Ни Карл, ни Вадим пока не подавали сигнала к отступлению в Изнанку. Раз так — значит на их взгляд, дёргаться ещё не стоило.

— Давай поговорим. Но всё это можно было обставить чуть менее театрально, — хмуро выдал Орлов.

— Привычка, господа. Прошу понять и простить, — усмехнулся неизвестный.

Одного столика нам явно бы не хватило, так что сдвинули сразу два. Остальные "посетители" тоже вернулись к прежнему формату поведения. Основная масса принялась неспешно беседовать, отхлёбывая пиво из кружек. Даже те, кто разместился поближе к нам, взяли в руки бокалы. Интересно, как он добился отсутствия тут реальных клиентов? Или бар специально делался настолько убогим, чтобы туда никто не ходил? Хотя нет — бред какой-то. Должен ведь он как-то функционировать в обычное время.

— Итак, кто из вас начнёт? — поинтересовался наш собеседник, вольготно расположившийся на хлипком стуле.

— Думаю, для начала неплохо узнать, с кем мы, собственно говорим, — выдал Карл, уложивший обе руки на стол и внимательно изучающий человека напротив.

— Можете называть меня Владиславом. Хорошее имя, не хуже других, — глянул на него наш "оппонент".

— И всё? Никаких титулов и намёков на бурное прошлое, в котором ты творил историю человечества? — вмешался Орлов.

Сидящий напротив нас мужчина довольно кивнул.

— Значит с Анхесом вы всё-таки встречались. И рецепт закрытия Изнанки у вас, наверняка есть. Правильно? — прошёлся он вопросительным взглядом по нашим лицам.

Захотелось сунуть руку за пазуху и проверить наличие ежедневника, но я удержался. Впрочем, сейчас здорово бы пригодился пистолет. Или гранатомёт. В прошлый раз Анхес выжил после нескольких попаданий из револьвера Карла. Если этот такой же, то обычной пулей его не возьмёшь.

— И много вас бродит по планете? Тысячелетних мудрецов, у которых руки по локоть в крови? — поинтересовался Орлов.

— К чему столько экспрессии, мой дорогой друг. Поверь, наше вмешательство требует небольшого числа смертей. С уничтожением друг друга, люди и сами прекрасно справляются. А что до количества... Есть мы с Анхесом. И ещё пара-тройка старых друзей на иных континентах. У каждого своё поле для игры.

— Зачем ты хотел встретиться? — я решил, что пора переходить к основному блюду. Дай разведчикам волю, они ещё битый час будут перебрасываться фразами с этим типом и только потом зададут главный вопрос.

Владислав перевёл взгляд на меня, что не добавило уюта этому месту. А потом улыбнулся.

— Горячая кровь. Это хорошо. Плохо, что обычно в комплекте не идёт холодная голова. Что-то мне подсказывает, увидев возможность закрыть Изнанку от вторжения и уберечь Землю ещё на тысячу лет, вы сразу вцепились в идею и помчались претворять её в жизнь. Верно?

Не самая лестная оценка моих интеллектуальных способностей. Но отчасти справедливая.

— Может и так. А может нет, — попытался я выйти из ситуации.

— Ну да. Именно поэтому мои парни перехватили людей Анхеса в Кишинёве и обеспечили вам прикрытие по прибытию в Прагу, — скептически отметил мужчина.

— Слова красивые. Но я бы с удовольствием послушал, что тебе от нас нужно, — обозначил свою позицию Карл.

— Это скорее вам от меня что-то нужно. Просто вы об этом ещё не знаете, — в тон ему ответил Владислав.

Секунд пять мы все дружно помолчали. Первым режим тишины нарушил Горчинский, который до этого тихо сидел на своём месте.

— Слушайте, а может я отсыду в сторонку? Вон туда, например. Пива выпью, помедитирую.

— Ты же проводник, — удивлённо поднял брови Владислав, — Советовал бы привыкать к насыщенной жизни, а не прятаться по углам.

"Буддист" тяжело вздохнул, тонко намекнув, как его достала такая "жизнь". А я предпринял ещё одну попытку вернуться к конструктиву.

— Что нам может быть от тебя нужно?

— Помимо якобы защиты от людей Анхеса, — с лёгкой обидой в голосе дополнил Карл.

— Информация. Снаряжение. Ресурсы. Или вы всерьёз собрались спасти Землю вчетвером? — с ноткой ехидства поинтересовался бывший житель Изнанки.

Замечание было резонным. Только вот в благие намерения этого мужика верилось с трудом.

— А твой интерес в чём? Тоже будешь рассказывать, как прикипел к нам и опасаясь за свою шкуру, если придут завоеватели? — поставил вопрос ребром Карл.

— Нет. Зачем лгать, если можно сказать правду? Я просто хочу оставаться главным в своём углу песочницы. Если сюда заявится кто-то из крупных игроков, они безусловно постараются использовать каждого из нас. Глупо расходовать ресурсы на борьбу с тем, кого ты можешь завербовать в свою армию. Но там я стану лишь одним из многих.

Интересное заявление. Получается, выходцы из Изнанки не просто жили у нас, но ещё и

контролировали ситуацию. Причем, отнюдь не спорадически, и не ради желания развлечься. А вполне себе серьёзно.

— У меня вопрос. Не слишком ли ты, сука, борзеешь? — уточнил Орлов, сверля Владислава взглядом.

— Почему? — вполне искренне удивился тот, — Я даю вам правдивую информацию, а не пытаюсь манипулировать. Ты предпочёл бы ложь, майор?

Офицер вздохнул, но промолчал. А вот уроженец Изнанки продолжил.

— Тот рецепт, который оказался у вас, отнюдь не закрывает Изнанку. Скорее действует в обратном направлении. И схема его создания имеется не только в ваших руках. Я заинтересован в том, что этот коктейль никогда не был приготовлен. И готов предоставить вам всю поддержку, которая у меня имеется.

— Если ты не врёшь и это не очередной развод, — хмуро озвучил своё мнение Орлов.

— Если я не вру и это не очередной развод, — покладисто согласился Владислав, — Но в знак своих добрых намерений, я дам вам уйти живыми и обеспечу оружием. А завтра вы сообщите своё решение.

Разведчик задумался. Как и специальный агент. Я же решил снова вмешаться в дискуссию.

— Предположим, нам и правда подсунули не тот рецепт. Не совсем понимаю, что с этим можно сделать, если таких групп много.

— Если вы готовы согласиться на сотрудничество прямо сейчас, я всё объясню, — снова перевёл на меня взгляд Владислав, — Или завтра, после того, как вы примете единственно верное решение.

Ещё несколько секунд мы посидели в тишине. Потом Карл молча поднялся, заставив охрану немного напрячься. Но швейцарец всего лишь зашагал к столикам, около которых произошёл первый контакт. Орлов немного помедлил, но всё-таки отправился следом. Нам с Горчинским не оставалось ничего другого, как последовать за профи.

Как быстро выяснилось, снаряжение занимало две громадные спортивные сумки, которые сразу же заграбастали разведчики, после чего так же молча двинулись к выходу из бара.

— В каждой есть по телефону. Завтра я свяжусь с вами, — проговорил нам в спину Владислав.

Виталий на ходу обернулся, неопределённо взмахнув рукой. А вот Карл с Вадимом даже не попытались отреагировать. Первые слова от них я услышал после того, как мы ввалились в один из первых попавшихся отелей и сняли номер.

— Сколько же этих сукиных детей всего? И какого хрена мы о них ничего не знаем? — бросил Орлов, закончив извлекать содержимое сумки.

— А как же прослушка? — поинтересовался Карл.

— Да хрен с ней. Что мешало ему послать за нами наружку, которая прямо сейчас наводится на окна или устанавливает аппаратуру за стеной. Ресурсов точно хватит.

Я машинально глянул на стену, а потом сделал шаг к кровати и оглядел оружие. Автоматы, пистолет-пулемёты, пара револьверов и несколько пистолетов. Плюс, ручные гранаты, ножи и груды запасных магазинов. Такое впечатление, что Владислав собирался вооружить целый отряд, а не группу из четверых человек.

— Тридцать второй Глок бери. Надёжная штука, — верно истолковал мой интерес Шмидт.

— Не надёжнее наших, — поморщился Орлов.

— Так ваших тут и нет, — резонно заметил Карл.

Пока они обменивались короткими репликами, я успел нацепить кобуру и позаимствовать пистолет, на который указывал швейцарец. Странно, но с оружием я почувствовал себя немного увереннее. Когда закончил, сбоку послышался голос Виталия.

— Слушайте, мы и так предполагали, что это всё разводка. Давайте скооперируемся с этим типом. Поддержка нам точно не помешает.

Разведчики скрестили на нём сумрачные взгляды и "буддист" выдавил.

— Ну а что? Разве не так? Он верно сказал, нас всего четверо. Из них двое гражданских. Что мы вообще можем?

Оба офицера продолжили давить его хмурыми взглядами. А вот я решил озвучить свою позицию.

— Этот Владислав держит под собой добрую половину континента. Или треть. Но решил лично встретиться с нами. Как и Анхес. Тебе это ни о чём не говорит?

— Колесо Сансары выкидывает и не такие фокусы, — пожал плечами Горчинский.

— Колесо может и выкидывает. А вот фигуры, облечённые подобной властью, предпочитают оставаться в тени. Отмокать в бассейне, окружённые моделями в костюмах Евы и выслушивать доклады подчинённых. Назначать встречи в тухлых барах, для них не типично, — выдал экспертное мнение Орлов.

Виталий вздохнул, а Карл вроде собирался добавить пару фраз. Но тут за окнами что-то громынуло.

Я машинально вскочил со своего места и вжался в стенку. Громыкнуло вроде не слишком близко, но что-то мне подсказывало — пришли однозначно по наши души.

Орлов оказался около окна, Карл рванул к двери. А Горчинский, выдав что-то нечленораздельное, ухватил пистолет-пулемёт, после чего спрятался за кроватью, задействовав её в качестве прикрытия.

Снаружи раздалось несколько очередей. Бахнул одиночный выстрел.

— Сцепились между собой. Пока разбираются, можно свалить, — выдал экспертную оценку майор, всё это время наблюдавший за улицей.

Слова у него не сильно расходились с делом. Так что спустя несколько секунд мы уже бежали на первый этаж небольшого отеля. Вместо того, чтобы броситься к главному входу, разведчики свернули в коридор с номерами. Где благополучно выбрали одну из дверей. Комната к счастью оказалась пустой — на грань инфаркта мы никого не поставили. Зато получили доступ к окну, через которое выбрались в тёмный чешский дворик.

Оттуда выбежали на соседнюю улицу, которую благополучно пересекли. А вот дальше произошло неожиданное — Карл махнул рукой останавливая такси и распахнув водительскую дверь, впаял водителю кулак в челюсть. После чего выдернул наружу, добавив удар рукоятью пистолета. И сразу же занял его место.

— Чувствую себя персонажем из ГТА, — ошарашенно выдавил Виталий, втиснувшись на заднее сидение авто, рядом со мной.

— А я всё больше понимаю, как чувствуют себя мишени в тире, — неожиданно резко парировал Орлов. Похоже нервы у разведчика всё же оказались не железными.

Швейцарец лихо вырулил в соседний двор и поглядывая на навигатор помчал дальше. Покосился на своего коллегу.

— Раздражает, согласен. Вроде это мы должны играть роль охотников. А сами носимся, как зайцы по лесу, — озвучил он свою точку зрения.

Где-то сзади грохнуло особенно сильно. Настолько, что мы с Виталием машинально обернулись. Не знаю, кто там с кем схлестнулся, но масштаб столкновения по-моему уже перерос уличную перестрелку. Судя по завываниям сирен, полиция всю спешила к месту боестолкновения. Правда, терзают меня сомнения, что они смогут что-то изменить. На месте патрульных, я бы скорее бежал подальше от места стрельбы и дожидался прибытия спецназа. Или частей гарнизона.

— А это ещё что такое? — ошеломлённо спросил Виталий, смотря куда-то вправо.

Я наклонился, пытаюсь понять о чём речь. Белая воронка, которая поднималась на полсотни метров вверх. Я бы сказал, что это смерч. Не будь мы близко к центру Праги, где такого не может быть, даже в теории. Особенно, если учесть, что эта хреновина ещё и светилась.

— Может в Изнанку прыгнем? — практически на полном автомате уточнил я.

— Если эта дрянь рвётся оттуда, лучше держаться подальше, — отчеканил Карл. А сидящий рядом майор, с угрюмым видом кивнул.

Шмидт вывернул руль, бросив машину в противоположную от воронки, сторону. Правда, очень скоро опять изменил траекторию движения. Когда в километре перед нами появилась ещё одна. А потом я заметил сразу три, поднимающихся вдалеке. Что это вообще

такое? Массовый прорыв Изнанки? Если так, то где монстры? И у кого хватило сил, чтобы открыть нечто подобное? Как?

Ситуация с монстрами прояснилась спустя несколько минут — через дорогу пролетела какая-то громадная туша. Буквально смела какого-то пешехода и скрылась во дворах, утащив его с собой.

— По-моему, ситуация вышла из под контроля, — мрачно выдал Орлов.

— А она когда-то была под нашим контролем? — скептически поинтересовался Карл.

Ну да. Кучка бессмертных, способных влиять на жизнь всего человечества — почти прямое оскорбление профессии разведчика. Эти парни постоянно тратили массу сил на уничтожение друг друга, но в итоге прохлопали фактических узурпаторов власти, контролировавших планету. Я бы на их месте, точно расстроился. А то и впал в затяжную депрессию.

— Ладно. Для начала надо выбраться. Разбираться будем после, — озвучил очевидную мысль майор.

Справа от меня оживился Горчинский, который так и сжимал в дрожащих руках пистолет-пулемёт.

— А мы не можем им помочь? Если из каждой воронки посыпятся монстры, то они же весь город покрошат, — проявил признаки человеколюбия "буддист".

— Всё, что мы сейчас можем, так это героически и тупо сдохнуть, бросившись в бой. Рано или поздно сюда подтянут армию. А танк, это знаешь такая хреновина, против которой не каждый обитатель Изнанки выстоит, — "успокоил" его Орлов.

Карл снова круто свернул в сторону. Я не совсем улавливал смысл нашего перемещения по улицам, которое на первый взгляд казалось полностью хаотичным. Но видимо у спецагента был свой взгляд на эту ситуацию.

Ещё один монстр. На этот раз он рвал какого-то мужика, который валялся на тротуаре. Какая-то человекоподобная хреновина, яростно орудующая конечностями и зубами.

Взгляд за что-то зацепился — настолько, что сознание тревожно дёрнулось. И добрую минуту я пытался понять, что именно в этой картине было не так. Умиравший человек — да, хреново. Но на трупы я за последнее время уже насмотрелся. К тому же нервная система не до конца отошла от процесса слияния — уровень восприятия был так себе.

А потом до меня дошло.

— Куртка, — машинально выпалил я.

Орлов с Виталием синхронно повернули головы. Даже сосредоточенный на дороге Карл повёл головой.

— Ты о чём? — вопросительно уставился на меня майор.

— Куртка. На монстре. Брендированная, с какой-то надписью сзади, — скороговоркой выдал я, пытаясь совладать с эмоциями.

Горчинский непонимающе нахмурился. А вот брови разведчика поползли вверх.

— Ты уверен?

— На все сто, — кивнул я.

Теперь похоже дошло и до "буддиста". Если судить по тому, как он напрягся, развернувшись к окну. Сидящие впереди офицеры обменялись взглядами и Шмидт прибавил газа, вырулив на какой-то проспект.

Я же пытался прикинуть, как такое возможно. С теми, кто живёт в самой Изнанке всё понятно. Они в конце концов там и появились. Не уверен до конца, как именно — то ли в

виде отражений, то ликогда-то давно их туда забросило спонтанно, как пропадающих по всему миру людей. Но всё относительно логично. Теперь же, выходит, что люди могут меняться прямо здесь. Под влиянием странных выбросов в виде полыхающих белых воронок, которые появились по всему городу.

На момент даже захотелось воспользоваться ампулой и рвануть в Изнанку. От чего меня остановила адекватная часть разума. Майор прав — если у нас творится такое, то туда лучше не соваться. По крайней мере не на территории Праги.

— Как такое вообще могло случиться? Прорывы же не происходят сами по себе, — потерянно проговорил Горчинский.

Ни к кому конкретному "буддист" не обращался. Но разведчик воспринял слова на свой счёт.

— На самом деле происходят. Я уже об этом говорил. Но наш случай, это не прорыв. Больше напоминает попытку вторжения. Или удар по площадям.

Тренер личностного роста удручающе выдохнул, уставившись в окно. А я бросил взгляд на белую воронку по левой стороне. Странно всё получается. Кто мог организовать что-то подобное? Зачем? Сколько я не ломал голову, понять кому выгоден такой расклад, никак не получалось.

В следующую секунду мне стало не до мыслей — тело вжало в сидение от перегрузки. Потом бросило влево, практически впечатав голову в стекло. Ещё какое-то мгновение и машина протаранила стеклянную витрину какого-то кафе, наполовину влетев внутрь.

Испуг накатил уже после того, как мы остановились — до этого мозг не успел осознать происходящего. Зато теперь получил откат по полной программе. Сидящий справ Горчинский и вовсе заорал благим матом, ожесточённо дёргая дверную ручку.

— Успокойтесь! Выходим! — рявкнул Орлов, выбираясь наружу.

Слева грохнул выстрел — Шмидт, уже оказавшийся вне машины, пустил в ход револьвер. Я потянул за ручку своей двери и та к счастью открылась. Выбрался наружу, доставая из кобуры пистолет.

Правда стрелять пока было не в кого — единственная цель была благополучно ликвидирована швейцарцем, а других поблизости не наблюдалось. Что не могло не радовать.

С другой стороны авто, пробравшийся через остатки витрины Орлов, помог выбраться Горчинскому. После чего сместился на пару метров в сторону и оглядел улицу.

— Попробуем взять ауди, — тыкнул он в одну из припаркованных машин.

Мысль была здравой — новый транспорт нам критически необходим. Но стоило разведчику сделать шаг в сторону машины, как под ней за клубилось что-то белое. А ещё через пару секунд, в воздух поднялась громадная белая воронка. Вблизи она оказалась куда более внушительной, чем издалека. Да так, что я невольно подался назад, едва не врезавшись в Шмидта.

— Отступаем, — безапелляционно заявил сам швейцарец.

И сразу же выстрелил, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и обернуться. Ещё один монстр. Только этот больше напоминающий собаку, а не человека — похоже животные тоже благополучно попадали под действие неизвестного вещества.

Этого Карл завалил с первого выстрела. А вот на появившегося после него прыгучего "человека" понадобились целых три. Когда тот наконец рухнул на асфальт с простреленной головой, из соседнего дома послышался истошный крик. Ещё один. Следом что-то заорал Горчинский, выпуская длинную очередь из пистолет-пулемёта.

Я же машинально отметил, что люди становятся монстрами очень быстро. Могу поспорить, выпрыгнувшее из окна существо, на момент появления воронки было самым обычным человеком. Зато теперь он выглядел, как мутант в сотом поколении, пропитанный радиацией. Изменившиеся конечности, почерневшая кожа, раздавшаяся в размерах челюсть из-за которой лопнула кожа. И большие, наполненные яростью глаза.

Надо отдать должное Горчинскому — несмотря на испуганный вопль, он всадил всю очередь прямо в корпус монстра. После чего Орлов вогнал ещё одну пулю тому в голову. Следующего свалил он же. А третьего мы наштиговали свинцом все вместе.

Карл с щелчком вернул на место барабан револьвера, который перезаряжал и глянув на здание, в окнах которого мелькали фигуры новоиспечённых мутантов, скривился.

— Всё. Уходим, — закончив говорить, швейцарец сразу же рванул в правую сторону, не оставив нам выбора.

Но в целом, он был полностью прав — оставаться рядом с домом, в котором не меньше сотни монстров, это не самая хорошая идея. Поэтому мы без лишних слов, помчались следом.

Через полсотни метров спецгент свернул на боковую улицу. Нырнул во двор. Ещё сотня метров и мы оказались около небольшой кафешки, которая несмотря на время, ещё работала. За стойкой что-то кричала в телефон перепуганная работница, а за одним из столиков сидел меланхоличный старик, внешне напоминающий бомжа. И с выражением полного спокойствия, мелкими глотками отпивал кофе.

Орлов двинулся к припаркованному в отдалении автомобилю, но вскрыть его не успел. Где-то на половине дороги из арки перехода вылетела группа монстров и разведчики снова открыли огонь, укладывая их одного за другим.

Женщина в кафе рухнула на пол, а старик-бомж переместился со стула на пол, привалившись спиной к стене. Правда кофе из рук так и не выпустил.

Сам я успел выстрелить всего раз, вогнав свинец в одного из мутантов. Слишком увлёкся оценкой внешнего вида противников.

Наконец майор всё же добрался до стоящей в отдалении Шкоды и ловко вскрыв её, вырубил сигналку. А через какие-то двадцать секунд мы уже стартовали, выезжая из небольшого двора. На этот раз место водителя занял сам Орлов. И судя по тому, что навигатором он практически не пользовался, город разведчик знал куда лучше.

Стоит признать, в его исполнении поездка и правда оказалась более продуктивной. Двадцать минут лихачества по ночным улицам, на которых периодически показывались монстры, и мы оказались на окраине города. А потом и вовсе вылетели на трассу, которая уже была заполнено машинами.

— Колесо Сансары всё-таки выкинуло нас обратно в жизнь, — мрачно проговорил Горчинский.

— Что-то мне подсказывает, это только начало, — отреагировал Орлов, не отрываясь от дороги.

Прозвучало не слишком вдохновляюще. Но в целом, правдиво. К тому же, до меня только сейчас дошёл очень простой факт — раз ударили именно в Праге, значит целились по нам. То есть кто-то получил информацию о нашем прибытии и не придумал ничего лучше, чем организовать подобное действие. Не сказать, что вышло эффективно, но масштаб настораживал.

Впереди показались проблески спецсигналов. Полиция. Я было напрягся, но как быстрс

выяснилось, чешские правоохранители не пытались контролировать трафик из города. Скорее просто наблюдали за ситуацией — два патрульных авто на обочинах и четверо растерянных сотрудников. Согласен — на такой случай, у них инструкций точно не было.

Спустя ещё несколько километров, в воздухе послышался рокот винтов. Три вертолёта, которые на малой высоте прошли к городу. Орлов тоже мельком глянул на них и недовольно цокнул языком.

— Штурмовые. Они что, собрались по этим воронкам ракетами бить? Идиоты.

— Военные, — отозвался Карл. — Сначала ударят, потому будут думать. К тому же у них нет никакой информации.

Я устало вздохнул и оглянувшись на города, который остался где-то позади, решил попробовать перевести беседу в конструктивное русло.

— Куда мы теперь? И что будем делать дальше? Ингредиент ведь был где-то в районе Праги.

Рыцари плаща и кинжала обменялись взглядами.

— Нужен анализ ситуации. И больше данных, — озвучил свою версию Карл.

— А ещё нам не помешает чья-то поддержка, — добавил Орлов.

Хотелось напомнить им, что доверять сейчас особенно некому. Но на разум навалилась такая усталость, что я просто откинулся на сидение. Хрен с ними. Оба специалиста и должны разбираться в таких вопросах куда лучше меня. В конце концов, до этого момента мы как-то выжили. Не сказать, что только за счёт их профессионализма. Но тем не менее.

Ехали мы недолго. Как только проскочили табличку с названием Пардубице, майор свернул к первому же придорожному отелю и загнав авто на парковку, заглушил двигатель. Короткий раунд переговоров с ошарашенным пареньком на стойке и у нас появилось место для отдыха.

— С каждым новым витком, номера становятся всё хуже. Надеюсь, когда колесо вернётся на новый круг, мы окажемся в президентском люксе, — меланхолично прокомментировал гостиницу Виталий, опускаясь в скрипнувшее кресло.

— Ты бы лучше о деле думал, — поморщился Орлов.

— Голове сложно работать, если тело находится в столь суровых условиях. К тому же сейчас я бы лучше поспал, — зевнул в ответ Горчинский.

Карл неожиданно включил ТВ и застыл посреди комнаты, смотря на экран. Потом медленно повернул голову.

— Вы удивитесь, но целью всё-таки были не мы.

Я сделал несколько шагов вперёд, чтобы увидеть картинку. Что тут у нас? Карта. И закадровый голос ведущего. Если чешского я не понимал, то вот названия городов разобрать мог легко. Собственно, европейские столицы можно было узнать и без подписей — их сложно с чем-то спутать.

Расклад дошёл до меня секунды через три. Ещё какое-то время я пытался убедить себя, что всё понял верно и тут нет ошибки. Прорыв произошёл не только в Праге. Изнанка навела шороху практически во всех крупных городах мира. От старушки Европы до Нового Света. Вот на ТВ появляются кадры из Буэнос-Айреса, где в город входят колонны бронетехники. Теперь Нью-Йорк, в котором полиция организует эвакуацию населения. Пекин, по отдельным кварталам которого работает артиллерия — китайцы отреагировали намного более бурно, чем все остальные.

— Я бы сказал, что баланс, сука, критично изменился, — оценил ситуацию Орлов,

оставившись в телевизор. — Остаётся только вопрос, как нам быть дальше?

Вопросу "как нам быть дальше" мы посвятили добрую половину времени, что оставалась до утра. Для начала оценили масштаб и плотность "вторжения". Как оказалось, Изнанка пошла на прорыв не только в столицах. Под ударом оказалась солидная часть крупных городов. Впрочем, были и некоторые исключения — кое-где воронки появлялись в небольших населённых пунктах. Или вовсе в безлюдной местности. Например, прямо посреди немецкого автобана.

Какая в этом была логика — непонятно. Предположений о том, кто это организовал, тоже не было. Вернее, самих вариантов существовала масса. Но у нас не было ни одного факта, который мог подтвердить хотя бы один из них. А без доказательств, это были только слова.

Что теперь делать? Карл склонялся к анализу ситуации "с этой стороны" и сбору данных. Орлов настаивал на разведывательном рейде в Изнанку. Мол, оттуда понять всё происходящее будет максимально просто. Горчинский вовсе отказался участвовать в дискуссии — несмотря на кофе, принесённый с рецепции, "буддист" периодически впадал в полудрёму, отключаясь от мира.

Я же не мог понять, как кто-то оказался способен на такой фокус. Одно дело, перемещение между Изнанкой и Землёй или даже открытие портала. Совсем другое — когда ты заставляешь две части мира тесно соприкоснуться в таком количестве точек. Если у кого-то имеется такая мощь, то... Вот дальше опять появлялась масса вариаций. Например, это первый этап вторжения и кто-то спровоцировал прорыв, чтобы ослабить земные армии. Либо вовсе выступить в качестве спасителя человечества. В целом, отчасти логично — если прорывы будут продолжаться, охватывая всё большую площадь, а потом появится некто, готовый всё это остановить, общественное мнение будет на его стороне.

С другой стороны, ни у майора, ни у Шмидта не было информации о том, что кто-то проделывал такое ранее, в других вариациях Земли. Хотя, они и сами признавали, что и данных по ним собрано не так много.

Другой вариант — это дело рук самих обитателей Изнанки. У них же есть племена и поселения. Существует вероятность того, что кто-то решил нанести удар по Земле. Либо с целью мести, либо чтобы в конце концов проникнуть сюда.

Плюс, это вообще могло быть стихийное событие, спровоцированное неизвестным нам фактором. Не сказать, что Изнанка была хорошо изучена. А экспериментов там сейчас ставилось немало.

К моменту, когда интенсивность появления новых версий снизилась, моя голова начала постепенно плавиться, а организм наотрез отказался вливать в себя очередную порцию кофе. Разведчики чувствовали себя получше, но судя по выражению лиц, оба тоже изрядно устали. Горчинский и вовсе тихо сопел, заснув прямо в кресле. Поэтому, было принято коллективное решение отправиться спать. И прикинуть расклад на свежую голову, уже утром.

Вырубился я практически сразу. Несмотря на перегруженный мозг, который пытался работать и шум техники, что шла по шоссе в сторону Праги. Слишком много событий оказалось втиснуто в этот день.

Открыв утром глаза, я понял, что проснулся от звука чьих-то шагов и сунул руку под

подушку, нащупывая рукоять пистолета.

— Времени прошло совсем ничего, а рефлексy уже отработаны. Молодец, — оценил мои старания майор.

Я повернул голову, столкнувшись с ним взглядом и разведчик пожал плечами, после чего снова уткнулся взглядом в телефон. А он был у него вчера? Вроде бы да. Или нет. Впрочем, да и хрен с ним. Даже если майор отжал его у парня на рецепции или гостя из соседнего номера, мне сейчас было абсолютно наплевать. Хотелось кофе и чего-то съедобного на завтрак. А ещё вернуться на пару недель назад во времени. Или лучше сразу на пару лет. Чтобы успеть свалить подальше от всего этого дерьма и окопаться в глухих горах, собрав запас продовольствия лет на тридцать.

Кофе и пару сэндвичей я благополучно добыл на рецепции. Машиной времени, придорожный отель, к сожалению не обзавёлся. Но два желания из трёх — уже неплохо.

Вернувшись в номер, я столкнулся с Виталием, который брёл в ванную. А разведчики уже сидели перед ТВ, снова вглядываясь в картинку экрана. Когда я подтащил одно из хлипких кресел ближе, опустившись в него, Карл повернул голову.

— Прорыв разрастается. Три часа назад все старые воронки схлопнулись. Одновременно, как по команде. Потом появились снова. Только теперь уже совсем в других местах. И их стало больше.

Я поставил тарелку с завтраком на миниатюрный круглый столик и сделали глоток кофе. Гляну на телевизор, где демонстрировали карту Чехии с обозначенными точками новых прорывов. Хреновый расклад.

— Их пытались закрыть? Воронки, в смысле? У вас же есть специалисты по работе с Изнанкой.

Орлов издал тихий смешок.

— Да, их у нас много. Двое прямо перед тобой. И ни один не понимает, какого хрена тут происходит. Думаешь у остальных ситуация лучше? — продемонстрировал он навык сарказма.

— Что тогда делать? — сделал я вид, что не понял саркастичных намёков.

На это он уже не ответил. Только скривился, смотря на новую карту, которую демонстрировал ведущий. Теперь, с точками прорыва на территории Европы.

— Если так пойдёт дальше, то всему миру придётся объявлять мобилизацию, — заметил Карл.

— Либо всё впадёт в хаос. Слишком много факторов, — парировал майор.

Я сделал ещё один глоток кофе, пытаясь привести мозги в чувство. Какой-то промежуток времени, затея со спасением мира казалась мне не самой плохой идеей. В конце концов, я уже проводник. За мной в любом случае будет идти охота. Вариантов не так много — либо пытаться спрятаться, забившись в далёкий угол, либо что-то делать. Учитывая, что кроме найденного рецепта, другие точки приложения силы отсутствовали, выбор был невелик. По крайней мере, при следовании второму варианту.

К моменту нашего прибытия в Прагу, в моей голове появились некоторые сомнения по поводу верности данного решения. А теперь я почти на сто процентов был уверен, что не стоило лезть в эту авантюру. Надо же было оказаться таким наивным идиотом? Полагать, что компания из четверых человек сможет спасти мир — это что-то из разряда лёгкого безумия. Особенно в текущей ситуации.

— Совет Безопасности ООН призвал мир объединиться перед лицом общей угрозы, —

задумчиво проговорил Орлов, глядя в телефон.

— Ты это к чему? Заявления бюрократов сейчас посыпятся, как из рога изобилия, — непонимающе покосился на него Карл.

Майор тяжело вздохнул и оторвал взгляд от экрана смартфона.

— Это не просто заявление. Они приняли решение о формировании единого оперативного штаба, которому подчинятся национальные армии. Всех членов ООН, — с каждой фразой его голос звучал всё более хмуро. Проняло даже сонного Виталия, который всё ещё пытался прийти в себя.

— Никто на такое не пойдёт, — отрезал Шмидт.

Тут я был с ним полностью согласен. Люди на вершине власти, это парни с определёнными амбициями. Просто так они своими полномочиями не поделятся.

— Ещё вчера я бы с тобой согласился. Но сейчас, на это есть шанс. Часть высокопоставленных военных уже поддержала предложение, — мрачно прокомментировал Орлов.

Карл задумчиво хмыкнул и глянул в сторону телевизора. Потом переглянулся с майором и пробормотав себе что-то под нос, потянулся за кофе.

Сначала я не понял, что обеспокоило обоих профи. Но спустя минуту до меня дошло. Если предложение пройдёт, то очень скоро образуется новый командный центр, который будет контролировать вооружённые силы по всему миру. Приплюсуем к этому обстановку полного хаоса, в которой запросто могут исчезать люди. Даже если кто-то из высокопоставленных политиков растворится в ночи, никто не станет задавать лишних вопросов.

Что в сухом остатке? Потенциальный центр власти, основанный на силе. Располагающий полномочиями перемещать гражданских лиц, отдавать приказы военным и в принципе делать всё, что потребуется для остановки угрозы. Если предположить, что его контролирует кто-то из другой вариации Земли, то им даже не понадобится разворачивать полноценное вторжение. Всё окажется куда проще — планета сама упадёт в руки, как перезревшее яблоко.

В голову почти сразу пришла другая мысль — что если, неизвестные "кукловоды" всё-таки наши? В смысле местные земляне. Да, предположение о том, что они могут контролировать Изнанку на таком уровне, пахивало бредом. Но как знать, до каких глубин могла докопаться отдельная исследовательская группа.

— Надо ждать. Если с этим планом всё срастётся и появится кандидат на роль командующего, всё станет немного понятнее, — озвучил свой вердикт Орлов.

Карл молча кивнул, а Горчинский угрюмо вздохнул. Понимаю. Мне вся эта история тоже нравилась всё меньше. Мы тут вроде как планировали спасти мир и запечатать Изнанку. А вторжение началось ещё до момента, как группа получила первый ингредиент. Неприятно, когда тебя обходят на повороте.

Дальше мы и правда стали ждать, заказав с рецепции сэндвичей и кофе. Разведчики убивали время за чисткой оружия, Виталий по-прежнему дремал в кресле, одним глазом поглядывая на ТВ. А я пытался понять, что мы будем делать, если худшие предположения оправдаются. Как ни крути, вариантов противодействия парням, под властью которых окажется весь мир, я пока не видел.

Сами предположения, тем временем начали активно оправдываться. Сначала своё согласие высказали ключевые игроки в Европе. Но это было отчасти предсказуемо. Они и

так были объединены в единую структуру — сложно было ожидать всплеска центробежных настроений.

Правда, в отдельных случаях всё было не так просто. Так в Италии, вместо премьера, согласие дал глава парламента. По той простой причине, что руководитель правительства пропал. По предварительной версии — погиб во время прорыва в Риме. Одна из воронок открылась как раз под домом, где проходила званый вечер с участием членов правительства. Так же оказался министр обороны. Несколько ведущих политиков тоже как под землю провалились. Протестовать против решения было некому.

Потом произошло нечто абсолютно неожиданное — к потенциальной коалиции примкнул Китай. Тот факт, что представитель КНР поддержал предложение при голосовании в Совбезе, как бы намекал на поддержку с их стороны. Но теперь эти парни выразили согласие на полную передачу контроля над своей армией.

Тут тоже не обошлось без странностей. Я не сильно разбирался в иерархии китайских бюрократов, которые изрядно усложнили свою систему. Но от имени страны выступал не текущий глава страны, а один из его приближённых.

Вот в случае с Россией высказался сам глава государства. И пусть с ограничениями, но тоже одобрил план. По сути, теперь оставался только один глобальный игрок — Штаты. Они проголосовали за предложение, но это могло быть инициативой их представителя. Вопрос о реакции высшей власти страны оставался открытым.

В районе пятнадцати часов дня стало понятно, что на той стороне океана тоже происходит что-то непонятное. Ни президент, ни вице-президент на связи не объявились. Половина членов обеих палат парламента сгинула во время масштабного прорыва Изнанки в Вашингтоне. Включая руководство. В итоге, своё согласие выразил текущий глава комитета штабов. Исполняющий обязанности, так как его шеф оказался в компании исчезнувших.

Согласились с ним далеко не все — губернатор Калифорнии сразу же заявил, что не собирается подчиняться военной диктатуре и будет действовать автономно до момента восстановления федеральной власти, после чего объявил, что все части армии и Национальной гвардии переходят под его прямое командование.

Несмотря на это, факт оставался фактом — ключевые игроки высказались в поддержку плана. А структуры ООН уже начали формирование командной структуры, которая займётся общим руководством. На фоне этого, присоединение к ним Индии и Пакистана, за которыми последовали почти все страны Азии, не стало серьёзной неожиданностью. Ближе к вечеру, единственной страной, которая пока захотела остаться в самостоятельном плавании, осталась Австралия. Даже Африка в едином порыве выразила свою приверженность идее единого командования.

Когда я вливал в себя десятую чашку кофе, тупо пялясь в телевизор, объявился и кандидат на место "главного военного" мира. Неожиданный, надо сказать. Аргентинский генерал, ранее ничем особенно не выделявшийся. На своей родине он может и располагал определённой репутацией, но в глобальном масштабе был неизвестен. Его заместителями стали австриец и бельгиец.

— Операция прикрытия. Заодно публику успокаивают. Будь на их месте военные из любой крупной страны, кто-то бы, да возмутился. А тут Латинская Америка и пара мелких европейских государств. Никаких поводов, — выдал свой комментарий Орлов.

— Размер, это не главное, — язвительно усмехнулся Шмидт.

— Ну да. Вторжение мы все прохлопали одинаково. И большие, и маленькие, — вернул

подколку разведчик.

— Может подумаем, что делать дальше? Или вы так и планируете сидеть в отеле и пялиться в телевизор? — возмутился Горчинский.

Офицеры молча оглянулись на него и "буддист" вжался в кресло.

— Я так. Поддержать разговор. Хотите сидеть в отеле, будем сидеть в отеле. Кофе здесь бурда, конечно, зато сэндвичи ничего.

Не знаю, какие идеи присутствовали в головах профессионалов, но мне казалось, что вариантов у нас практически не осталось. Даже пожелай мы сейчас собрать все нужные компоненты для "коктейля", это оказалось бы нереализуемой задачей. Перелёты уже закрыты — если раньше самолёты в отдельных странах ещё летали, то теперь вышло первое распоряжение нового штаба. Одним из его пунктов, был запрет на авиасообщение ввиду опасности появления воронки в аэропорту. Чем эта ситуация отличалась от возможности появления такой же аномалии на железнодорожном вокзале, не объяснялось. Но никто всерьёз и не спрашивал — в критических ситуациях люди весьма некритично относятся ко входящей информации.

Помимо этого, новый штаб предпринял шаги для организации военных, разом сломав привычную систему управления национальных армий. Они просто нарезали всю планету на округа, в каждом из которых был назначен свой командующий, подчиняющийся им напрямую. В целом ряде случаев, округа захватывали территорию нескольких стран. И в любом случае, выводили военных из под командования их прежнего руководства, на которое возлагались исключительно вопросы технического и материального обеспечения.

Приказ поднял настоящую бурю в социальных сетях, которую подхватили большая группа медиа из разных уголков мира. Но уже через час начался очередной прорыв Изнанки. Намного более масштабный, чем предыдущий. И возмущение утонуло в потоке новостей с места событий.

— Ну всё. Просрали мы планету, — меланхолично заявил майор.

— Не факт. Интернет ещё работает. Контроль над армией, это только один из рычагов контроля, — покачал головой Карл.

Разведчик посмотрел на него, как на идиота.

— Предлагаешь выложить разоблачение в сети? Вас в этой Швейцарии совсем ничему не учат? — голос Орлова сочился сарказмом.

— Для начала нам нужны данные. А потом группа технической поддержки, — не отреагировал на его тон спецагент.

Какое-то время оба помолчали. Потом майор тыкнул пальцем в телевизор.

— Предлагаешь подобраться к штабу?

— Нет, там нас как раз будут ждать. Может не конкретно нас, но защиту точно выстроят отменную, — невозмутимо ответил Шмидт.

На этом моменте я тоже задумался. О чём он? Где ещё можно получить информацию? Орлов видимо тоже не до конца понял. По крайней мере, если я верно понимал выражение его лица.

— Кто изначально принял решение о создании новой командной структуры? — задал наводящий вопрос Карл.

— Совбез. Но он, сука в Нью-Йорке, — пожал плечами Орлов.

Швейцарец укоризненно посмотрел на коллегу и тот встрепенулся.

— Хотя, погоди. Сейчас все представители стран должны были вернуться. Перелёты

тогда ещё не запретили. А значит...

— Значит яркий бриллиант французской дипломатии уже на своём месте. Осталось его найти и обеспечить приватную обстановку для тесного общения, — закончил вместо него швейцарец.

Внимательно наблюдающий за беседой Горчинский всплеснул руками, едва не разбив чашку с кофе.

— Вы это серьёзно? Может лучше просто спрячемся и переждём? Как отсюда добраться до Франции? Дороги закрыты, везде блокпосты. Воронки эти появляются постоянно монстры повсюду. Нас же точно убьют!

— По-моему ты только что нанёс нам профессиональное оскорбление, — усмехнулся Карл.

— Слушайте, я дико извиняюсь, если задел. Но колесо Сансары нас уже пару раз вытаскивало на поверхность. На этот раз может и наоборот, бросить вниз. Как вы вообще собираетесь пробиться во Францию? Ну вот, серьёзно. Как?

Разведчики снова переглянулись.

— Поезда всё ещё ходят. Автомобили тоже никто не отменял. Будет не так быстро, как самолётом, но вполне реально.

"Буддист" шумно выдохнул и приподнялся, оперевшись на подлокотники.

— С поддельными паспортами. Оружием. И двумя проводниками. Через половину Европы. Нас же точно убьют. А дипломата вашего, наверняка охраняют, как зеницу ока.

Как по мне, он немного преувеличивал опасность. Но здоровое зерно в его словах тоже было. Отсюда вроде не так далеко до Парижа. Но в текущих обстоятельствах, это "недалеко" можно смело умножить на десять с точки зрения опасности. А то и на двадцать.

— Разберёмся, — отрезал Орлов.

— Вам, пожалуй, лучше прилечь и отдохнуть. Завтрашний день будет тяжелым. А мы пока прикинем оптимальный маршрут, — намекнул Карл на наш "гражданский" статус и нулевой опыт планирования операций..

— Как будто все остальные дни были лёгкими, — не удержался от реплики Горчинский.

Впрочем, несмотря на недовольство, он всё же отправился в постель. Следом за ним потопал и я сам. У разведчиков точно больше опыта в данном вопросе — вряд ли я чем-то смогу помочь. Да и выспаться тоже не помешало бы.

На этот раз сон пришёл далеко не сразу. Не меньше часа я ворочался, прислушиваясь к тихим голосам "профи". И сам не заметил, как вырубился.

Проснувшись, выбрался в условную "гостиную" и обнаружил там обоих офицеров. Бодрых и судя по виду, готовых действовать. То ли они такие бронебойные, что не ложились, то ли уже успели подняться и выпить по чашке кофе. Сложно сказать.

— Давай в темпе. Полчаса на сборы и завтрак. А потом мы выдвигаемся во Францию, — глянул на меня майор.

Я молча кивнул и побрёл к ванной. Ну хорошо. Франция, так Франция. Посмотрим, насколько нам повезёт в этот раз.

Конец книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net